

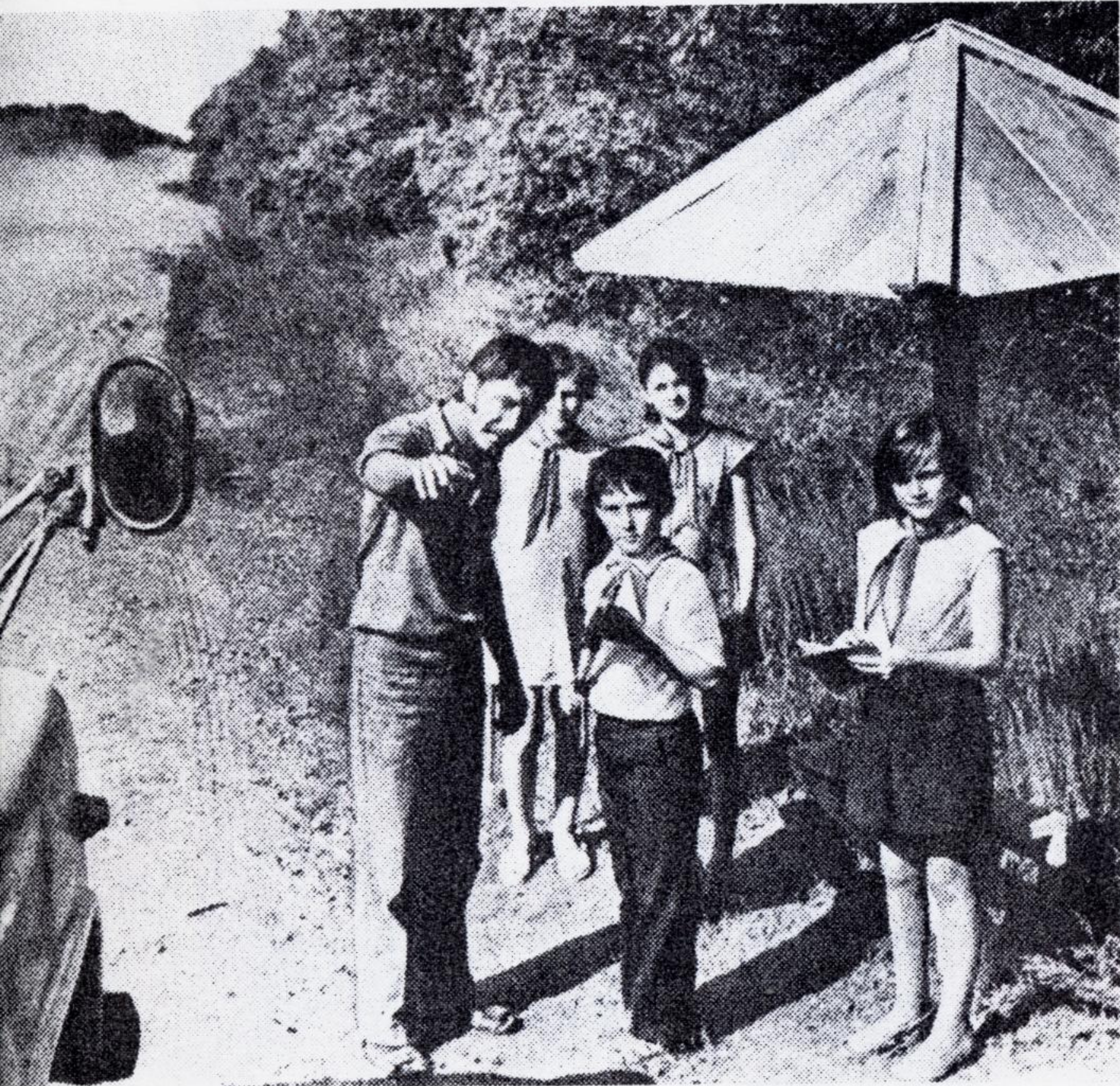
ПИОНЕР

7

1982

БЕЛЬГИЯ

Операция
«Зернышко»

идет
по стране.

Пять миллионов
юных пионеров —

активные
участники

этой операции.

Лиственница в степи

ОЧЕРК

Степные звезды

Во время жатвы из космоса видно: оренбургские степи в тысячах огней. В отличие от немигающих небесных светил земные звезды дрожат, переливаются. Это с включенными фарами ночью убирают урожай комбайны — степные корабли.

На любом таком корабле есть капитан — пожилой, заслуженный, средних лет или молодой. А есть среди них, как у Жюля Верна, пятнадцатилетний капитан?

Есть!

Пятнадцатилетний капитан

На капитанский мостик он легко поднимается по трапу, проклепанному крупными заклепками, устраивается в кожаном кресле — прямой, крепкий.

Кабина комбайна напоминает кабину самолета. Вознесенная над степью, она застеклена и прозрачна, как кокон. На щитке — приборы со стрелками и цифрами, лампочки, наливающиеся красным, синим или, как око ночной птицы, зеленым огнем.

Не заплутаться бы в этом скоплении приборов!

Не беспокойтесь: капитан знает свой корабль, его силу и слабости. С малых лет он прошел школу хлеборобства у отца, или мамы, или старшего брата и проходит ее сегодня, потому что школу эту постигают всю жизнь.

Пятнадцатилетний капитан ведет корабль, и в чрево машины течет валок пшеницы — спелой, выполосканной крутыми росами августа. Машина, как крестьянка-хозяйка, бережно скатывает золотые валки-половики. Капитан ворочает головой, добела выгоревшей под солнцем, и глаза его в пушистых ресницах успевают заметить все, что творится на свете: спереди, сзади, с боков, а руки делают самые необходимые движения, и движения эти ласковые и властные. Комбайн, подрагивая, слушается его, как конь наездника, и делает свою работу. На щитке с прищелком загорается зеленая лампочка:

— Бункер полон!

Капитан останавливает корабль, вытирает пот со лба и, откинувшись в кресле, следит, как из красного железного рукава — из шнека — течет зерно в кузов подоспевшей машины. Босая девушка в венке из васильков разравнивает зерно деревянной лопатой и что-то кричит капитану. А зерно льется смуглым окатым жемчугом, играет, шуршит, радуется:

— Жатва!.. Жито!.. Хоро-шшш-ооо!.. Кто он, пятнадцатилетний капитан? Как звать его?

В страду

— Зовут меня Сережа Егин. Я учусь в восьмом классе, а на каникулах работаю в совхозе «Советская Россия» вместе с отцом — Николаем Михайловичем. У него я научился водить комбайн. В этом году я принят в комсомол. А сегодня за хорошую работу нам вручили красный вымпел райкома комсомола!

Приключений в степи много. Недавно видел лису. Сидела, на меня смотрела. А в зубах у нее курица. Я закричал:

— Отдай курицу!

Не отдала, убежала. Сайгаков видел. Быстрее сайгаков, наверное, и птицы не летают. У них нос хоботом и в копытах дырочки: воздушное охлаждение. Журавлей видел. На стерне кормились. Не дышал — вспугнуть боялся.

Первого сентября мы в школу не пойдем — останемся в поле убирать хлеб. Хлеборобов у нас в классе много. Но не думайте, что нам в учебе делают поблажку — с нас еще строже спрашивают.

Кем я буду? Хочу работать шофером, а в страду — комбайнером. Комбайн всего месяц в году работает. Он в этом не виноват: уборка бывает раз в год. Но человек-то живет не месяц, а всю жизнь без перерывов, и жить, по-моему, — это обязательно работать по душе и беречь природу.

Светлана

...Они похожи на брата и сестру: отец и дочь — Николай Иванович и Светлана. У нее высокий лоб, спокойные глаза, русые обильные волосы повязаны золотистой косынкой, и вся она свет-

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ИЮЛЬ 7

Москва 1982 г.
Издательство «Правда»

лая — Светлана, пятнадцатилетний капитан из совхоза «Брацлавский».

— Я, Светлана Бабкина, учусь в девятом классе. С пятого класса с папой езжу в поле, сначала как пассажир, а теперь как водитель. В прошлом году меня приняли в комсомол, и это — великое событие в моей жизни. Еще таким событием был день, когда я сама повела машину, одна, без подсказки! Я отвозила зерно на станцию Шильда. Видели там элеватор, как рыцарский замок? Веду машину, слушается она беспрекословно, а мне петь хочется! Водить научил меня брат Сергей. Сейчас он моряк, служит в Севастополе, и я по нему очень соскучилась. А он пишет, что соскучился по дому, по степи.

До чего же красива наша степь! Хлеба какие хорошие! А далеко-далеко — синие холмы. Как море, где служит Сережа. Видели бы вы нашу степь весной. Она такая нарядная. Тюльпаны цветут. Летом появляются грибы: шампиньоны, грузди. Да такие большие! Клубника поспеваает... Больше всего я люблю утро. Мы с папой встаем в полшестого и идем на работу. Роса не сошла. Поют жаворонки...

Мой девиз: «Жить, отвечая за все». За здоровье людей тоже. После десятилетки буду поступать в медицинский институт. Стану врачом. А брат мой Сережа будет слесарем. В нашем совхозе людей много, техника все прибывает, врачи и слесари очень нужны. Я буду лечить людей, а Сережа — машины.

Пионер

— Я, Андрей Поляруш, учусь на «четыре» и «пять», перешел в седьмой класс. Мне тринадцать лет, я пионер, ношу красный галстук. За свою жизнь я уже был на трех уборочных в совхозе «Брацлавский». Когда мой отец, механизатор Владимир Васильевич, уставал или обедал, я работал за него. Больше всего я люблю убирать пшеницу. Она чистая, колосья тяжелые, дает самый вкусный хлеб. В нашей оренбургской пшенице белка больше, чем в лучших зарубежных сортах.

Любить работу меня научили папа и мама и, конечно, школа, учитель по труду Виктор Петрович Мазуров. В школе мы делали мебель для детского сада. Малыши смотрели на нас, как на взрослых, и были нам благодарны.

Дома у нас хозяйство: корова, теленок, свиньи, утки. Когда мать с отцом в гостях, я и сестренка

Наташа (она в третьем классе) кормим скотину, и это нам не в тягость.

Недавно на удочку поймал карпа на килограмм — вот радости-то было!

До армии мне далеко, но о ней я думаю. Придет срок призыва — попрошусь в десантные войска. Десантник должен хорошо знать технику, быть сильным и выносливым. Это по мне!

Рассказ учителя

— Я, Виктор Петрович Ососков, преподаю в средней школе поселка Теренсай совхоза «50 лет СССР». Я был совсем маленький, когда в бою с фашистами погиб мой отец. В армии был танкистом, а сейчас обучаю ребят воинскому мастерству. Каждый год со школьниками провожу сборы в обстановке, приближенной к боевой. Ребята живут под открытым небом, роют окопы, стреляют по фанерным мишеням.

На планете сейчас неспокойно. Если враг опять нападет на нас, я, как учитель, вместе со старшеклассниками пойду защищать Родину и мир на земле. Мы умеем владеть современным оружием. Я горжусь тем, что тринадцать выпускников нашей школы не без моего влияния пошли в военные училища.

Не меньше я горжусь моей постоянной мирной профессией: хлебороб! Каждую страду я убираю хлеб, и в 1975 году меня наградили медалью «За трудовое отличие».

Самая моя большая радость — дети. У меня их пятеро, и все мальчики. Старшему, Петру, — пятнадцать лет. Андрюше — двенадцать. Близнецам Диме и Коле — по девять. Младшенькому Сереже — годик. С такими молодцами скучать не приходится!

Старшему было четыре годика, а он уже со мной садился на комбайн, на остановках лазил по нему, как по доброму железному слону, и дивился:

— А это что?

— Где у него сердечко спрятано?

— Это оно стучало?..

В седьмом классе Петр сам стал водить комбайн. Сыну нравится растить хлеб и работать до усталости. Труд сотворил человека, и сотворение трудом продолжается. Один мой ученик томился бездельем. Пошел работать в поле, посерьезнел, по-

взрослел. Сейчас с ним и поговорить приятно. Какое это чудо целительное — рабочая усталость! Лучше всякого врача.

Опасно откладывать на завтра приобщение ребенка к труду. Оно, это приобщение, начинается с игры, и мало-помалу, как бы нечаянно, незаметно для человека, игра переходит в серьезную работу. А истинный крестьянин, какой бы трудной ни была работа, делает ее играючи, весело, с песней, с настроением. Сейчас мои близнецы третьеклассники Дима и Коля на комбайн рвутся. До всего бы им дотронуться. Вопросам конца нет. Пусть спрашивают — ответу уважительно, подробно. Они тоже в свой срок будут хлеборобами.

Старший, Петр, после десятилетки уезжать учиться не хочет. Он так рассуждает:

— Останусь механизатором. Жалко с родными местами расставаться. Я здесь каждую тропинку наизусть знаю.

Мы с мамой его убеждаем:

— Сынок! Окончишь институт — приедешь в Теренсай агрономом или инженером. Наше поле от тебя никуда не денется.

Молчит. Думает.

Вот так.

Вечное Древо

В степи растет пятисотлетняя лиственница — в круглой, блюдцем, лунке-ложбинке, где собираются талые и дождевые воды. Кто посадил ее? Какая жар-птица принесла в клюве семечко? Какой ветер из немыслимой дали обронил его здесь, где во все концы стелется безлесная степь?..

Не знаю. Да и никто не знает.

Это узловатое, кряжистое дерево, потрескавшееся от морозов, измученное ветрами, все в мягкой шелковистой хвое. Хвоя пахнет нежно, как в бору, и запах этот неожидан для иссушенной равнины. На лиственнице невысоко от земли — два орлиных гнезда, и когда я подошел к дереву и поцеловал его, орлы небоязливо кружились надо мной, и крылья их были опущены солнцем.

Лиственница пережила Ивана Грозного, Ермака, Бориса Годунова, Степана Разина... Если они, оставаясь в истории, ушли в небытие, то лиственница, живая, живет на моей земле — могучее, доброе, вечное Древо. Обликом своим она напомнила мне те крестьянские семьи, династии земледельцев, с ко-

торыми свела меня судьба в благословенной оренбургской степи. Семейное Древо корнями припадает к чистейшим родникам тысячелетий, и все оно, от корней и до юных зеленых веточек, светится-переливается радостью крестьянского труда!.. Это — все выносящее Древо, и, хотя никакие бури ему как будто не страшны, беречь его следует как зеницу ока.

Я видел счастливых ребят, счастливых оттого, что они берегут честь смолоду. Они растят и убирают святая святых — хлеб, знают землю, владеют техникой и при желании всегда могут уехать в большой город учиться и вернуться сюда. Мне хочется никого не забыть и рассказать обо всех. О юном изобретателе Евгении Борникове — о нем я, быть может, напишу отдельный рассказ. О пятнадцатилетнем капитане, чутком Александре Бабиенко, который ко дню рождения родителей загодя готовит подарки: маме рисует цветы, а отцу — самолеты и танки, потому что отец был летчиком. О том, как мудрый механизатор Владимир Иванович Голиков, получив новый комбайн, старый передал по наследству сыну Валерию и наказал:

— Береги его, сынок! Он еще хорошо послужит.

О секретарях райкома комсомола Тунгушпае Уразбаевиче Исмурзинове, Валентине Семеновне Ярмоновой и Анатолии Юрьевиче Кувшинове — они помнят в лицо и по имени всех пионеров и комсомольцев, кто в поле... Я хочу пожать руку каждому пятнадцатилетнему капитану и низко поклониться их родителям:

— Спасибо!

...Была неистовая жара, а к утру в степи резко холодало. Золотая звенящая корона Солнца, поднимаясь из-за пятисотлетней лиственницы, венчала литые хлеба, детей, взрослых и стариков — всех поровну оделяла она светом своим.

В ее лучах меркла красная планета Марс, а напротив короны голубым алмазом играла планета Юпитер и зеленым — Сатурн. Потом и они гасли. Светило Солнце и светом своим как бы говорило:

— Работайте с миром, люди!

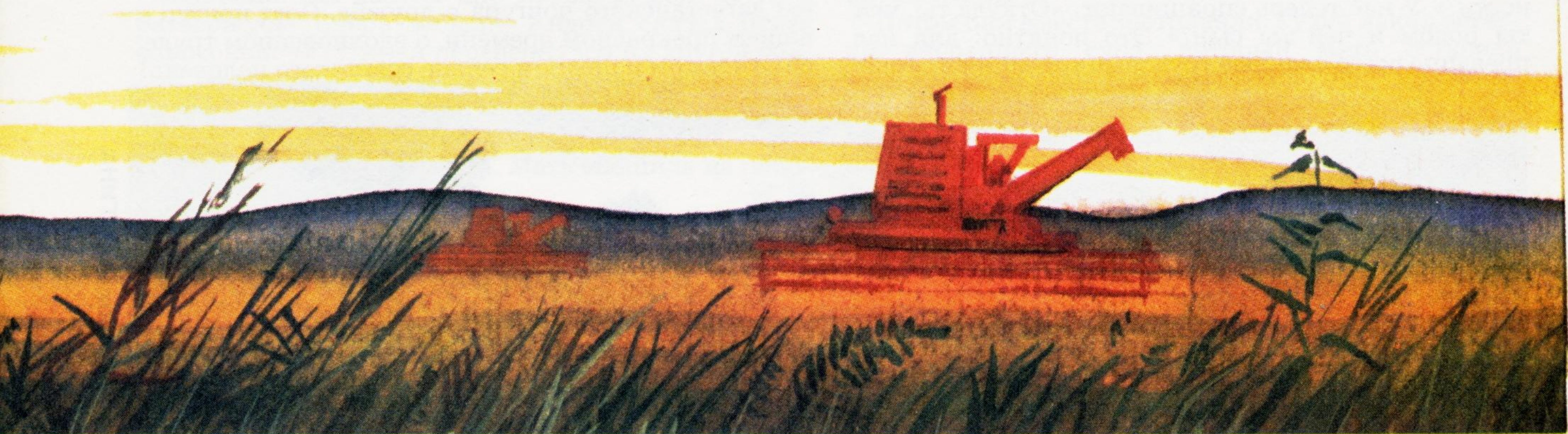
... Грядет новая страда.

Вы все готовы к ней, пятнадцатилетние капитаны?

Оренбургская область,
Адамовский район.

Фотографии В. ГУСЕВА.

Рисунок В. РОДИНА.

Ахмедхан АБУ-БАКАР,
народный писатель Дагестана

МОГУЧИЕ КРЫЛЬЯ

В нашем знаменитом Сулакском каньоне строится сейчас удивительное сооружение — каскад из десяти гидроэлектростанций. Подобной стройки не было еще в Дагестане. Возводить ее нам помогают люди более чем тридцати национальностей. Не в этом ли снова проявляется интернациональный дух нашего народа — братство советских людей, их дружба?

Как гордо звучат эти два слова — советский человек! После Октябрьской революции человек нашей страны распрямил могучие крылья, перед ним открылись широкие горизонты. Красивым душой стал человек, благородны его помыслы, твердо стоит он на земле.

И сознавать это особенно дорого горцу... Веками невежество и суеверия убивали здесь в человеке живую душу, убивали даже возможность выразить свои сокровенные мысли. Иная, возвышенная вера вселилась теперь в людей — вера в будущее родного народа, родной страны. Если прежде горцы уходили все дальше в горы, на недоступные высоты, то сейчас они спускаются с гор на плодородные равнины, они избирают себе почетные профессии земледельца, виноградаря. У подножия скал строятся новые поселки — душа горца запросилась на простор, он хочет жить по-новому, тянется к прекрасному в жизни.

«Слава храброму в бою, но трижды — подвигу в труде», — поется в нашей песне. Первым трудовым подвигом дагестанцев было строительство канала Сулак-Перовск, названного Октябрьским. Этой всенародной стройкой гордился Владимир Ильич Ленин. За нее мой Дагестан награжден орденом Трудового Красного Знамени. С этой стройки началось возрождение некогда обреченного на вымирание края. Сейчас Дагестан стал цветущей республикой.

Дагестан, как известно, край многоязычный. И здесь ныне исчез вопрос: «Какой ты национальности?» У нас теперь спрашивают: «Откуда ты, чей ты родом и чей ты сын?» Это понятно: для нас превыше всего славные трудовые традиции в семье.

И что может быть радостнее, чем услышать от незнакомого чабана такой ответ:

— Вы спрашиваете, почтенные, чей я родом? Ну что ж, я с удовольствием отвечу. Прадед мой — Осман, да-да, тот самый красный партизан, сын Османа. Русские ссыльные в далекой морозной Сибири научили его грамоте. Боролся он за Советскую власть в годы гражданской войны. Дед мой, Азиз, старший из семи сыновей Османа, вступил в партию коммунистов в двадцатых годах. «Отрекись от коммунистов!» — грозили ему враги. «Семь раз убьете — все равно останусь тем, кем являюсь. Я дважды кинжал не вынимаю», — был его ответ. Вражеская пуля настигла его у родника, что по Ирагинской дороге. Это ему стоит памятник из синего горного сланца у дороги, а родник носит теперь имя Азиза. Отец мой, председатель сельсовета, в партию был принят в окопах Сталинграда. Его, кавалера ордена Славы, почтенные, надеюсь, вы хорошо знаете? Дед дал ему имя своего отца — Осман, а отец назвал меня именем деда — Азиз. Как видите, уважаемые, корни у меня глубокие и прочные. И родом я из коммунистов. Так что я кровно ваш!..

Каждый из нас гордится тем, что он гражданин Страны Советов, причастен к ее победам, свой для тех, кто создает весну человечества...

В наш дом — страну гор — приходит много гостей — кунаков. Не только из ближних мест: Чечни, Грузии, Азербайджана — со всего Советского Союза. Каждый гость для нас — посол своего народа. Без дружбы людей нет дружбы народов, как без добрых зерен, что ложатся в землю, не бывает дружных всходов.

Сулейман Стальский не случайно сказал, что он — поэт не лезгинский, не кавказский, а советский. В этом слове — советский — сосредоточена мысль о нашем всеобщем, всенародном. Это слово не отрицает присущее каждому народу своеобразие, наоборот, утверждает и украшает его. Если писатель или поэт думает обо всем Дагестане; обо всей нашей Советской стране, он становится богаче, щедрее и талантливее. Таков закон нашей жизни. В моем Дагестане поэт-даргинец создает произведения о Чиркейской ГЭС, аварец — о рабочих стеклозавода Дагогни, кумык пишет об аварце, лакец о лезгине...

Даргинский поэт Сулейман Рабаданов посвятил свою поэму «Где ты, Саша Седов?» семье русского учителя из горного аула. Седов добровольцем ушел на фронт, когда Родина оказалась в опасности. В горы он не вернулся — пал на поле боя. И горцы на памятнике своим погибшим сельчанам золотыми буквами вписали и имя Седова, как земляка, как дорогого товарища, память о котором останется в народе.

Самые богатые и красивые звуки рождают струны дагестанского чонгура о дружбе. Поет чонгур о нашем прекрасном времени, о вдохновенном труде, об открытом и щедром сердце советского человека!

Ирина АНДРИАНОВА

ЗОЛОТОЙ РУЧЕЙ

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ

Рисунки Ю. РОДИНА.

Утром, как всегда, мать долго собиралась, нервничала, уже на ходу влезла в босоножки. Андрей не спал и ждал — может, сегодня она забудет напомнить ему про замок. Но все-таки не забыла. Подбежала к Андрею и жарко прошептала на ухо: «Андрюша! Не забудь про новый замок! А то я рассержусь! Вчера забыл!» Андрей сказал будто спросонья: «Угу!» — и перевернулся на другой бок.

В сенях легко стукнула дверь, и Андрей услышал: «Кыш, проклятый! Пошел отсюда! Поводился!» Потом мать пробежала по тропинке через огород, скрипнула калитка. Мать спешила на работу...

Минут пять Андрей полежал, но заснуть не смог. Встал, потянулся, пошел в сени и распахнул дверь. В дом сразу же вбежал Тузик — лохматый, небольшого роста, с лукавыми глазами пес. Это его каждое утро мать шугала со двора.

Тузик привычно протрусил через комнату на кухню и уселся у холодильника. Уселся и уставился на Андрея, высунув язык.

— Тузик, подожди, — сказал Андрей и пошел умываться.

Тузик был терпеливым псом. Он мог ждать сколько угодно, сидя у холодильника. Он знал: раз Андрей впустил в дом, значит, даст чего-нибудь вкусенького.

Потом они вместе завтракали. Тузик лакал остатки вчерашнего супа, который мать оставила Андрею на обед. Андрей пил холодное молоко из высокой белой чашки, расписанной петухами, и жевал булку. Еще перед Андреем стояла конфетница из синего стекла, а в ней лежали кусочки мармелада. Андрей брал по одной мармеладине и с удовольствием откусывал, запивал молоком, заедал булкой.

Во время завтрака Андрей пристально смотрел на холодильник. Это из-за него у них разгорелся сыр-бор. Из-за него мать каждое утро шепчет Андрею на ухо: «Закрой дом на новый замок!»

У Андрея была старшая сестра Муся, веселая, белокурая девушка. Она страстно любила танцы и

кино. Окончив восемь классов, уехала в город и выучилась на машинистку-стенографистку. В городе Муся познакомилась с парнем Мишкой — лихим шофером...

Однажды он прокатил Андрея на своей грузовой машине. Мчал всю дорогу, нервно дергал ручку скоростей, жал на газ и все покрикивал: «Бойсья?! Бойсья?!» Андрей не боялся, он думал, что ехать быстро — хорошо, но не нужно специально гнать и лихачить, как Мишка.

Как только Мусе стукнуло восемнадцать, Мишка прикатил за ней на пыльной «Волге», украшенной лентами и куклой. Они поженились. Так Муся стала городской.

Молодые приезжали к матери и Андрею в гости по субботам и воскресеньям. Мать обхаживала их, приговаривая: «А что? Разве вам плохо? Вот у вас и дача есть. Наш с Андрюшенькой дом. Захотели — приехали. В любое время».

Но Муся и Мишка почему-то не послушались матери и купили поближе к городу настоящую дачу: дощатый домик только для летнего житья, а при нем — участок.

Вот тогда и пошли разговоры. Мать была недовольна, что молодые поступили по-своему, что все реже и реже приезжают в гости, не помогают по хозяйству и огород ее зарастает сильной, глухой травой. «Конечно, — думал Андрей, — они что, дураки в нашем огороде копать? У них теперь свой есть».

И мать в запальчивости кричала на Мишку и Мусю, когда они вдруг приезжали: чтоб убирались вон, чтоб духу их здесь не было. Они соглашались убраться, но прихватив с собой на новую дачку холодильник. «Мамаша, — говорил солидно розовощекий, безусый Мишка, — у вас погреб есть. Зачем вам холодильник? Отдайте его нам. А то нам на него копить нужно целый год. Лучше мы Мусе на пальто деньги скопим».

Мать злилась. Тогда Муся то ли в шутку, то ли всерьез сказала: «Ладно, мы его сами заберем. Без твоего согласия. Вот не будет тебя дома, мы приедем и заберем».

У Муси была своя правда. Она хоть и слыла современной девушкой, но хотела по старомодному правилу заполучить приданое. И приданым этим считала холодильник.

Мать перепугалась, пригрозила милицией и сменила замок. А старый закинула в огородную лебеду...

Андрей дожевал хлеб, допил молоко и сказал Тузику:

— Пошли, Тузя.

Они вышли из дома. Прежде чем сойти с крыльца, Андрей вдел в старые дверные дужки новый блестящий замок и не защелкнул его. Вспомнил, что в первый же день потерял от него ключ.

Андрей громко сошлепал с крыльца на холодную, остывшую за ночь тропинку. Тузик бежал впереди. То и дело оглядывался назад, останавливался, поджидая своего друга.

На самом деле Андрей не считал Тузика другом. Хорошим знакомым — да. Но другом — нет. Друг никогда не предаст и всегда будет рядом. И в холод и в голод. Или просто — в обычные дни. А Тузику, как казалось Андрею, не удавалось быть постоянно верным. Хоть он и очень старался...

Андрей подошел к калитке и только хотел толкнуть ее, как увидел на другом конце улицы мальчишек. Их было пятеро. Они быстро шли, о чем-то оживленно переговариваясь.

Андрей решил пока не выходить на улицу. Он не был трусом, просто не хотел встречаться с мальчишками.

Они Андрея звали Толстым. Идут обычно мимо, увидят его и орут: «Толстый! Толстый! Пошли с нами купаться!» И смеются.

Больше всего на свете Андрей не любил купаться, взвешиваться и лазать по деревьям. Ну и что, он в самом деле был толстым. Может быть, даже очень толстым. Но разве стоит над этим смеяться? И обидное прозвище давать и дразнить: «Толстый, жирный, поезд пассажирный...»

Андрей обычно мальчишкам отвечал сурово: «А пошли вы,» — и шел мимо них сам. Андрея почему-то особенно не любил Тюша-хулиган, вертлявый, худосочный пацан с кривыми передними зубами и смуглой кожей. Он все время задибался к Андрею, но ребята сдерживали его, говорили: «Тюша, брось. Пошли лучше рыбу ловить».

...Мальчишки прошли мимо. Тюша-хулиган вышагивал впереди со злым и решительным лицом. Андрей услышал обрывки разговора: «Малек грозился тебе дать... Тюша, надо им отомстить... Пацаны, но ивановцев-то больше... Наплевать...»

Андрей догадался, что у мальчишек какая-то вражда с ивановцами — ребятами из соседней деревни. Ивановцев возглавлял Васька Мальцев — по прозвищу Малек. Малек был таким же задиристым, как Тюша-хулиган.

«Что они там не поделили?» — подумал Андрей и, вздохнув, открыл калитку, пропустил Тузика вперед.

Каждое утро он шел к дому отдыха, который находился рядом с деревней.

Над воротами дома отдыха был прибит полинявший плакат «Добро пожаловать!». Он приглашал людей с растерянными и напряженными лицами с чемоданами в руках, которые приехали отдыхать. Они входили в ворота, отмечались у администратора, получали направление в тот или иной корпус, а к вечеру, уже совершенно освоившись, ходили по дому отдыха с хозяйскими лицами... Плакат «Добро пожаловать!» Андрей относил и к себе тоже.

У самых ворот в ногу его что-то вонзилось. Андрей поджал ногу и осторожно стал вытаскивать тоненькую щепочку.

— Эй, пацан! — окликнул его вдруг чей-то голос. — А где у вас здесь магазин?

Этот вопрос Андрей слышал очень часто, особенно в день приезда отдыхающих. «Эх, не могут эти взрослые без магазинов. Что их — в городе мало?» — думал Андрей. Но дорогу до магазина все же показывал.

Андрей опустил ногу и взглянул на говорившего. Это был парень лет восемнадцати в мятых джинсах и синей рубашке. Парень был очкариком и добрым. Это Андрей определил сразу. У Андрея было какое-то чутье на людей.

— А вон... — сказал Андрей. — Пойдете мимо вон того дома. Потом направо. До церкви. От церкви — налево. Минут десять идти... Только там сегодня санитарный день.

Парень с легкой улыбкой слушал разъяснения. — Жаль, что санитарный день. Но все равно пойду. Пройдусь. Погляжу окрестности.

«Деревня — это разве окрестности? Окрестности — это лес, поле, река», — подумал Андрей, но промолчал.

Парень отправился по указанному маршруту, а Андрей вошел в ворота.

Каждый день, когда Андрей входил в эти старые каменные ворота, у него не было определенного плана действий. Ему нравилось просто наблюдать за жизнью отдыхающих: смотреть, как играют они

с гиканьем в волейбол и топчутся у больших шахмат, как поют под аккордеон вместе с массовиком-затейником Дудкиным, как катаются на трех старых лодках по заросшему пруду. Попутно Андрей навещал престарелого Цыгана — коня с мутными, лиловыми глазами и редкой гривой. Цыган в доме отдыха таскал телегу с мусором, при этом тяжело вздыхая. Если Цыган стоял у столовой и уныло ждал своего хозяина, Андрей рвал ему пучок сочной травы и подносил к теплым волосатым губам. Цыган обдавал руку Андрея горячим дыханием, обнажал желтые стертые зубы, похожие на зубы заядлого курильщика, и осторожно брал угощение, сладко им похрупывая.

Еще Андрей навещал свою любимицу — большую золотую рыбку с волнистым алым хвостом. Она жила в аквариуме, который стоял в библиотеке. Пожилая библиотечарша Надя Сергеевна — так все ее звали в доме отдыха — всегда приветливо улыбалась Андрею и позволяла смотреть на рыбку, пока не надоест.

С рыбкой у Андрея сложились добрые отношения. Она привыкла к его частым приходам и при встрече подплывала к стеклу, весело вертелась перед Андреевым лицом. Еще рыбка всегда выразительно открывала рот — беседовала — и двигала золотыми круглыми глазами.

Андрей был уверен, что рыбка скучает по нему, и улыбался ей всегда радостно и приветливо.

Рыбка была достаточно большой, и жилось ей, наверное, в узеньком аквариуме так себе. Но она никогда не жаловалась Андрею на свое житье-бытье. Только веселилась.

Андрею очень хотелось, чтобы рыбка жила у него дома. Потому что он тоже по ней здорово скучал. Она иногда снилась ему: золотая, в искорках, говорящая. Он даже дал ей имя — Маруська. За веселый, приветливый нрав.

...Цыгана у столовой не было, и Андрей решил сходить в библиотеку к Маруське.

Тузик трусил впереди, время от времени оглядываясь на Андрея. Тогда солнце било в Тузиковы глаза, и Андрей вдруг заметил, что глаза у пса были янтарного, горячего цвета. Но только на солнце. В тени они казались светло-коричневыми.

Андрей шагал по липовой аллее и думал о том, что сейчас увидит свою Маруську. «Интересно, а каким меня Маруська видит из воды?» — размышлял он.

Вдруг за ближней липой мелькнуло голубое платье и исчезло. Потом снова мелькнуло. На аллею вышла девушка — у нее были красивые вьющиеся волосы до плеч — и сразу же присела перед Тузиком.

— Ой! Какой у тебя пес симпатичный! — сказала она и улыбнулась Андрею. — Как его звать?

— Тузик, — нехотя ответил Андрей.

С девочками он не водился. Они все казались ему слабыхарактерными и трещотками. Что взрослые, что маленькие. Все равно.

— А как тебя зовут? — спросила девушка, глядя старательно Тузинову спину. Тузик жмурил свои янтарные глаза и сладко сопел.

— Зачем тебе? — спросил Андрей.

— Просто так. Может, мы подружимся.

«Вот еще. Больно надо», — подумал Андрей и сказал:

— Андрей.

— А меня Люба. А где здесь река? Слушай, Андрей, мне говорили, что здесь отличная река.

— Река-то есть, но сможешь ли ты в ней купаться? — спросил с легким презрением Андрей. — Род-

ники и ручьи в нее бьют. Из-под земли прямо. Холодно!..

— Ой, как здорово! — обрадовалась Люба и захлопала в ладоши. — Пойдем туда, покажешь. А?

Сам не зная, почему, Андрей согласился:

— Пошли.

Всю дорогу Люба без умолку говорила. Она рассказывала о себе. О том, что перешла в десятый класс и в пионерский лагерь этим летом не попала, потому что стала совсем взрослой.

Река брызнула в глаза резкой синевой. Синею она казалась от чистого летнего неба. Даже издали было видно, что река очень скорая и строптивая. Быстро-быстро бежали ее мелкие волны. Ветки ивы, росшей на берегу, длинные, гибкие, касались воды и мелко дрожали от быстрого течения.

— Вот, — сказал Андрей, — наша Искра.

Тузик с лаем бросился вниз, к реке. Люба с веселым криком «Ура!» побежала за ним.

Андрей тоже умел бегать. Но не умел так радоваться — попусту и безоглядно.

Андрей спокойно сошел вниз...

Тузик уселся на берегу, высунув язык. Он мелко дышал и косил погасшими коричневыми глазами на Андрея.

Андрей опустил на землю и стал смотреть вокруг: на Любу в реке и синее небо, на шмеля, который разомлел в душистом цветке и туго жужжал, на тот берег, где стояла старая коза — шерсть у нее была, наверное, от времени желтая — и острыми зубами кусала траву.

Андрею было хорошо. И против Любы он не был настроен. Даже наоборот. Хорошая девчонка. Она все понимает, не зовет его купаться...

Андрей и Люба договорились встретиться после обеда у столовой. Тузик вертелся под ногами и поскуливал. Это означало, что пора обедать.

Обедать они с Тузиком ходили к столовой. Вернее, обедал Тузик, а Андрей прятался в тени кустов или торчал у больших шахмат. Ему стыдно было смотреть на Тузика.

Тот садился прямо перед ступеньками и склонял трогательно голову набок. Преданно, не мигая, смотрел на каждого выходящего из дверей и ждал лакомый кусочек.

Тузик был попрошайкой. Именно из-за этого Андрей не считал его другом. Ему казалось, что Тузик ходит за ним ради завтраков и пойдет к любому, кто накормит. Но в то же время Андрей понимал, что постоянно кормить Тузика обедами он не сможет. Приходилось мириться с попрошайничеством.

Тузика в доме отдыха любили. Всегда в конце обеда перед ним лежала кучка обгрызенных котлет или горка куриных костей с кусками пупырчатой кожи.

Тузик все это не спеша поедал, от удовольствия чавкая, и лишь потом оглядывался: а где Андрей?..

Люба вышла из столовой и кинула Тузику котлетку. Он чуть ли не на лету схватил ее и слопал.

Андрею Люба протянула кусок дыни. Сок капал с душистого ломтика. Андрей покраснел и сказал:

— Не надо.

— Почему? — удивилась Люба. — Она же вкусная.

— Я не хочу.

Она больше не стала упрашивать, а зашагала к своему корпусу, не спеша слизывая душистый сок.

Они подошли к корпусу.

— Подожди, а? Я на минуточку, — попросила Люба и исчезла за дверью.

Тузик уселся прямо на пыльную дорожку, Андрей — на ступеньку крыльца. Какие-то слишком веселые, в цветастых платьях тетки прошли мимо, скороговоркой спросив: «Мальчик, мальчик! А как твою собачку зовут?» Андрей промолчал, а они, щебеча и хохоча, исчезли за поворотом.

Вдруг из кустов вынырнул Дуська — коренастый, губастый мальчишка. Он учился с Андреем в одном классе, а летом ходил в компании Тюши-хулигана.

— Яхонт, а Яхонт, — почти нежно обратился он к Андрею.

Фамилия Андрея была Яхонтов, и он, конечно, предпочитал, чтобы его звали Яхонтом, а не Толстым. Андрей обернулся к Дуське, довольный в душе, что не надо злиться на обидного Толстого, и пробурчал:

— Ну, чего тебе?

— Скучаешь, Яхонт? — участливо спросил Дуська. — Одному-то плохо.

— Не-а, — Андрей насторожился. Был в вопросе Дуськи какой-то подвох.

— Ску-учаешь, — протянул Дуська. — А хочешь в нашу компанию?

Андрей был не против. Но он не мог дружить с людьми, которые каждую минуту звали его Толстым и при этом смеялись.

— А что я в вашей компании не видел? — спросил Андрей. — Мне и без вас хорошо.

— Тюша готов тебя к нам принять. Только на одном условии... — сообщил загадочно Дуська и уставился на Андрея, удивляясь, почему тот не обрадовался.

Андрей умел скрывать свое настроение, поэтому лицо его не дрогнуло. Наоборот, посуровело.

— На каком это одном условии? — спросил спокойно Андрей.

— Знаешь, мы с ивановцами договорились драться в четверг. Так вот, хотим, чтобы и ты вместе с нами дрался.

— Зачем?

— Ты — здоровый, — сказал Дуська и шмыгнул носом, а сам, наверное, подумал: «Толстый, жир-трест, промсарделька!» — Тебя не так-то просто сбить с ног.

«Откуда они знают, что меня не просто сбить с ног? Я и сам этого не знаю», — удивился Андрей и сказал:

— Надо подумать.

— Подумай, подумай, — обрадовался Дуська. — А то Тюша говорит: «Чтобы к нам в компанию попасть, нужно уважение товарищей заслужить. Пусть Тол... тьфу, пусть Яхонт и заслужит наше уважение в битве». Во как!

— А ты как заслужил? — спросил Андрей. Он знал, что Дуська в прошлом году охранял со своим дедом целый месяц колхозный сад и впускал туда потихоньку Тюшину компанию — есть до отвала яблоки. Если Дуську и уважали в компании, то это уважение было дешевое.

— Ну, я пошел, — увильнул от ответа Дуська и сделал шаг к кустам. — А ты подумай, Яхонт. Все-таки с нами будешь ходить. А с нами ин-те-ре-ес-но!

Дуська исчез в кустах, махнув дружелюбно на прощание Андрею рукой...

Пришел Андрей домой только к вечеру. Мать была дома и сердито гремела кастрюлями.

— Явился. — Она через плечо поглядела на Андрея. — Где тебя носит?

— А чего? — спросил Андрей и уселся перед телевизором. Щелкнул ручкой.

— Нет уж, — подлетела мать и выключила телевизор. — Сегодня смотреть не будешь! Опять забыл про новый замок! Кому я говорила закрывать дом на новый замок?! Поэтому я тебя наказываю!

— Замок, замок, — пробурчал Андрей. — Что с твоим холодильником будет? Давно бы уж отдала Муське. У нас погреб есть. Он лучше холодильника.

— Вот, вот! Мать старается, мать вещи покупает, а сынок раздает! — затараторила мать.

Андрей встал и, насвистывая, вышел на крыльцо. Было уже почти темно. В зарослях картошки перекликались два кузнечика — то один поскрипит, то другой. Тузик воровато выглядывал из кустов и настороженно следил за Андреем: может, косточку какую бросит?

Но Андрей уселся на крыльцо и уставился в сторону дома отдыха. Там гремела музыка — начались танцы. Андрей почему-то вспомнил о Любе. Мать позвала Андрея ужинать.

Утром мать разбудила Андрея.

— Вставай, сынок, нечего так долго спать. Все каникулы проспичь.

Андрей сел на кровати, протер глаза:

— Опять про замок?

— И про замок тоже... Я за молоком не успела сходить. Давай-ка сбегай. Вот бидон. Вот рубль. Возьмешь три литра. И поставь потом бидон в холодильник. Только давай побыстрей, а то не достанется.

Молоко продавали по утрам в сельпо. Привозили три здоровых бидона в Андреев рост каждый, и тетя Галя, продавщица, огромным половником разливала густое, духовитое молоко по банкам, бидонам и флягам. Молоко раскупали быстро, поэтому действительно надо было спешить.

Андрей натянул штаны и рубаху — мать незаметно подложила новую, глаженую, — выпил на кухне холодного чая прямо из носика чайника, на ходу нарезал колбасы — Тузику, для себя сделал бутерброд с сыром, взял рубль, бидон и вышел на улицу.

Тузик удивленно пялился из кустов: как, неужели они сегодня не будут завтракать около холодильника? Андрей тихонько посвистел Тузику и, когда они вышли за калитку, кинул один за другим три розовых колбасных куска.

— Ешь, ешь, Тузя, — приговаривал Андрей, глядя на чавкающего Тузика. — Сегодня всухомятку поешь, не все же суп хлебать.

...У магазина Андрей никого не увидел, кроме продавщицы тети Гали. Она ворочала пустые бидоны.

— Теть Галь, молока больше нет?

— Нет, Андрюша, минут десять как распродала.

— У-у, — прогудел разочарованно Андрей. — А я-то спешил.

Тятя Галя вошла в магазин и вынесла стакан молока.

— На-ка выпей. Остатки — сладки.

Она улыбнулась.

Андрей выпил молоко, отдал стакан:

— Спасибо, тетя Галь. Вкусно.

— Завтра приходи чуток пораньше. Достанется.

— Хорошо, — сказал Андрей. — Пошли, Тузя.

Возвращаться Андрей решил через дом отдыха. Он не хотел встречаться еще раз с матерью, выслушивать ее внушения насчет нового замка и молока.

В доме отдыха только-только был подъем: несколько мужчин в линялых тренировочных шта-

нах бегали вокруг корпусов. И Андрей мог видеть, как в открытых уже окнах возникали ленивые, сонные, тянущиеся руки. Раздавался сладкий зевок.

Два окна библиотеки были чуть-чуть приоткрыты, а не распахнуты, как обычно.

«Надо же,— удивился Андрей,— библиотекаря всегда приходила ровно в девять». Было уже минут двадцать десятого. «Может, что случилось?» — подумал Андрей и заглянул в окно.

В библиотеке никого не было. Двери закрыты. Книжные полки тянулись в сумеречную комнату. Только аквариум с Маруськой слабо сиял в этих сумерках, и было видно, как она скучала, медленно плавала от стенки к стенке, лениво тыкаясь носом в песок.

Андрей оглянулся, увидел, что никого вокруг нет, как смог быстро перелез в библиотеку и подбежал к аквариуму.

— Маруся! Марусечка! — позвал он и тихонько потрогал стекло.

Маруська, увидев Андрея, кинулась к стеклу и начала так кружиться, так вращать плавниками и глазами, так неистово, радостно двигать хвостом, что Андрей чуть не прослезился.

— Хорошенькая моя, золотая моя, соскучилась, Марусенька,— повторял он и гладил стекло.

Никто и никогда так не радовался Андрею. Одна Маруська. Одна на целом свете.

И вдруг Андрей заметил, что в руках у него — бидон. Андрей вспомнил, что молока ему не досталось, что бидон пустой. «Маруська меня любит... Она хорошая... Может, возьму ее с собой?... Разговаривать будем... Друг другу радоваться...»

И Андрей, еще не осознав до конца своих действий, зачерпнул бидоном немного воды. А вместе с водой и Маруську.

У дверей послышались шаги. Кто-то там, за дверью, громко переговаривался. И кажется, стали крутить ключом в замочной скважине. Но в последнем Андрей не был уверен: он перемахнул через окно и почти побежал к деревне.

У ворот ему встретился вчерашний очкарик — лохматый парень. Он стоял, смотрел на бегущего Андрея, дружелюбно улыбаясь.

— Эй, пацан, куда ты спешишь? — спросил парень. — За тобой гонятся, что ли?

— А вам какое дело?

— Ну, просто думаю, может, помощь нужна. Побить кого. Это я сумею.

Парень заулыбался еще шире. Конечно, он шутил. Неужели он будет колотить Андреевых врагов? Да и каких врагов?

Маруська, увидев Андрея, кинулась к стеклу и начала так кружиться, так вращать плавниками и глазами, так неистово, радостно двигать хвостом, что Андрей чуть не прослезился.

— Не, не надо никого бить,— буркнул Андрей.

— Слушай, а как тебя зовут? Меня — Саша,— сказал парень, пристраиваясь к Андрею.

Андрей понял: парень неспроста привязался, что-то ему надо. «Нашел время»,— подумал Андрей, но не сердито, без враждебности, потому что видел, что Саша — парень добрый.

— Меня Андреем звать. А вы чего ко мне привязались?

— Просто так... И потом — ты мне нравишься.

Парень говорил все это с улыбочкой, но хотел, чтобы Андрей верил ему по-серьезному. И еще Андрею показалось, что парень чуточку пытается ему подольстить. Подсластить его своим взрослым вниманием и уважением.

— Я вам не девчонка, чтобы нравиться...

Андрей нервничал: Маруся билась в бидоне. Этого не было слышно, но Андрей это чувствовал.

— Кстати, о девушках,— равнодушно сказал Саша, но Андрей почувствовал, что это самое главное в их беседе.— Ты вчера с Любой целый день гулял?

— Ну, и что дальше?

— Люба мне вчера сказала, что вы сегодня в лес собрались. Можно и я с вами пойду?

«Странный какой-то,— подумал Андрей.— Спрашивается. Дяденька-паинька».

— А сами-то не хотите с ней в лес сходить? У меня и другие дела найдутся.

— Нет. Она только с тобой хочет идти. Со мной не хочет. Говорит, что если ты согласишься, тогда она тоже не против.

— Я не против. Мне-то что. С одной Любой идти или еще с вами.

Саша заулыбался. И уже совсем-совсем радостно сказал:

— Ну, тогда после завтрака ждем тебя у столовой?

— Ага, ждите,— ответил Андрей и помчался домой. Андрей вспомнил про ключ, который потерял, и полез в окно.

На столе лежала записка, придавленная заварочным чайником: «Андрюша! Молоко поставь в холодильник. И не забудь закрыть дверь на новый замок. Мама».

Андрей глубоко вздохнул. Надоела ему эта история с холодильником и замком. Особенно же надоели эти навязчивые напоминания.

Андрей поставил бидон на стол, открыл крышку и заглянул внутрь. Маруся сидела на самом дне, тяжело открывала рот и еле-еле шевелила плавниками. Она устала биться о железные стены и появлению Андрея не обрадовалась.

— Ага, Маруся, вот сейчас посадим тебя в трехлитровую банку, а потом купим тебе аквариум,— сказал Андрей. Он представил себе, что он купил в магазине не простой аквариум, а гигантское стеклянное корыто, и Маруся важно так плавает в этом корыте...

Вдруг Андрея прошиб холодный пот: только что в голове у него мелькнула мысль, что Маруську надо прятать, такой второй рыбки нет ни у кого в деревне. Да и откуда ей взяться? Зоомагазина же рядом нет. Но где прятать Маруську? Мать вездущая. От нее ничего не спрячешь. Отыщет Маруську — крик подымет. Да еще отлупит.

Подумал: «Может, вернуть Маруську на прежнее место? В библиотеку?» Но это невозможно: теперь за библиотекой в три глаза следят.

И тут осенило — погреб! Вот укромное место. И лазать в него мать не любит, есть холодильник.

Андрей нашел на кухне трехлитровую банку, вылил в нее содержимое бидона — Маруся плюхнулась в банку, как мокрая тряпка,— и, взяв банку, пошел к коврику, закрывавшему погреб.

Погребную крышку тяжело было открывать. Но накбнец она поддалась, и Андрей осторожно стал спускаться вниз. В другую руку он взял фонарик, чтобы видеть, куда идет.

В погребе было тихо, как в колодце. И холодно. Земляной пол показался ледяным. Стало немножко жутко в этом холодном пространстве, и Андрей начал разговаривать с Маруськой.

— Ничего, Маруся. Рыбы ведь жару не любят. Вон у нас в Искре вода холодная как лед. А сколько там рыбы? И пескари — с ладонь, и плотвы навалом. Тюша-хулиган даже однажды щуренка вытащил...

Андрей подумал, что, наверное, Маруське неприятно слушать про рыбную ловлю. И замолчал.

В левом углу погреба валялся старый ящик. На него Андрей водрузил банку. Потом присел на корточки и осветил в банку фонариком. Маруся сидела на дне, опершись на пышный хвост, и тяжело открывала рот.

— Ну, чего ты, Маруся? Это я — Андрей. Не узнаешь? — спросил Андрей.

И тут, глядя на рот Маруски, Андрей вспомнил, что ее надо кормить. Она с самого утра ничегошеньки не ела!

Андрей стал карабкаться по лестнице, приговаривая:

— Я сейчас, Маруся! Я сейчас! Подожди!

Андрей вылез из погреба, напоследок сверху осветив углы фонариком. Как золотая звезда, сверкнула Маруся в своей банке и погасла... Андрей захлопнул крышку погреба.

— Ан-дрей! Ан-дрей! — кто-то кричал с улицы. Андрей узнал голоса Любы и парня Саши.

Сердце екнуло в груди Андрея: «За мной пришли. Хотят меня видеть». Такого за всю одиннадцатилетнюю жизнь Андрея ни разу не бывало.

Он высунулся из окна:

— Ну, чего вы так раскричались? Сейчас выйду.

Но выйти не пришлось. Андрей вспомнил про замок на дверях и полез в окно.

Они вчетвером — Андрей, Люба, парень Саша и Тузик — пошли к лесу. Люба нарочно держалась поближе к Андрею и разговаривала только с ним. Парень Саша шел позади, подсмеивался, иногда вставляя два-три слова. Люба резко оборачивалась в сторону Саши и хмурила брови. Это получалось у нее очень смешно и совсем несерьезно. Тузик бежал впереди всех, часто оглядывался на компанию и улыбался.

— Андрей, а ты в какой класс перешел? — спрашивала Люба.

— В шестой.

— Ух ты! — почему-то радовалась Люба. — Молодец!

— Я бы вообще сразу в восьмой перешел,— продолжал Андрей. — А после восьмого ушел бы из школы.

— Почему?

— Хочу шофером стать. Смогу много ездить. Мне нравится, когда все время нужно куда-то ехать...

И тут он вспомнил про отца. Он приезжал к Андрею на машине. Приезжал давным-давно, когда Андрею было пять лет.

Отец всегда появлялся загорелый и веселый. Он вытаскивал из кузова огромную дыню, величиной с августовскую луну, скатывал дыню с больших ладоней на стол и улыбался матери:

— Привет, Анюта, золотко мое!

— Привет, привет,—отвечала мать, хмурясь. И под нос ворчала:—Давно не виделись, Ванечка.

Потом они все обедали—хмурая мать, Андрей с Мусей и отец. Отец налегал на борщ, то и дело подмигивая им, и с полным ртом рассказывал какие-то веселые вещи. Андрей смеялся, хотя ничего не понимал из отцовских рассказов. Он радовался, что отец сидит с ними за столом и много, вкусно ест... Потом они все уплетали отцовскую рыжую дыню, удивляясь ее сладости. Потом отец брал Андрея за руку и вел к своему грузовику:

— Ну, что, сынок, поехали?

— Поехали!—радовался Андрей.

Он тогда думал, что отец может увезти его далеко-далеко от Искры, за сто километров, а может быть, и дальше. И там будут другие края, другие люди, и там будет интересно!.. Но отец отвозил его за поле, там разворачивался и гнал обратно. Грузовик шел в отцовских руках уверенно и спокойно.

А потом отец высаживал Андрея у дома, выкатывал еще одну дыню, отдавал ему и прощался:

— Ну, пока. Скоро снова приеду.

Губы матери кривились в улыбке, Муся бестолково, равнодушно махала тоненькой ручкой вслед отцу, а Андрей шел провожать его до самой кабины.

— Скоро приедешь?—спрашивал Андрей. И чувствовал: слезы навертываются на глаза, жгут веки предательскими колючками.

— Скоро,—улыбался отец, садился за руль и уже на ходу, когда мотор рычал, а рука лежала на рычаге скоростей, говорил:—Не скучай, сынок.

И уезжал. Вот уже семь лет, как отец совсем не приезжает. Андрей не спрашивает о нем у матери—она не любит вспоминать об отце...

Андрей пришел домой под вечер. Еще издали увидел, что у ограды стоит машина зятя Мишки. «Наверное, дома дым коромыслом стоит»,—решил Андрей и спрятал в карман штанов спичечный коробок, который нес в руке. В нем шевелились три толстых дождевых червя. Еда для Маруськи.

У самого дома откуда-то появился Дуська. На губах у него плавала улыбочка:

— Привет, Яхонт. Ну что, надумал?

Андрей вспомнил про вчерашний разговор. Вчера же он все и решил, сразу после встречи с Дуськой.

— Не-а, не надумал,—сказал он.

Дуська встал посреди дороги. Улыбочка с его губ исчезла.

— Что ж так? Мы-то в тебе были уверены.

— А я не люблю драться.

— Никто тебя не заставляет драться. Может, Малек со своими увидят тебя в наших рядах и испугаются.

— Почему же меня они испугаются?

— А потому что ты... внушительный такой. С тобой драться неохота.

Дуська все еще надеялся уговорить Андрея и старался избегать обидных выражений.

— Чудак ты, Дуська. Никто меня не испугается. Это вашего Тюшу все стороной обходят. И то потому, что он бешеный.

— Чего-чего?—зло сузил глаза Дуська.—Чего Тюша?

— Ничего. Дай пройти.

Андрей плечом отодвинул Дуську в сторону и открыл калитку.

— Ну, Толстый, пожалеешь. Я Тюше все скажу. Все-е!—мстительно протянул Дуська. Но Андрей уже поднялся на крыльцо и вошел в дом.

За столом мирно сидели мать, зять Мишка и Муся. У Муси волосы были коротко подстрижены и завиты мелким барашком. От этой прически лицо ее казалось круглым и выразительно глупым.

— Здрасьте!—коротко сказал Андрей. И начал мыть руки.

— Здрасьте, здрасьте, хозяин,—подмигнул Мишка женщинам. Те пребывали в добродушном настроении и рассмеялись.

— Где были, хозяин? Что подельывали?—продолжал на «вы» дурачиться Мишка.

Андрей ничего не ответил, прошел за стол и сел возле матери.

— Мусь, а тебе баран этот не идет,—сказал вдруг Андрей.—Ты сейчас на дурочку похожа.

Муся сложила крашенные губы сердечком и сказала:

— Ну и что, Андрюшенька, зато модно.

— Модно, модно,—передразнил Мусю Андрей.—Тебе скажут, что модно лысой ходить, ты что, обрешешься наголо?

— Фу, дурак,—сказала обиженно Муся и начала копаться вилкой в салате.

— Ну, Андрюха, чтой-то ты на сестру тянешь?—миролюбиво спросил Мишка.

— Я не тяну, я мнение высказываю.

Андрей набил рот салатом и с удовольствием принялся жевать. За целый день он не ел ничего, кроме бутерброда утром и двух мятных пряников, которыми угостила его Люба. Андрей вдруг вспомнил отчетливо о Маруське, бидоне и молоке.

— Ма, молока не досталось. Теть Галя сказала, чтобы завтра пораньше приходил. Она специально оставит.

— А-а, ладно, завтра так завтра,—сказала мать и положила руку на плечо Андрею. Андрей сквозь рубашку чувствовал материну жесткую от бесконечной работы ладонь.

— Андрюша, а мы тут с холодильником решаем,—сказала мать и убрала руку.

— Ага,—сказал довольно зять Мишка.

— Так что будь, братик, в курсе событий,—съехидничала Муся. Но она тоже была очень довольной.

Андрей ничего не мог понять. Вот уже две недели мать пилила его по утрам, чтобы он вешал на дверь новый замок. Замок, который охранял холодильник от Муси и ее Мишки. А тут—бац!—мать сама отдает холодильник молодым.

Мать, видимо, догадалась о мыслях Андрея и сказала:

— Все-таки мы здесь подумали-подумали... Я тоже сама подумала,—поправила мать.—И решила, что у нас погреб есть, а холодильник им вот нужнее.—Мать помолчала, потом добавила:—И потом... Муся ребеночка ждет. Так пусть. Им нужнее.

Андрей, ошеломленный новостью, прекратил жевать.

— Вот, а ты дядей будешь,—сказал Мишка.—Одиннадцатилетний дядя!

Мишка засмеялся. Засмеялись и мать с Мусей.

— Я—что, я—ничего,—сказал Андрей.—Раз порешили, значит, правильно.

И тут его сердце сжалось. Мать теперь будет лазать часто в погреб, Маруську надо перепрятывать!..

Мишка с Мусей остались ночевать. Мать постелила им на своей высокой кровати. И перед сном побежала к соседке — поболтать.

Пока Мишка и Муся шушукались на крыльце, пока Мишка курил, Андрей поднял крышку погреба и спустился вниз к Маруське.

Маруська казалась очень усталой. Было видно, что она только что металась, билась в тесной банке. И когда Андрей улыбнулся Маруське, ему показалось, что она смотрит на него с ужасом.

Андрей вытряхнул в банку червей и припал к стеклу. Черви заползали по дну, а Маруська не обращала на них никакого внимания. Она сидела на своем помятом красивом хвосте и жалобно шевелила ртом.

— Маруся! Марусечка! — чуть не плача шептал Андрей. — Ты одна мне радовалась по-настоящему... Ты одна со мной дружишь... Что же ты?.. Что с тобой?

Маруська не реагировала. Она молчала и тихо, как казалось Андрею, плакала в тесной банке...

Ночью Андрей плохо спал. Его мучили кошмары. Ему снились гигантские золотые рыбки величиной со слонов. Они хватали его и тащили в погреб. И плавники у них были скользкие, холодные. Бр-р! Андрей отбивался от назойливых рыб, и вдруг оказалось, что его держат не рыбки, а Тюша-хулиган со своей дружной компанией. И компания орет во всю глотку:

— Будешь драться с Мальком один на один! Будешь!

А потом Андрей увидел во сне плачущую Маруську с окровавленным носом. Она так долго билась о стекло, что разбила себе нос.

— Маруся! Марусечка! — плакал во сне от тоски и жалости Андрей.

— Сынок! Сынок! — трясла за плечо мать. — Кого ты зовешь?

Андрей открыл глаза и увидел, что кругом темно. Ночь. На дворе шумят кусты.

Андрей уткнулся в материно плечо и забылся без снов до утра.

Мишка и Муся уехали утром, сказав, что за холодильником приедут через три дня. Мать насовала им в машину петрушки, морковки, ранней смородины, а когда они тронулись, виновато как-то замахала рукой. Потом мать ушла на работу, а Андрей решил, что ему необходимо действовать: срочно прятать Маруську.

Он спустился в погреб, взял банку и вылез наружу... Мертвые червяки болтались на дне. Они, видимо, задохнулись и уже побелели. Ни одного из них Маруська даже не тронула. Она все так же сидела на хвосте. И плавниками двигала слабее.

Андрей крошил ей немного хлеба. Маруська не шевельнулась. Андрей начал ее упрашивать:

— Ну, поешь, Марусечка! Не умирай! А то я умру тоже!

Маруська грустно смотрела на Андрея. Андрей сидел бессильно перед банкой, и слезы кололи ему глаза...

Он решил вернуть Маруську в библиотеку. Сделать это было непросто, и Андрей решил придумать какой-нибудь хитроумный план. Андрей мучился целых полчаса, но ничего в голову не приходило. «Нужно выяснить сначала, что творится в библиотеке», — решил он.

После завтрака Андрей встретил Любу и Сашу у столовой и спросил:

— А вы записались в библиотеку?

— Нет, — ответил Саша. — Вообще неплохо бы. А то по вечерам скучно.

И выразительно посмотрел на Любу.

— Ага, скущица по вечерам, — подтвердила Люба и вздернула нос.

— Так давайте покажу, как пройти... Вот сейчас прямо, а потом — направо. Увидите дом небольшой с тремя колоннами. Там и есть библиотека. Кстати, там и бильярдная. Это для тебя, Саша. А в библиотеке у нас здорово. Книг — навалом, библиотекарьша добрая... Я всегда хожу туда на аквариум смотреть...

— Да? — сказал Саша. — У меня дома тоже есть аквариум.

— Ах, как трогательно. — Любе нравилось подтрунивать над Сашей. Но он как будто не замечал ее язвительных штычков.

— И какие там рыбки есть? — спросил Саша.

— Сходи, сам увидишь, — посоветовал Андрей. — Я вас здесь подожду.

Через полчаса Саша и Люба вернулись.

— Да ну, Андрей, слабенькая у вас библиотека. Не книги, а мелочь всякая, — сказала Люба.

— А как вам аквариум? — замирая, спросил Андрей.

— Нет там никакого аквариума, — сказал Саша, — что-то ты, брат, нас сегодня надуваешь?

— Не может быть!

Руки у Андрея вспотели, на лбу появилась испарина. «Что же теперь делать? Что же делать?» — думал лихорадочно он.

— А я-то решил, действительно там аквариум есть. Я вообще-то специалист по гуппи. Это такие маленькие, с яркими хвостами рыбы. Мы с отцом уже десять лет гуппи выращиваем. Даже на выставках два раза участвовали. Отец — он фанатик. В клуб аквариумистов ходит. Все свободное время рыбам отдает.

— Слушай, Саша, а ты про золотых рыбок что-нибудь знаешь? — спросил Андрей. «Если Саша знает про золотых рыбок, Маруська будет спасена».

— А что тебя интересует?

— Да, да, спрашивай специалиста поконкретнее, — влезла в их беседу Люба и победно сверкнула глазами.

«Вот задавала», — раздраженно подумал Андрей и спросил:

— Ну, например, что они едят?

— Знаешь, мне кажется, они все могут есть. Живых червячков. Называются гаммарусы. И сухих тоже. Манку, желток сваренного вкрутую яйца. У отца в клубе мальков золотых рыбок кашами даже выкармливали.

— А как они живут в аквариуме?

— Им нужно много воздуха. Они же довольно крупные рыбы. Нужно постоянно продувать аквариум воздухом.

— А ты что это золотыми рыбками заинтересовался? Купить хочешь? — спросила Люба.

— Ага. Хочу, — соврал Андрей.

— Да, вот что я еще о золотых рыбках знаю. Их предки — обычные караси. Да и сами они похожи на карасей, — продолжал делиться своими знаниями Саша.

— Кто, кто их предки? — переспросил Андрей. От того, что он сейчас услышал, у него пересохло в горле.

— Караси.

— Из обычных озер и рек?!

— Из обычных озер и рек.

— Саша, а как ты думаешь... если золотую рыбку выпустить в речку, она там выживет? — спросил Андрей.

Саша подумал, улыбаясь сказал:

— Если щука не слопает, я думаю, выживет.

Разговаривая, они незаметно вышли к Искре. Она блестела из-за кустов. Ветер, летевший с ее стороны, был свежим и прохладным.

У самого берега плескались девочки. У девочек были счастливые лица и чуточку побледневшие от холода губы... Потом они накупались, выскочили на берег и растянулись на длинных полотенцах. Тела их блестели, как река.

«Вот,— подумал Андрей.— Искра — Марусино спасение». И ему захотелось заплакать оттого, что в жизни чаще всего не получается так, как хочется...

После ужина, когда мать ушла к соседке, Андрей спустился в погреб и вытащил Маруську на вечерний свет.

Маруська совсем обессилела. Она уже лежала на одном боку. И плавниками почти не двигала. Только два или три раза в минуту. Маруськины золотые глаза подернулись глубокой грустью.

Андрей перелил воду с Маруськой снова в бидон и вышел на крыльцо. Тузик вылез из кустов, удивленно тараща глаза. Обычно в это время Андрей смотрел телевизор или разговаривал с матерью, а

*Андрей присел на корточки и открыл бидон.
Маруську невозможно было разглядеть:
темно в бидоне и вокруг.*

не шел гулять... Тузик сладко потянулся и потрусил вслед за Андреем.

Дорога до Искры показалась Андрею очень длинной. Может быть, ее удлинляли вечерние длинные тени, которые колыхались, шевелились, извивались вокруг, как водоросли на морском дне. Небо было низким и незнакомым. Оно надвинулось на землю, и было отчего-то трудно дышать полной грудью. Так казалось Андрею. Он почти бежал и задыхался.

Лес освежил ему лицо лиловым, остывшим воздухом. Андрей вздохнул поглубже и хотел немного приостановиться. А ноги несли его быстрее и быстрее к Искре. К ее веселым волнам.

Андрей отошел метров на сто от пляжа, где обычно купались отдыхающие, и остановился у высокой старой ивы, в густой траве. Земля под ногами была нетвердая, и Андрей почувствовал сначала, как чавкают его кеды, как то и дело погружаются в ленивое месиво, как кеды уже вымокли, и поэтому ногам очень противно.

Иву трепал ветер. Старые ивовые листья громко брякали друг о друга, молоденькие перешептывались шелковыми голосами. Андрей на несколько

секунд закрыл глаза: и от этого бряканья и шепота, от того, что ветер толкал его слегка в спину, ему показалось, что он вот-вот взлетит.

Андрей присел на корточки и открыл бидон. Маруську невозможно было разглядеть: темно в бидоне и вокруг... Андрей знал, что через несколько минут он навсегда потеряет Маруську и никогда больше ее не увидит. Потому что она будет жить в реке и подружится там с какой-нибудь хорошей рыбой, и ей незачем будет плыть к Андрею, когда он придет к реке. У Маруськи будет новый друг...

Андрей глядел в темный бидон и плакал. Слезы скатывались с его щек, и некоторые падали прямо в бидон.

— Маруся! Марусечка! — говорил тихо Андрей. — Прости меня, пожалуйста! Прости!

Андрей опустил руку в бидон и взял ватными от расстройства пальцами Маруську. Она слабо шевельнулась в его ладони.

Андрей вытащил Маруську и опустил руку к самой воде. Мелкие волны ударялись о ладонь и омывали ослабевшую Маруську.

Целую минуту она не двигалась. Потом слабо шевельнулась. Андрей опустил руку в воду поглубже. Волны уже били над его ладонью, над Маруськой.

Маруська вздрогнула. Словно очнулась от глубокого тяжелого сна. Она медленно сползла с Андреевой ладони и остановилась. Как будто отдыхала. И пока Маруська стояла в воде, хвост ее шевелился все быстрее и быстрее, пышно на глазах. Словно Маруська вбирала в себя энергию из реки Искры. И вдруг Маруська поплыла вперед. И все дальше и дальше от Андрея... Вскоре она исчезла в глубине, словно затонувшая золотая звезда. Андрей стоял на берегу и плакал...

Вернулся Андрей домой раньше матери. Когда та пришла, то ничего не заметила. Прошла по комнате, включила свет, спросила:

— Ты чего это впотьмах сидишь?

Андрей ничего не ответил. Он лежал на кровати и делал вид, что спит.

— Рано что-то лег сегодня. Заболел?

— Не-а. Устал.

Мать села за стол, налила себе остывшего чаю, отхлебнула и сказала:

— Золотой ручей вернулся.

— Кто тебе сказал? — Андрей приподнялся на локте.

— Да Шура. Дядя Вася только что с рыбалки пришел, сам видел.

Дядя Вася был мужем тети Шуры, маминой подружки. Он заядлый рыболов, ходил вверх по Искре далеко-далеко. Иногда полдня шел до своего заветного рыбного места.

— И где же теперь Золотой ручей?

— Да у Корабельной рощи... Только ты не вздумай туда ходить. Слышь, Андрюша? — встрепелась мать.

Корабельная роща была от деревни далеко. Идти до нее часа три...

Ночью Андрей проснулся. За окном страшно шумели деревья и кусты. Казалось, что дом обступили великаны с гигантскими бумажными вертушками в руках. И дуют на свои вертушки изо всех сил.

Андрей долго прислушивался, как бушует ветер. Вдруг ярко вспыхнула молния. Потом треснул гром. Прямо над самым домом разломилось небо... Мать проснулась от грома, вскочила с постели, зашептала:

— Надо же! Гроза! А у меня белье во дворе!

Андрей видел, как металась мать, как принесла охапкой со двора белье... Молнии плясали над деревней. Их дикий, холодный, как лезвие ножа, свет залетал в дом, на мгновение высвечивая все предметы до мельчайших подробностей... Потом мать захлопнула дверь, прошептала:

— Тузик, паршивец, на крыльцо забрался. Ладно, пусть до утра полежит.

И снова легла.

Тяжелые капли захлопали по стеклам, зашлепали по листьям деревьев, забарабанили по крыше... Вскоре гроза пошла в сторону, унесла с собой гром и молнии, а шум ливня превратился в ровный, однообразный звук.

Андрей заснул под этот звук, представив себе, как в Искре под корягой в зарослях водорослей сидит Маруська и жует пойманного червяка. Набирается сил...

Утром мать, уходя на работу, поцеловала Андрея в затылок и свистящим шепотом сказала:

— Андрюша, приходи к шести. Холодильник размораживать будем. Надо в погреб всю еду сносить. Поможешь, хорошо?

— Угу, — ответил Андрей и повернулся на другой бок.

На другом боку Андрей, как всегда, полежал недолго. Проснулся так проснулся. Пришлось вставать.

Андрей налил Тузику в миску супа, положил туда косточку, которую целую минуту вылавливал ложкой в кастрюле, и открыл дверь.

День за дверью оказался серенький, прохладный. С листьев старой яблони, росшей рядом с крыльцом, изредка срывались тяжелые и большие капли. Они летели стремительно вниз, исчезали в мокрой траве, некоторые падали в ведро, оставленное случайно под яблоней. Там уже было полно воды, и капли шлепались в нее — шлеп! шлеп!

Яблоня была полна этих срывающихся, оставшихся от ночной грозы капель. Они притаились среди листьев, им нравилось, наверное, прятаться от посторонних глаз.

Андрей вдруг, сойдя с крыльца, встал под яблоню и с силой тряхнул ее. Яблоня брызнула на Андрея коротким дождем. Андрей засмеялся, и настроение, без того хорошее, стало еще лучше.

Андрей чувствовал, что в груди у него легко и свободно, будто там спустили какую-то важную, сдерживающую пружину. Андрей знал, в чем дело: Маруська на свободе! Маруська будет жить! Где-нибудь в зарослях водорослей найдет себе надежное убежище, корма в реке полным-полно, и заживет себе припеваючи. Может, по весне ее какой-нибудь карасик полюбит. Говорили, что в Искре караси редко, но попадаются. И будет у Маруськи семья...

Так думал Андрей, пока умывался, жевал свой завтрак и шел с Тузиком через огород на улицу. Андрей решил сходить к Искре. Просто так, на прогулку. Посмотреть на то место, куда нырнула Маруська.

— Эй, Толстый, стой!

Андрей увидел, что перед ним, шагах в десяти, стоит Дуська. Странно ухмыляясь, кривя губы в улыбочке, Дуська стоял руки в боки, стуча ногой по дорожке.

— Поди, поди, Толстый, че скажу.

Андрей остановился, нахмурился. Тузик сел у его ног.

— Ну, что тебе? Говори так.

— Ну, и че, Толстый, не хочешь с нами дружить? Последний раз спрашиваю.

— Нет, не хочу.

— Тогда слушай, Толстый. Тюша велел тебе передать, чтобы ты по дому отдыха не гулял. А то схлопочешь.

Андрей про себя удивился, что Тюша-хулиган ловко подмечает слабости других. Вот заметил, что Андрей любит в доме отдыха проводить время, так и решил построить на этом свою месть.

— Передай своему Тюше, что я буду гулять там, где захочу.

Дуська совсем ошалел от такой наглости. Для него, Дуськи, Тюша был авторитетом, заводилой в компании, человеком, чьему слову Дуська привык беспрекословно подчиняться. А тут этот Толстый совсем обнаглел: грубит самому Тюше.

— Ну, Толстый! Ну, гад! — завопил вдруг Дуська. — Все будет доложено! Слышишь, все-все!

— Во-во, именно доложено. Гуляй, гуляй, Дуся.

Андрей прошел мимо ошалевшего Дуськи, чуть-чуть не зацепив его плечом. Тузик пробежал позади Андрея, стукнув легонько Дуську хвостом по голым ногам... Через несколько минут Андрей забыл про Дуську и про его угрозы.

В радужном настроении Андрей вышел к Искре. Еще не подходя к речке, когда она заманчиво блестела из-за кустов орешника, он заметил какое-то странное оживление на берегу. Отдыхающие толклись у воды и на что-то показывали друг другу. На другом берегу соседние мальчишки стояли по колено в воде, что-то вылавливали, восхищенно вскрикивая.

И когда Андрей увидел и понял, в чем дело, сердце его сжалось и упало. По веселым, быстрым волнам Искры плыла мертвая рыба. Ее было так много, что если бы сварить уху из этой рыбы, ухи хватило бы и на весь дом отдыха, и на деревню, в которой жил Андрей, и на соседнюю, и, может быть, даже на все многочисленное население озорной Искры.

Андрей сбежал с горки к берегу и очутился в толпе отдыхающих. Мертвая рыба плыла мимо, серебряно сверкая боками.

— Эй, пацаны! — закричал один дядька в сетчатой майке и в матерчатой розовой кепке. — Зачем вы ее ловите? Она же ядовитая!

— А мы на кошке как раз проверим — ядовитая или нет! — заорали с того берега довольные мальчишки.

— Как ядовитая? — спросил Андрей, ни к кому не обращаясь.

Все тот же отдыхающий в сетчатой майке пояснил:

— Грозу ночью слышал? Здесь-то она была еще небольшая. А в верхах реки такая страшная прошла, что удобрения с полей посмывало. Они в реку-то и попали. Вместе с ручьями. Рыба, наверное, вся от этого и погибла.

Пока Андрей стоял у реки, пока слушал, что ему говорил сетчатый, он не отрывал глаз от мелькающей на волнах мертвой рыбы. Непроизвольно Андрей искал среди серебристого, мертвого месива золотой бок. Свою Маруську.

Подходили новые любопытные.

Какая-то женщина в ярком сарафане и тугих, видно сразу, только закрученных кудряшках, сокрушалась:

— Ой, наверное, теперь купаться нельзя! Купаться нельзя! Зачем тогда у реки отдыхать?

У Андрея перед глазами все плыло. Он рванулся и побежал в сторону, ничего уже больше не слышал.

Андрей прибежал к тому месту, откуда вчера выпустил Маруську на волю.

Ива шелестела листьями и окунала в воду старые, твердые ветки. Они плыли по волнам, а вода закипала вокруг них бурунчиками. Еще вода противно шлепала о берег. Андрей сел на корточки и не мог даже заплакать. Все как-то окаменело у него в груди, застыло.

Волны прибили к самому берегу мертвую рыбку. Это была плотвичка. У нее были выпученные красные глазки и удивленный открытый буквой «о» рот. Андрей взял в руки плотвичку и зачем-то понюхал. Она пахла быстрой рекой, тиной, водорослями. Она не казалась отравленной, мертвой, она казалась крепко уснувшей.

Андрей бросил рыбку в волны, и они понесли ее дальше.

Сквозь тучи проглянуло маленькое солнце и наполнило и без того блестящую от рыб реку прыгающими бликами... И эта веселая река, и ива, и это серое небо с маленьким солнцем наполнили Андрея такой горечью, такой тоской, что не хотелось ему ничего. Хотелось только лечь на траву, влажную от ночной грозы, и тихо стонать от бессилия, ужаса и обиды.

И вдруг в сознании Андрея пробился слабенький луч надежды. Андрей знал, что Маруську в отравленной реке может спасти только чудо. Этим чудом, единственным на земле, в которое свято верил Андрей, был Золотой ручей.

В Золотой ручей в деревне верили издавна. Еще бабки нынешних бабок передавали из уст в уста разные истории, связанные с этим ручьем. Это был странный ручей. Может, было вернее назвать его родником, потому что он бил из земли и русла почти не имел. Два-три метра — разве это русло? Еще Золотой ручей был странным потому, что он время от времени исчезал. Бабки говорили, что исчезает он, когда к нему приходят люди, не верящие в чудесную силу ручья. Последний раз Золотой ручей исчез три года назад, когда к нему приехали на машине какие-то люди из города. Они жгли костер прямо у чудесной воды и кипятили эту воду в чайнике. После ручей исчез, будто высох, а бабки говорили, что тем городским людям плохо живется. Но им мало верили. Зато верили в то, что ручей исполняет желания. Для того, чтобы желание исполнилось, нужно было найти ручей и, все время помня о задуманном, простоять в ледяной ручейной воде три минуты. Это удавалось редкому человеку. Вода ошпаривала ноги, как кипятки. Еще говорили, что у того, кто выполнил условие и чье желание непременно исполнится, ноги по колено становятся золотого цвета. Поэтому ручей и называли Золотым.

Андрей вспомнил о Золотом ручье и ухватился за эту мысль страстно и жадно. И стал выбираться на сухое место. «Мать сказала, что он появился у Корабельной рожи... До нее часа три ходу. Пойду, попрошу у ручья, чтобы Маруська была жива», — думал лихорадочно Андрей.

Андрей вышел на пригорок и только огляделся, как увидел Любу и Сашу. Они шли ему навстречу. С одного взгляда Андрей понял, что они подружились и им хорошо вместе.

— Привет, Андрей, — сказала Люба. — А мы тебя ищем.

— Привет, — тоже сказал Саша и покорно подтвердил: — Да, ищем.

— Зачем? — спросил Андрей, но не из любопытства и даже не из вежливости, а как-то машинально.

— Чтобы погулять.

— Сегодня не могу, спешу.

— Куда это?

— На Золотой ручей,— так же машинально сказал Андрей, а когда спохватился, что сболтнул лишнее, было поздно.

— Ой! Ой!— весело закричала Люба.— И мы с тобой! И мы хотим!

— Нет,— сказал Андрей жестко.— Я с вами не пойду. Я один. Пока.

— Нет,— сказала Люба и надула губки.— Мы с тобой везде ходили. И на Золотой ручей тоже вместе пойдем.

— До ручья идти три часа,— решил схитрить Андрей.— Вы на обед не попадете.

Лицо у Саши заметно поскучнело — ему не хотелось остаться без обеда. Но Люба, разгоряченная от своего настырства, отрезала:

— Пусть. Мне худеть как раз надо. Обойдемся без обеда.

И вдруг Андрею стали ненавистны эти двое, липучие, как смола. Они ходили за ним, когда им надо было подружиться, они теперь не хотят отстать от него, используя, как местного дурачка, который будет показывать красивые места и болтать.

— Люб, а че ты такая липучая?— зло спросил Андрей.— Че ты здесь раскудахталась? Ты с Сашкой своим гуляй, а от меня отстаньте.

У Любы округлились глаза и налились влагой. У капризных женщин всегда слезы близко.

— А ну, п-шли отсюда! П-шли! И больше не следите за мной! Надоели мне до смерти! И ты, Любка! И ты, Сашка!

Андрей развернулся и зашагал прочь. Тузик сразу вскочил и потрусил впереди него.

— Злой мальчик! Злой!.. Больно надо!— срывающимся от обиды голосом прокричала сзади Люба. Но Андрей ни разу не обернулся.

И когда он вышел на опушку леса, который тянулся, наверное, с километр по берегу Искры, тогда лишь оглянулся. Сзади никого не было. Никто не шел за ним. Андрей на мгновение ощутил, как он одинок под этим небом. Как жутко быть одному, без друзей, без ласкового слова, без простенького, но такого необходимого в дороге разговора. Но разве он один в этом виноват? Мать занята собой и хозяйством, Люба и Саша решили, что он кукла, а они хозяйева этой куклы, Марусяка — в Искре...

Мысль о Марусяке обожгла Андрея, и он, уже не оборачиваясь, зашагал вдоль высокого берега.

...Серенький день расходился, наливался красками. Над лужками, мимо которых проходил Андрей, танцевали желтые и белые бабочки. Тихонько начинали цокотать в траве кузнечики, и около ног на бреющем полете проплывали толстые, сердитые шмели. Несколько раз Андрей видел белок, прыгающих в сосновых прозрачных кронах. Белки казались снизу очень маленькими и рыжими, почти оранжевыми.

Солнце уже не исчезало в тучах — они незаметно растворились,— а висело в голубом небе и припекало.

Но ощущение серенького дня не пропадало. В этом улыбочивом дне притаились сизые и синие тени. Под кустами, под царственным стеблем чертополоха, под деревьями — здесь тень притворялась веселой, узорчатой, под высоким берегом Искры. Эту тень Андрей чувствовал особенно. Она ползла за ним всю дорогу, синяя, длинная, старалась лизнуть Андреевы пятки холодным противным

языком. Иногда ей это удавалось, когда тропинка, по которой шел Андрей, сбегала к самой воде. Он вздрагивал от этого прикосновения и спешил снова на солнце... Река Искра, веселая река, журчала рядом и тащила на своей равнодушной спине мертвое рыбе царство...

В школе учили не верить во всякую мистику — бога, чертей, приметы, сны. И Андрей никогда не думал доверять этой чепухе. Но вера в Золотой ручей была совсем иной. В Золотой ручей верили все вокруг и относились к нему как к живому существу. Его не боялись. Его уважали. Чувства, которые вызывал у людей Золотой ручей, были похожи на любовь к солнцу, лесу, временам года.

Андрей думал: «Вот не оказалось бы Золотого ручья, куда бы пошел, чтобы спасти Марусяку?» А теперь Марусяка будет спасена, раз есть на свете Золотой ручей.

...Андрей не чувствовал усталости, но, видно, прошло очень много времени, потому что вдаль замаячила Корабельная роща. Так называли место, где росли высокие-превысокие сосны с рыжей твердой корой. Среди них не было ни одной кривой или маленькой сосны. Казалось, однажды кто-то посеял одновременно много-много сосен, они одновременно вытянулись и уперлись колючими пальцами-иглами в небо.

Когда Андрей вошел в Корабельную рощу, то почувствовал, как устал и как голоден. Долгая дорога дала о себе знать. Она вымотала Андрея и взяла почти все его силы.

Сосны поскрипывали. Они сильно пахли смолой, и запах этот кружил Андрею голову. Тропинка затерялась в золотых истончившихся, высохших на солнце иглах. Они плотно устилали землю, и ногам было тепло и колко в этом сосновом ковре.

Андрей решил искать ручей. Он спустился вниз к реке и медленно пошел у самой воды. Сердце Андрея сильно билось. Он немного боялся встречи с чудом, как всегда боятся неизвестного и нового. Но Андрея подгоняла сама река, несшая мертвую рыбу.

У самой воды берег был скользким и зыбким, глинистым.

Но Андрей не замечал уже ничего вокруг. Он смотрел только вперед. И ждал. Ждал встречи с Золотым ручьем.

И Андрей увидел его. Он бил сильной струей из-под нависшего козырьком берега. Пробегал метра два-три и исчезал в реке. Золотой ручей бил в тени, но ничего в нем не было золотого. Вода его была прозрачная-препрозрачная, с мелкой белой пеной там, где ручей сталкивался с Искрой.

Сколько Андрей стоял и смотрел на ручей, он не помнил. Очнулся, когда солнце уже сползло на ту часть неба, которая ведет к закату. Андрей шагнул к ручью.

Сосны убаюкивали ветер своим шелестом и легким скрипом. Андрей думал только о Марусяке. Он представил ее снова веселую и довольную и ступил в ручей.

Вода ошпарила ему ноги. Она была такой студенной, что казалась кипятком. Очень захотелось выскочить из этого кипятка, но он стиснул зубы и повторял про себя упрямо: «Пусть Марусяка останется жива... Пусть Марусяка останется жива...» И эта мысль давала ему силы.

Ноги погружались куда-то, Андрей уже не чувствовал их. Ему казалось, что он не стоит в ручье, а

летит над ним... Потом Андрей сделал рывок и выскочил на берег.

Андрей лежал, тяжело дыша на скользком берегу. Теперь он остро чувствовал и слышал все вокруг. Он слышал, как шепчутся стройные сосны, как звенит река и бурлит Золотой ручей. Запах тлеющих золотых игл кружил голову в Корабельной роще. И Андрей, вдохнув поглубже этот запах, ощущал себя почему-то раненым.

Андрей знал: Золотой ручей спасет Маруську. Но эта мысль сейчас не принесла облегчения.

С большим трудом Андрей выбрался на душистый игольный ковер и сел. Ноги плохо слушались его. Их сводило, они казались сделанными из горячей ваты.

Немного посидел, потом встал и медленно пошел обратно. Жизнь Маруски теперь не зависела от него. Теперь он снова был один. Захотелось крикнуть, но голос как-то перехватило. И Андрей молча шел по тропинке на розовый закат.

Уже в глубоких сумерках Андрей вошел в деревню через ворота дома отдыха. У ворот стояли Тюша-хулиган и его компания.

Они сначала дерзко смотрели на Андрея, но вдруг лица их вытянулись и изменились. Дуська стал тыкать в сторону рукой и что-то взалоб говорить. Остолбеневший Тюша слушал Дуську и смотрел на подходившего Андрея.

Тот уже приготовился к драке. Он знал, что если сейчас Тюша со своими навалится на него, они наверняка его здорово поколошматят. Андрей остановился и исподлобья посмотрел на Тюшу-хулигана.

— Слушай, Яхонт, ты где был? — странно ласково спросил Тюша-хулиган.

— А тебе какое дело? — сердито ответил Андрей.

— Тебя мать там ищет, с ног сбилась, — зачем-то сказал Тюша и замолчал.

Молчали и все Тюшины друзья.

Андрей прошел мимо этой молчаливой компании и свернул к своему дому.

И вдруг Андрей услышал чей-то сдавленный голос:

— Яхонт, ты чего у Золотого ручья попросил?

Андрей оглянулся. Грозная компания стояла, наострив уши, ждала ответа.

— Ничего, — буркнул Андрей и зашагал дальше...

Мать на крыльце вытряхивала половик. Она увидела Андрея и запричитала:

— Где ты ходишь, окаянный?! Я когда тебе сказала быть дома? В шесть часов! А сейчас уже девять! Все мать должна делать, все мать! Не жалеете вы мать, не хотите ей дать отдохнуть! И в чем это ты вымазался! Иди мойся, и пора ужинать.

Мать встала на крыльце, подбоченилась. И, следя за Андреем, вдруг спросила:

— Андрюш, а правда, что ты к Золотому ручью ходил?

В голосе матери притаилось любопытство.

— Ну, — ответил Андрей.

— И чего же ты попросил?

Андрей понял, что уже вся деревня знает о его походе к Золотому ручью, что эти двое — Люба и Саша — оказались болтунами и предателями. И еще Андрею от волнения, обиды и усталости сделалось так жарко, что даже руки вспотели.

— Дырку от бублика я попросил, — сказал Андрей.

— Ах, грубиян! Матери грубить! Мать его ждет-ждет! Мать волнуется! А он! Гуляет черт-те где!

Только о себе думает! А ну, мой свои грязные ноги и марш ужинать!

Мать, сердито стуча пятками, причитая и ругаясь, ушла в дом. Андрей увидел, что под яблоней все еще стоит ведро с дождевой водой. Он подошел к нему и стал поливать ноги этой водой. Ноги были золотыми, но золото это быстро отмывалось. Андрей лил воду и почему-то плакал...

Ночь была прохладная. На дворе стоял август. Ночь пахла первыми спелыми яблоками.

Тузик лежал под кустом сирени и спал. Ему снилась вся его жизнь. Почему-то снилась она ему с той самой ночи, когда Тузик появился на свет. Сначала он увидел синее летящее небо, усыпанное твердыми немигающими звездами. Потом — круглую луну. Он ощутил барахтанье братьев и сестер у своего бока. А потом — мамин теплый шершавый язык. Она облизывала его спину и ласково сопела.

Потом Тузик увидел себя во сне долговязым щенком, с веревкой на шее. Он сидит у будки и поскуливает. И перед будкой высится громадина, который он должен учиться охранять. Но у Тузика ничего не получается. Он добрый. У него янтарные веселые глаза. И хозяин, большой, страшный, в майке и тренировочных штанах, бьет Тузика веревкой по спине и выговаривает за что-то.

Потом Тузик видел себя на дороге. Он молодой пес и наконец-то сбежал из душного и затхлого городишка, от ненавистного хозяина и от его ненавистного дома... Тузик бежит по дороге. И чем дальше он бежит, тем больше у него приключений и разных встреч. Ему встречаются разные собаки и разные люди. Некоторые собаки дерутся с Тузиком и больно кусают его. Некоторые люди швыряют в Тузика палками и камнями. Редко кто бросает ему что-нибудь съедобное.

И наконец Тузик переплывает студеную реку. Уже потом он узнал, что река зовется Искра. Тузик случайно встречается на берегу с толстым мальчиком, который сразу же зовет его за собой и приводит в дом, где наливает большую миску супа. Суп вкусный-превкусный. В нем плавают сваренные картошки и помидоры, ароматный лук и кружочками нарезанная морковь, в нем полно капусты и сладковатой алой свеклы. А на дне миски Тузик находит не какую-нибудь там голую кость, которую можно только поглотить, обливаясь слюной. Там лежит большой кусок мяса. И Тузик впервые за свою жизнь обедает по-настоящему. Как человек.

Толстый мальчик, которого зовут люди по-разному — кто Яхонтом, кто Андреем, кто Толстым, живет в маленьком деревянном доме. И Тузик теперь всегда спит в кустах сирени во дворе этого дома. Он ничего не охраняет, он просто рядом с мальчиком, которого про себя зовет — Человек.

Тузика иногда бывает очень грустно лежать под кустом сирени и ждать, пока придет сон. Тузик боится таких вот одиноких минут, потому что в голову лезут невеселые мысли: «Почему Человек никогда не погладит меня? Не поговорит со мной о жизни?»

Но сегодня! Сегодня произошло чудо! Человек целый вечер сидел на крыльце. И когда Тузик лег рядом, Человек положил руку на Тузикову голову. И сидел так долго...

Тузик ежится от ночной прохлады. Жмурится во сне. Поджимает под себя лапы. Они в желтой, сухой глине...

Янка КУПАЛА

7 июля исполняется 100 лет со дня рождения великого белорусского поэта Янки Купалы, основоположника белорусской литературы. По решению ЮНЕСКО эта дата отмечается во всех странах мира.

Иван Доминикович Луцевич — таково настоящее имя поэта — родился в 1882 году в семье бедного крестьянина. Он рано начал работать, сменил много профессий — был чернорабочим, приказчиком, писарем, домашним учителем... Это позволило ему хорошо узнать жизнь родного народа, которому он посвятил все свое творчество. Радостно встретил Янка Купала Великую Октябрьскую социалистическую революцию, принесшую свободу и счастье белорусской земле.

В лирике Янки Купалы мы слышим то гневный протест против угнетателей, то нежную, чуть печальную мелодию народной песни, то восхищение красотой родного края. Но о чем бы ни писал поэт, его стихи всегда согреты искренним чувством любви к своей Родине.

В годы Великой Отечественной войны поэтическое слово Янки Купалы вдохновляло на подвиг белорусских партизан. Поэту не пришлось дожить до Победы: в 1942 году перестало биться его сердце. Но навсегда остались с нами стихи Янки Купалы. Некоторые из них — в новых переводах на русский язык — напечатаны на этих страницах.

Я мужик-белорус

Я мужик-белорус,—
Пан сохи да косы;
Темен сам, белый ус,
До заплечья власы.

Голод батькой мне был —
И растил, и кормил,
Горе матерью звал,
Труд мне силушку дал.

Хоть обиды терплю —
Должен быть глух и нем;
Всех я хлебом кормлю,
Сам мякиночку ем.

Всем есть прок от того,
Что я гну свой хребет,
Только ни от кого
Благодарности нет.

Глянь-ко, высится бор,
Где темно даже днем;
Загудел мой топор —
Чисто поле кругом.

Сошку в бор притянул,
Клячу плеткой взбодрил,
Плечи малость пригнул —
В пашню лес обратил!

Клин засеял и в срок
Вместе с женкой пожал...
Пан пшенички возок
(Любо глянуть!) — забрал.

Вот вам, братцы мои,
Я, мужик-белорус!
Под глазами круги,
Темен сам, белый ус.

Кабы грамотным был
Да читать бы умел,
Я бы счастье добыл,
Я бы песни запел!

Я сумел бы сказать,
Что и я — человек,
Что и мне горевать
Надоело весь век.

1905—1907 гг.

Наследье

Наследье прадедов моих
Сохранено веками мне,
Среди своих или чужих
Оно — как ласка мамина.

О нем навеют сказки-сны
Весенние проталины,
И шум осенней желтизны,
И дуб, грозой поваленный.

Что с ним я всюду не один,
Напомнит аист клетотом,
И у деревни старый тын,
И поле недалекое...

С ним я сильнее во сто крат,
Пою с ним песни звонкие...
Зовется то, чем я богат,
РОДИМОЮ СТОРОНКОЮ.

Перед рассветом

Еще петухи не кричали,
И звезды погаснут не скоро,—
А в хате огни замигали,
А в хате слышны разговоры.

За прялкою с мягкой куделью
Дивчина сучит волоконце,
За ниточкой ниточку стелет,
Жужжит и жужжит веретенце.

Хоть сон и глаза ей смыкает,
Но борется с дремой дивчина,
Куделька пушистая тает,
Растет и толстеет починок¹...

¹ починок — пряжа на веретене.

Лето

Ой ты, лето горячее, буйное!
Оживляешь ты поле и луг.
Любо, духу поддавшись разгульному,
Выйти в поле да глянуть вокруг.

Шум стоит над тенистой дубровою,
Будто сходка идет в слободе,
Речка в зелень укрылась ольховую,
Рыбка плещется в чистой воде.

Нива ярким ковром расстилается —
Глаз нельзя отвести от полей!
И повсюду зерном наливаются.
Слышишь? Шепот струится над ней.

То колосья ведут речи дивные,
Видно, теплого дождика ждут.
Птичье пенье, лады переливные —
Станет грустно — грустить не дадут.

А долины, а хаты, а мельница?
Так упал бы, прижался ко ржи...
Кто же, кто не любить здесь осмелится
Белый свет от межи до межи?..

Дай же, лето, мне веру могучую
В то, что я свою долю найду,
Дай для песен мне правду живучую,
Дай осилить мне зло и беду!

Сосны

Сосны высокие,
Гордые сосны!
Солнце вам отдали
Многие весны.

Вас, безмятежные,
Ветер колышет,
Думы вы будите
Шумом и тишью...

Речка

Между холмами за деревню,
То в лес ныряя, то в камыш,
Не торопясь, дорогой древней
Бежишь ты, реченька, бежишь.

Порою камешком играешь,
Венок из донных трав плетешь,
Ольховый корень подмываешь,
Цветок течением несешь.

И подо льдом ты на свободе —
Все катишься; а вешним днем
Вдруг разольешься половодьем,
А там — опять своим путем...

Перевел с белорусского
Евгений АДARIЧ.

ГЕРОИ ТОРПЕДНЫХ УДАРОВ

ИТОГИ ВИКТОРИНЫ

Так называлась викторина, посвященная подвигам советских моряков-подводников. Она была опубликована в ноябрьском номере «Пионера» за 1981 год.

На вопросы викторины — а они были нелегкими — отвечали сотни ребят. По адресам участников можно изучать географию нашей Родины! История нашего Военно-Морского Флота, его героическое прошлое и настоящее волнуют всех ребят, где бы они ни жили. Письма из Москвы, из столиц всех союзных республик, из городов, овеянных славой русского и советского флота, — Ленинграда, Севастополя, Одессы, Новороссийска, Керчи, Североморска, Мурманска, Владивостока... Но и в маленьких поселках и селах, вдали от морей и крупных рек, тоже живут патриоты нашего флота...

Почти все участники в основном справились с заданием. Правда, для этого всем пришлось потрудиться. Помогали папы, мамы, дедушки, сообщая доставали нужные книги, журналы. «Мой папа подводник, капитан 1 ранга, — пишет москвичка Лена Вязаничева. — Хотя он и не участник Великой Отечественной войны, но в период службы на подводных лодках встречался со многими героями-подводниками и часто рассказывал нам о них. У нас дома много книг о подводниках...»

Как правило, работы участников викторины интересные, глубокие, любовно оформленные. С волнением пишут ребята о мужестве, стойкости, героизме советских подводников, об их преданности социалистической Родине.

Больше всего писем пришло от ребят 4—8-х классов, хотя участвовали в викторине и второклассники и даже десятиклассники. При подведении итогов учитывался и возраст ребят, и правильность и полнота ответов, и смекалка, и изобретательность в оформлении. Вот фамилии тех, кто ответил лучше всех среди ребят своего возраста:

Анатолий ПОЗДНЯКОВ, 4-й класс, г. Красноармейск, Московская область. **Вячеслав АЛЕКСЕЕВ**, 4-й класс, г. Ткварчели.

Анатолий и Вячеслав хорошо ответили на вопросы, проиллюстрировали боевые эпизоды собственными рисунками.

Оксана ПОПОВА, 5-й класс, г. Тюмень. Оксана ответила лучше всех своих сверстников, в том числе и мальчиков. Кроме рисунков, она дает в альбоме фотографии подводного минного заградителя и других подводных лодок.

Лада БАРМАКОВА, 6-й класс, Москва. Лада прислала целое исследование на двадцати страницах. В ответе на один из вопросов она приводит

яркий боевой эпизод с подводной лодкой «Пантера». 31 августа 1919 года эта лодка потопила новейший английский эсминец, открыв боевой счет советских подводников. «Пантера» оказалась единственной лодкой, принимавшей участие в трех войнах (двух мировых и гражданской). В строю действующих кораблей отечественного флота она прослужила почти сорок лет.

Ответы Лады Бармаковой наиболее полные и подробные.

Петя КРОЛЬ, 7-й класс, г. Ленинград. **Елена ВЯЗАНИЧЕВА**, 7-й класс, Москва. **Олег КРЫЛОВ**, 7-й класс, г. Набережные Челны. **Андрей КАТАЕВ**, 8-й класс, г. Туймазы. **Олег ЗАПОРОЖЕЦ**, 8-й класс, г. Кизляр; **Евгений МИХАЙЛОВ**, г. Чебоксары.

Особенно содержательны и прекрасно оформлены работы Пети Кроля и Андрея Катаева.

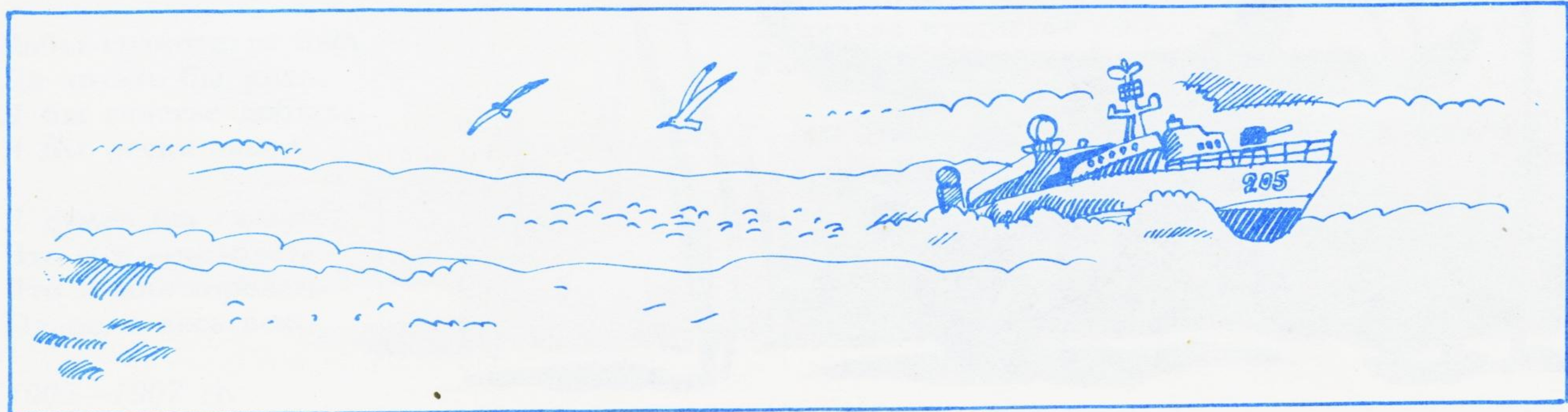
Нельзя не отметить еще две работы. Они отличаются четкостью формулировок, яркостью боевых эпизодов — примеров мужества, стойкости и героизма подводников. Это работы кружка «Юный географ» из города Бухары и **Николая НАЙДИНА** из подмосковного города Воскресенска.

В поисках ответов каждый из участников прикоснулся к героическому прошлому, к подвигу отцов и дедов, к славе нашего народа...

В послевоенные годы советский флот вышел на простор Мирового океана. Морская служба никогда не была легкой. Если и раньше, как писали участники викторины, она требовала смелости, решительности, выносливости, умения преодолевать трудности, то теперь, в новых условиях океанского плавания, все эти качества особенно важны. Боевые и революционные традиции флота помогают воспитанию и закалке советских моряков. С одной из таких замечательных традиций ребята познакомились, отвечая на первый вопрос викторины — о том, как новым кораблям присваиваются имена прославленных кораблей Великой Отечественной войны. Теперь в боевом строю атомные подводные лодки «Ленинец» и «Ленинский комсомол», «Красногвардеец» и «Челябинский комсомолец», большие противолодочные корабли «Очаков» и «Красный Крым», «Петропавловск» и «Ташкент», другие корабли советского флота, унаследовавшие имена, которые и сейчас зовут на подвиг. Почти все ребята отлично ответили на этот вопрос.

Благодарим всех участников викторины! Поздравляем победителей!

По поручению жюри
кандидат исторических наук капитан 1 ранга
А. УСИКОВ.

Речевка пионерская

Шагает отряд, а вожатый — рядом. Уверен и четок шаг. Устал отряд — призывно крикнет вожатый:

— Эй, кто там шагает правой?

— Левой, левой, левой! — отвечают пионеры.

Нравится ребятам бодрая, звонкая переключка с вожатым. Где строй — там и речевка: такое имя дали пионеры веселому строевому разговору.

— Раз, два, — командует вожатый.

— Три, четыре! — ответят пионеры.

— Три, четыре!

— Раз, два!

— Будь готов!

— Всегда готов!

— Будь здоров!

— Всегда здоров!

Пионеры жизни новой

Все готовы и здоровы!

— Кто идет? — воскликнет вожатый.

— Мы идем!

— Кто же вы?

— Отличники! Смена пограничникам!

Днем и ночью мы всегда

Бережем страну труда!

РЕЧЕВКА ПИОНЕРСКАЯ — ритмические стихи на пионерские темы, которые произносятся в строю ведущим и пионерами в такт на четыре счета. Речевки помогают шагать дружно в ногу, забывать об усталости и преодолевать трудности.

ВЕДУЩИЙ

Раз-два!
Мы шагаем
Раз-два!
Три-четыре!
Горны звонкие трубят,
Собирают всех ребят.
Громче бей, барабан!
Раз-два!
Три-четыре!
Бодрые, умелые,
Стройными колоннами
Комсомольской сменой
Знаменосец! Выше знамя!
Запевала, нашу песню,
Запевай!

У пионеров много разных речевок. Разучи с пионерами твоего отряда вот эту, написанную поэтом Лебедевым-Кумачом.

Пионер! Всегда будь смелым,
Не бросай на ветер слов
И проверить слово делом
Будь готов!

— Всегда готов!

Будь веселым, плавай, прыгай,
Жги костры среди кустов,
Но склонить лицо над книгой
Будь готов!

— Всегда готов!

Без ученья, без науки
Труд не даст тебе плодов,
Развивать и ум, и руки
Будь готов!

— Всегда готов!

ВСЕ

Три-четыре!
По четыре!
Вейся, флаг!
Тверже шаг!
Трубят!
Ребят!
Нам шагать помогай!
Вейся, флаг!
Тверже шаг!
Сильные и смелые,
Будем мы шагать!
Будем вырастать!
Знамя выше поднимай!
Песню нашу
Запевай!

В жизнь иди победным маршем,
В шуме битвы и трудов
Смену дать героям старшим
Будь готов!

— Всегда готов!

Взглядом ясным и бесстрашным
Различать умей врагов,
За друзей стоять отважно
Будь готов!

— Всегда готов!

Будь готов всегда вступить
За калек, сирот и вдов
И за правду встать, как рыцарь,
Будь готов!

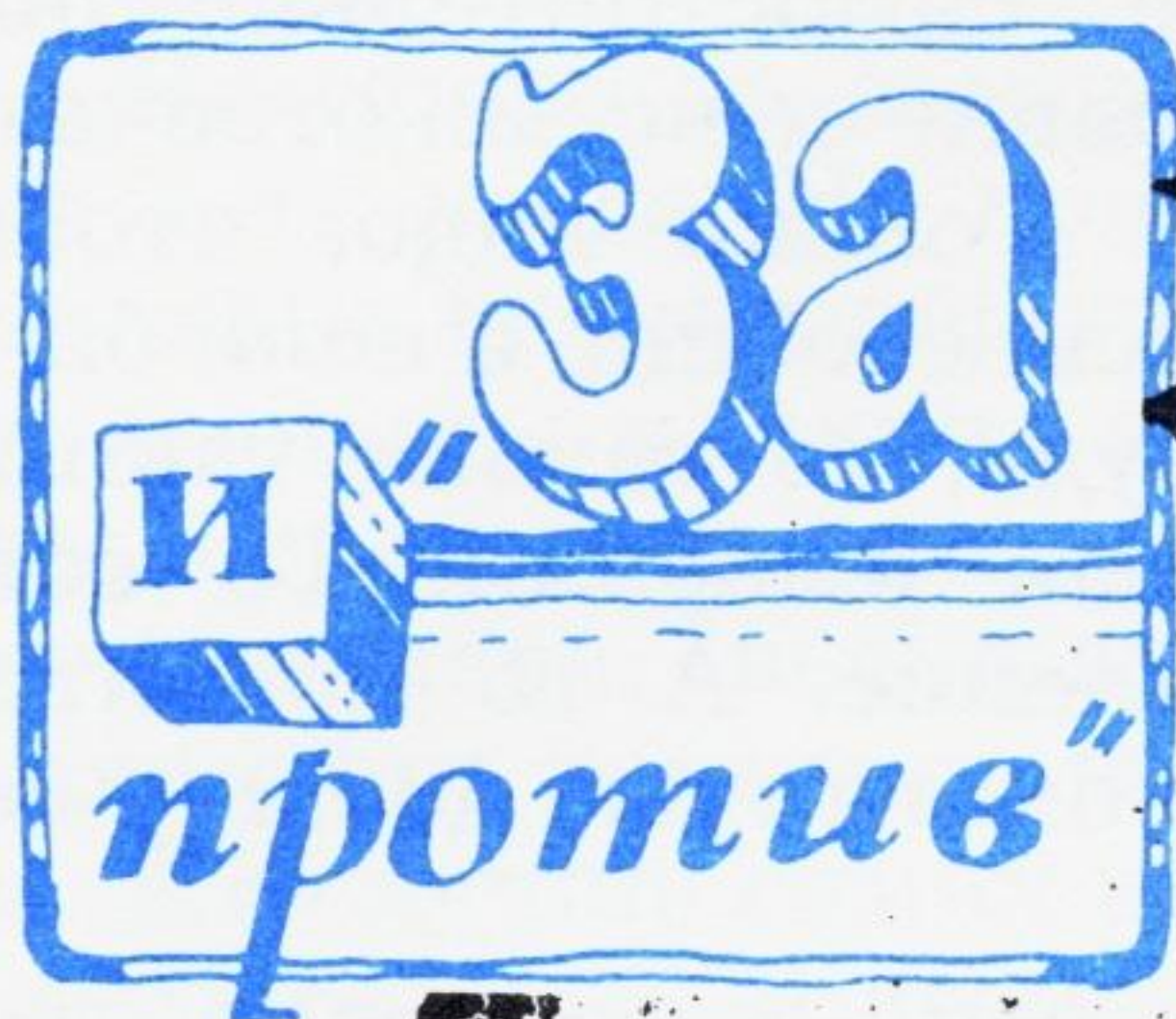
— Всегда готов!

Будь готов отдать все силы
Делу славному отцов,
Послужить Отчизне милой
Будь готов!

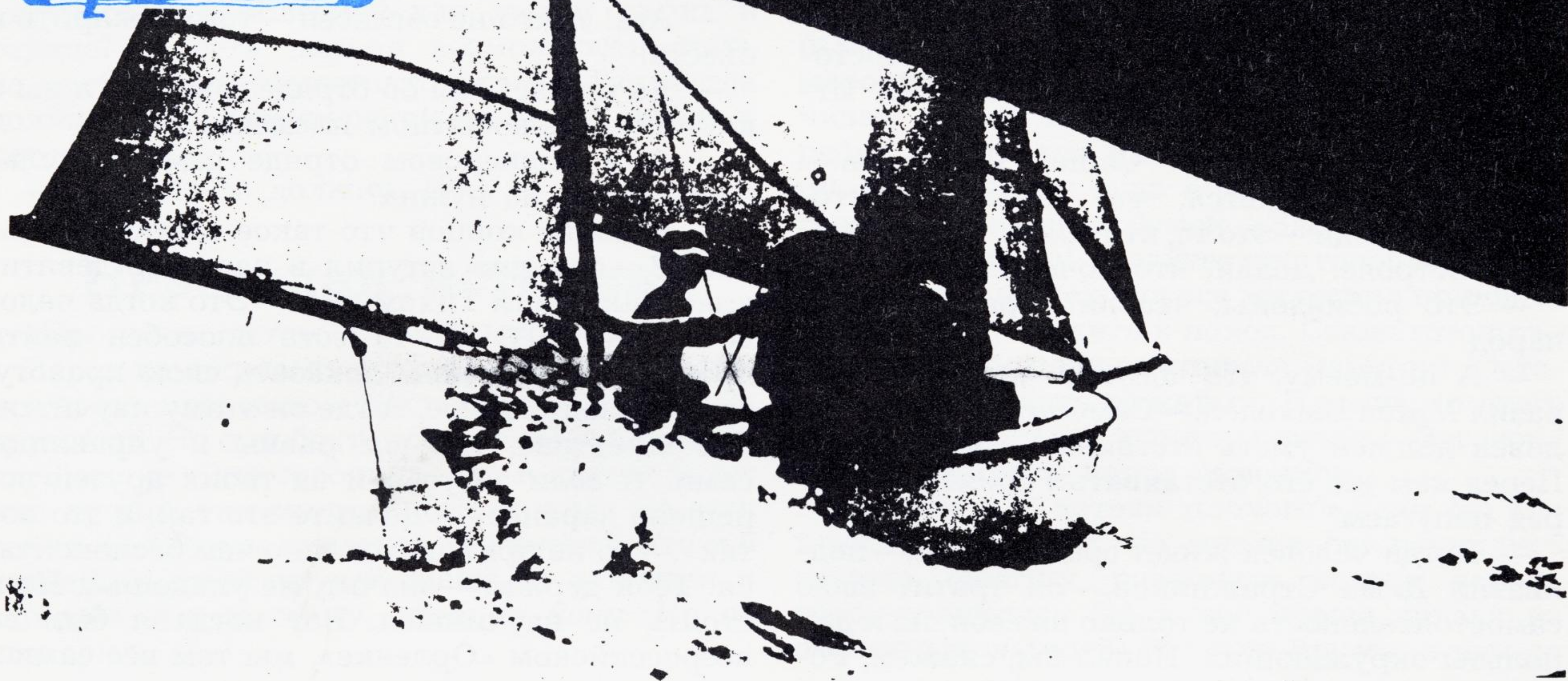
— Всегда готов!

Что такое самостоятельность?
Что такое самоуправление?
Какое оно в пионерском отряде?
Разговор за «круглым столом» ведут
юнкоры «Каравеллы» — корреспондентского
морского отряда нашего журнала в городе
Свердловске.

ХОТИМ САМИ!

Стола у нас в кают-компании нет. Его вытащили, чтобы сделать на полу чертеж треугольного паруса — стакселя: отряд оснащает к новой навигации сразу восемь новых яхт. Это результат той самой самостоятельности и самоуправления внутри нашего пионерского отряда, никуда от них не денешься. Взрослые инструкторы, считая себя людьми наиболее здравомыслящими, осенью утверждали: для начала хватит и четырех новых парусников. И слышали ответ:

— Восемь! Надоела теснота на яхтах!

Это дружно кричали экипажи. Самостоятельные и самоуправляемые. Во главе со своими капитанами, недавно получившими права яхтенных рулевых.

— Ну, хотя бы пять... — жалобно молили инструкторы.

— Восемь! Голосовать! Общий сбор!

— Голосовать — не строить! — отбивался командор «Каравеллы». — Вы что? Столько судов за одну зиму!

— Восемь!

Проголосовали. Построили. Теперь все помещения забиты еще не покрашенными корпусами «штурманов» (это яхты нашей собственной конструкции). Разместиться для раз-

говора негде. Впрочем, можно устроиться и на яхтах, но попробуй что-то выяснить, если по наиболее важным вопросам хотят сразу высказаться семьдесят три человека. Вот и решили, как обычно: пусть сперва каждый дома напишет, что думает, а потом обсудим эти репортажи и рассказы. И разговор будет не с бухты-барухты...

Робинзон — это не то...

Казалось бы, о чем говорить? И так каждый день слышишь: «Большой уже. Самостоятельнее надо быть». Все-все: и вожатые, и директора школ, и начальники пионерских лагерей, и воспитатели продленных групп, и даже строгие завучи, когда речь идет о самостоятельности, — «за». Да, но ребята полностью согласны с ними! Почему же тогда взрослые считают, что школьники нынче не самостоятельные?

— Это смотря где! — обижается Максим Гарева. — Пришли бы к нам в отряд. Посмотрели бы, как пятиклассник обучает группу новичков, которые старше его. Или как ребята мачты клеят и строгают...

— Или как вахта работает!

— Или редколлегия...

— Так это здесь, во флотилии! А у нас в пятом «Б»...

...В самом деле, не все же ребята занимаются в профильных отрядах, подобных нашему, где четкая программа, множество дел и без самостоятельности просто все развалится. А как обстоят дела, скажем, в отряде пятого «Б» или шестого «А»? Или в отрядах пионерских лагерей? В летние каникулы самое время поговорить об этом.

— Там от взрослых проходу нет. Самостоятельности не дают,— вздыхает Андрей Игнатьев.

— Да,— соглашается Саша Шардаков.— Мне вообще кажется, что самые самостоятельные люди — это те, кто живет на необитаемом острове. Делай, что хочешь.

— Это робинзоны, что ли? — развеселился народ.

— А по-моему, это чепуха,— серьезно возразил Миша Выходец.— Самостоятельный человек должен уметь отстаивать свое мнение. Перед кем же его отстаивать Робинзону? Перед попугаем?

— Когда человек живет среди людей,— подхватил Дима Стражников,— он тратит свою самостоятельность не только на себя, но и для пользы окружающих. Попал бы, скажем, Ро-

бинзон в племя индейцев — вместе со всеми бы думал, как пищу добывать, где жить, чем заниматься. Что легче: самостоятельно под пальмой сидеть или наравне со всеми отвечать за жизнь коллектива? Только надо, чтобы люди решали все вопросы сообща, а если бы и подчинялись кому-нибудь, то только такому человеку, которого сами выбрали. То есть необходимо **самоуправление**. А то появится такой правитель — всю охотничью добычу себе в вигвам...

— Ага! А кто не согласен — того зажарить и съесть!

— Да ну вас! Мы об отряде говорим, а вы о каком-то первобытном племени!

— А в пионерском отряде самостоятельность разве не нужна?

— В конце концов что такое самостоятельность? — солидно вступил в разговор девятиклассник Костя Тихомиров.— Это когда человек САМ СТОИТ, то есть способен найти правильное решение, доказать свою правоту, сделать задуманное. А где он этому научится? В коллективе, где все равны и управляют сами. А если за тебя и за твоих друзей все решено заранее — «Делайте это так, а это вот так», — то не приходится ни о чем беспокоиться. Тебя держат — значит, не упадешь... Но и стоять не научишься. Вот когда я был во всероссийском «Орленке», мы там все сами...

Есть мальчишки, которые думают, что они очень самостоятельные и взрослые. Начинают курить, ругаться и так далее. Это не самостоятельность, а дурость.

Саша Шардаков.

Самоуправление — это не то, что делают по принуждению, а свобода обдуманных действий.

Максим Гареев.

— Так это в «Орленке»!

— Слышали уже про «Орленок»? Вот если бы везде так!

...Но право на самоуправление у ребят как раз есть везде. На принципе самоуправления основана вся пионерская организация. Поэтому пионеры должны пользоваться этим правом в своих отрядах: сами придумывать интересные дела, выбирать командиров, давать поручения товарищам, оценивать их поступки. Кто лучше самих ребят знает, как сделать интересной и полезной для людей жизнь в отряде? И есть полная возможность стать по-настоящему самостоятельными. Так всегда должно быть в пионерской жизни. И зимой, и летом.

— Должно-то должно. Но...

Невеселая история

«Прошлым летом я был в лагере...

Перед каникулами я ходил веселый: думал, что поеду в деревню и там увижусь со старыми друзьями. Но судьба (то есть мама) распорядилась иначе. Она говорила, что в лагере будет мне лучше: там много ребят, к тому же есть речка, мы будем купаться. Я заметил, что и в деревне у меня друзей полно, и купаться и загорать я там смогу, сколько хочу. Но не уговорил...

Если человека постоянно тыкать носом и заставлять делать то, что он должен делать без всяких напоминаний, он становится безответственным. И если такой человек попадет когда-нибудь на ответственный пост, где не надо ждать подсказки, а надо действовать самому, он просто завалит дело.

Дима Стражников.

И вот лагерь. На линейке стали выбирать председателя совета отряда. Мы хотели, чтобы им стал один мальчишка: мы его знали еще раньше и уважали, он был хороший товарищ. Но вожатая сказала, что в школе он учился «не очень», и выбрала девочку, которая стояла и чуть не ревела — так ей не хотелось.

Начались лагерные дни. В столовой на большом планшете висел заранее придуманный начальством план на всю смену. Мы предлагали свои дела, но слышали в ответ: «Мы лучше знаем, что вам нужно». По плану ежедневно было выделено два часа на культмассовые мероприятия. Сиди и слушай беседу или разучивай песни. А иногда и этого нет, просто ребят заставляли находиться в главном корпусе. За неявку туда водили к директору и грозили отправить домой. «Здесь пионерский лагерь. Поэтому делайте, что говорят!»

Один раз наш отряд все же решил проявить инициативу: сходить в поход. Стали готовиться, наметили план, составили маршрут. Оставалось уговорить вожатых. Но еще до этого кто-то сообщил о наших планах. «Заговор» был раскрыт, и поход отменили.

А разве мы хотели плохого? Если бы мы ходили в походы, то многие бы научились ставить палатку, разжигать костер, варить обед, появились бы у нас новые друзья из окрестных лагерей. И стали бы мы в чем-то

Самовольство и самостоятельность — вещи разные. Самовольство — это права без обязанностей, и девиз его: «Что хочу, то и делаю». За свои права надо бороться, но и от обязанностей не отказываться.

Коля Боднар.

немного самостоятельнее. Но некоторым, видимо, не нравится, когда жизнь у ребят шумная и беспокойная. Боятся неприятностей. Поэтому даже купаться не разрешают. Некоторые вожатые, когда крепко припекает, разрешают искупнуться, но только, чтобы этого не видел никто, а то им сделают выговор. Даже за то, что иногда ходим с вожатым за грибами, ругают на линейке.

Четвертый, пятый, шестой отряды решили провести дружеские встречи по футболу. Судьей выбрали физрука. Об этом узнала начальник лагеря. После второй встречи запретила проводить остальные матчи. Так мы их и не провели.

Ребятам все надоело. Несколько человек пошли утром порыбачить к речке, что в двадцати метрах от ворот. Возвращались веселые, хотя поймали и немного. Первый раз у нас было интересное дело. Но в лагере «рыбаков» встретили сурово: отобрали снасти, а самих два дня не выпускали гулять!..»

Вот такой рассказ. Грустный, да? И самое грустное, что у него не один автор. Он составлен из заметок разных ребят: Димы Феклистова, Димы Махонина, Васи Мартынова, Димы Каменчика, Ларисы Коробициной, Сережи Мальчикова, Кости Уварова, Ларисы Захаровой. Эти ребята непохожи друг на друга ни характерами, ни возрастом, они из разных школ и, главное, были в разных лагерях. А заметки одинаковые. И не только у них.

Правда, рассказывают и о других лагерях.

Женя Левитин — о походах с ночевками и об «огромном» концерте, который устроили ребята в конце смены.

Егор Коновалов — о лагере «Мирном» под Первоуральском — там было множество кружков, никто не запрещал отрядам ходить в лес, заниматься ребятам любимыми делами, и начальник лагеря всегда стремился помочь пионерам.

А Стасик Ивакин написал про всероссийский лагерь «Орленок». К тому же что писать об «Орленке»! Если бы все лагеря были такие!

А почему обычные лагеря часто пугают ребят скукой?

Юнкоры считают: потому что некоторые взрослые «сами знают, что им (ребятам) нужно».

Случайность

Итак, ребята утверждают, что в пионерских лагерях самоуправление порой нарушается. Но, может быть, пионеры встречаются с этим явлением только летом? Только на каникулах? Может быть, это случайность для всей пионерской жизни?

— Ничего себе «случайность»! — зашумело собрание. — А разве в школе так не бывает?

Хотели мы этого или нет, а разговор все равно коснулся школы. Потому что в ней должны воспитываться самостоятельность и

Иногда родители говорят: «Ты не будешь заниматься техникой, а пойдешь учиться в музыкальную школу».

А если она ему совсем не нужна? Взрослые, не мешайте своим детям заниматься любимыми делами, пусть они сами выбирают свое место в жизни.

Дима Солохин.

...Они просто не знают нас, потому что уже взрослые. Думают, что мы беспомощные создания, безалаберные, для которых нужны всяческие запреты. Не должно быть таких мнений о нас...

Миша Булыгин.

Место для катка мы расчистили сами, но нам нужен был шланг, чтобы залить площадку водой. А дворник его не дал.

Владик Королев.

Где же самостоятельность, если даже в столовую приходится ходить парами? Вот поэтому в лагере почти все киснут от скуки и с радостью едут домой.

Ксения Радченко.

навыки самоуправления. И все заговорили об одном.

Классный руководитель решает, кого из семиклассников принимать в комсомол. Он назначает представителей для участия в заседании совета дружины. Он заявляет четвероклассникам: «Ни в какие зоопарки не пойдем, а пойдем в оперный театр». Он говорит: Семенов будет в «Зарнице» стрелком, а Кондратьев пожарным. Не спорьте, я лучше знаю... Не придешь на игру? У тебя что, давно в дневнике записей не было?»

Но разве есть такая должность — классный руководитель — в пионерской организации? В **самодеятельной** и **самоуправляемой** детской коммунистической организации! Ею по поручению комсомола руководят вожатые. Учитель может быть помощником, советчиком пионеров, но быть у них командиром он просто не имеет права.

Это если по правилам. А на самом деле?

Как же на самом деле?

— Учителя считают: дай нам самостоятельность, и мы обязательно что-нибудь натворим, — вздохнул Сёржик Аладжиков.

— Да все взрослые так, — поддержали его.

— Но они же за нас отвечают, — снисходительно заступился за взрослых Андрюшка Игнатъев. — Вот и боятся, чтобы чего-нибудь не случилось.

Что же, случиться может всякое. Дима Емельянов об этом даже небольшой рассказ написал, как он самостоятельно варил ужин. В итоге сгорела не только каша, но даже кастрюля, остатки которой пришлось сдать в металллом.

Видимо, вот почему...

— Им просто удобнее, когда дети просто подчиняются...

— Они все знают сами! Зачем им считаться с ребятами...

— Да нет. Тут дело серьезнее...

В самом деле, серьезнее. И среди шумных рассказов о «несправедливостях», воспоминаний про обиды, язвительных реплик и убедительных призывов вспомнить, что «не все же взрослые такие», в конце концов прорезается конкретная мысль:

— Теперь командиры главным образом кто? Наши учителя. Они привыкли работать в школе. Привыкли, что тут поделаешь. Они ведут уроки, а на уроке как?..

На уроке как? Один говорит, все слушают. Тебе говорят: делай так, и ты делаешь. Это, наверное, правильно, когда урок. Но вот приходит учитель на сбор и начинает его тоже вести как урок. Или приезжает летом в лагерь, делается воспитателем (а то и вожатым) и хочет, чтобы опять все как в школе. А ведь

класс и пионерский отряд — это не одно и то же, тысячу раз об этом писали и говорили. Об этом и Положение о пионерской организации. И вожатый — это вовсе не то, что учитель.

К такому выводу пришли все юнкоры «Каравеллы».

А что же делать тем ребятам, которые тоже не прочь взяться за какую-нибудь самостоятельную работу, а им не дают? Как быть, если им говорят, что в самоуправлении главное — слушаться взрослых, а самостоятельность придет потом?

Как быть?

Спорить? Настаивать? Да. Умение бороться за правоту — хорошее качество.

«Когда моя сестра училась в седьмом классе, — вспоминает пятиклассница Оля Черняева, — все ее одноклассники захотели летом работать в теплице, а учительница биологии боялась, что дети что-нибудь сделают не так. Когда ребята стали настаивать, она сказала, что эти вопросы решает директор. Но директор сначала тоже запретил. И все же семиклассники добились своего, стали работать в теплице. Опасалась учительница напрасно. Справились они с работой хорошо».

Спорить надо. Но одним ребятам «борьбой» и «отстаиванием» дела не решить. Проще бывает проявить смелость в стычке с хулиганами или при какой-то опасности, чем доказать что-то человеку, который говорит: «Не дорос еще!»

Стоит над этими вопросами задуматься тем взрослым, от которых зависит работа пионеров. Надо, чтобы все, кто имеет отношение к ребятам, знали и выполняли Положение о пионерской организации, где сказано, что она **самоуправляемая**. Уважали права пионеров. Надо, чтобы у каждого отряда был настоящий вожатый — командир, который умеет быть не только начальником, но и товарищем, понимает ребят и любит свою работу. Не только в лагере, но и в школе. И не такие вожатые нужны, которые приходят раз в месяц, «выполняя поручение», а те, кто постоянно живет с ребятами одной жизнью. Ими вполне могут стать комсомольцы-старшеклассники. Только не тихие девочки, которые умеют лишь читать малышам книжки и чуть что — испуганно смотрят на учительницу. Нужны боевые ребята, которые умеют много интересного и могут сами многому научить пионеров. Где их взять? Если приглядеться, такие комсомольцы есть в любом восьмом, девятом, десятом классе.

От редакции: САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И САМОУПРАВЛЕНИЕ. Какие они в пионерском отряде? Юнкоры отряда «Каравелла» уже сказали об этом свое слово. А что думаешь ты, читатель «Пионера»?

Ждем твоих писем! На конверте укажи: «Дискуссионный клуб «За и против».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

ПИОНЕРСКИЙ

КЛУБ

«ТОВАРИЩ»

С. УХЪЯНКИН

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗНАЧКА

Этот значок — самый старый в моей коллекции. Ему больше пятидесяти лет. На значке изображены мальчик и девочка в пионерских галстуках. Сверху надпись латинскими буквами «II слет», название немецкого города Галле и дата «23—27 июля 1930». Внизу написано по-немецки: «Всемирная встреча рабочих и крестьянских детей».

Вот история этого уникального значка.

В мае 1930 года международному детскому коммунистическому движению исполнилось 10 лет. К этому времени многие детские организации стали активно участвовать в революционной борьбе рабочего класса против эксплуатации, нарождающегося фашизма и войны. Подвести итоги этой борьбы и определить пути дальнейшей революционной работы детских организаций должен был II Международный слет пролетарских детей. Его наметили провести в Галле, крупном промышленном центре Германии, где в 1919 году был создан один из первых немецких советов рабочих и солдатских депутатов, а в 1920 году появились первые пионерские отряды Германии.

Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ) обратился к юношам и девушкам, трудящимся всего мира с призывом оказать финансовую помощь детскому слету. Одними из первых на это обращение откликнулись советские пионеры.

Германские власти чинили всякие препятствия организаторам слета. За несколько дней до его открытия муниципалитет Галле вообще отказался принять слет. Чиновники ссылались на опасность якобы возникновения «эпидемической заразы».

Это решение вызвало страстное негодование рабочих и детей всего мира. В одном из воззваний говорилось: «Смертельный враг трудящихся — буржуазия — чужла в этом слете угрозу для своего влияния на пионерские массы пролетарских детей. Классовый нюх ее не обманул. Слет должен сплотить международную пионерскую армию для борьбы с буржуазным воспитанием, для борьбы с эксплуатацией детей...

Шире волну протеста! Собирайте средства для усиления фонда слета!»

Штаб слета и ЦК комсомола Германии постановили провести слет пролетарских детей в Берлине.

Полицейское управление Германии издало 51 запрещение для въезда делегатам слета. Не всем удалось миновать эти запрещения и попасть в Берлин. Среди них оказались и советские пионеры.

23 июля слет открылся. От имени немецких коммунистов делегатов приветствовал Вильгельм Пик, чье имя носит сегодня международный лагерь пионеров-тельмановцев. Он сказал: «Советских пионеров нет в этом зале, но к красным границам несется привет слета и его клич: «Мы с вами, будьте готовы!» Защита СССР — наша первая задача. Дело каждого пионера — помнить о примерах Страны Советов, идущей путем Ленина. Будьте готовы!»

Особый подъем на слете вызвало выступление монгольского пионера. Он сказал, что не может описать всю теплоту и радость встречи монгольских пионеров с пролетариатом Германии. Монгольская делегация с большими трудностями добиралась на слет. Четырнадцать дней ехали дети на лошадях и верблюдах до первой железнодорожной станции. Впервые увидели они паровоз, впервые сели в вагон. Только через сорок дней делегация прибыла в Берлин.

Слет принял обращение ко всем детям мира и призвал объединить детские революционные организации в единое пролетарское детское движение.

По приглашению ЦК ВЛКСМ 97 участников слета приехали в СССР. Две недели они путешествовали по нашей стране, знакомились с первым в мире социалистическим государством. А в конце августа ребята собрались в «Артеке».

II Международный слет показал всему миру крепнущую силу детского интернационального движения. Движения, история которого продолжается и сегодня.

Вот о чем рассказал пионерский значок.

Угадай камешек

Эту логическую игру любят дети африканской страны Либерии. Вот ее правила. Шестнадцать разных камешков кладут в две линии, по восемь в каждой. Играющих двое. Один из них мысленно выбирает какой-нибудь камешек. Задача другого — отыскать его. При этом он может четырежды спросить: «В каком ряду камешек?» — и после каждого ответа переставлять камешки из одного ряда в другой.

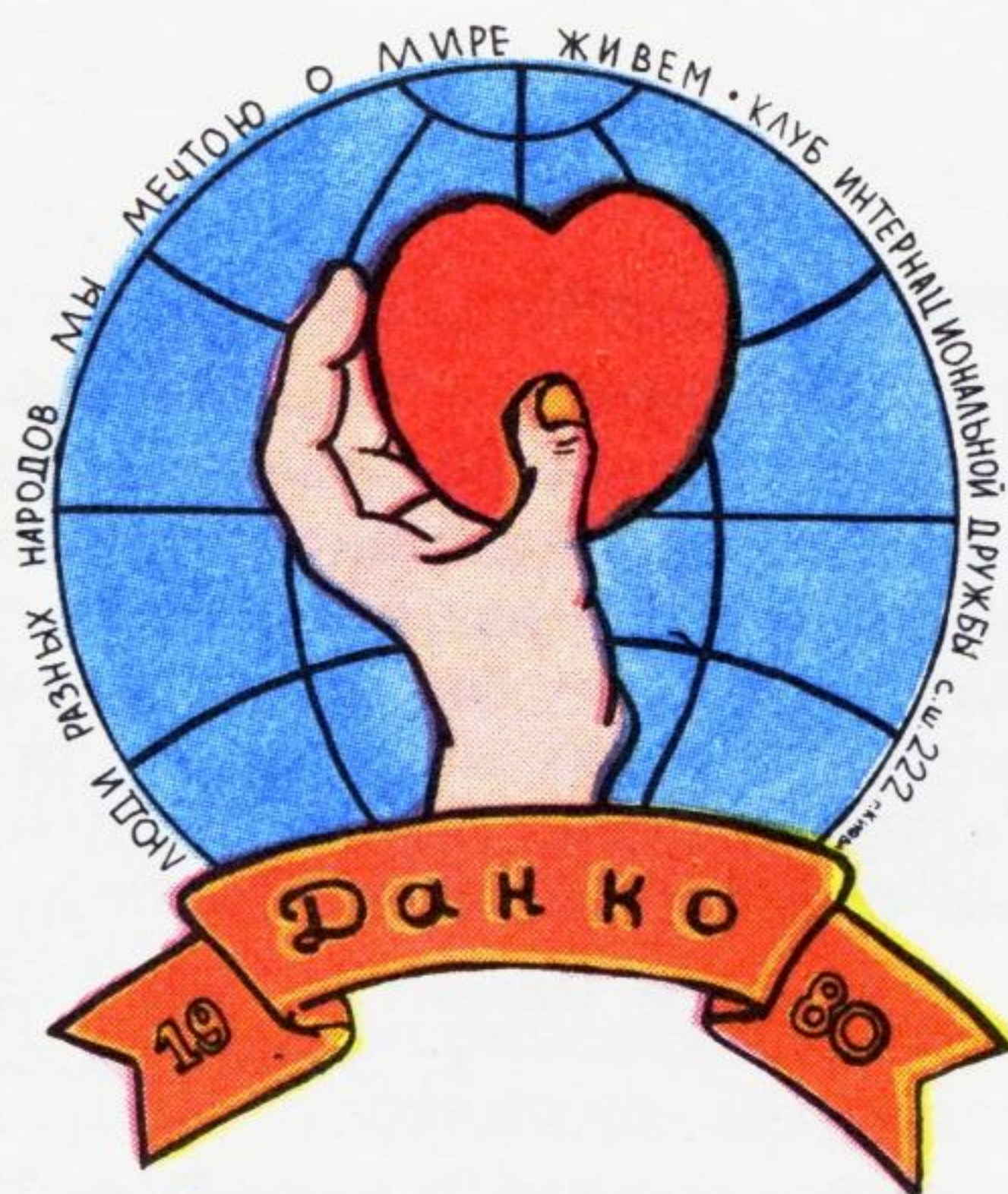
Попробуйте сыграть в эту игру. Вместо камешков можно брать любые предметы.

Ребята! Многие из вас переписываются с ровесниками из других стран мира. А знаете ли вы, какие игры любят ваши зарубежные сверстники? Какие народные и современные игры нравятся ребятам из советских республик? Напишите нам. Интересные письма мы напечатаем в «Страничке КИДа».

Дорогие ребята!

В декабре 1981 года редакция объявила смотр эмблем клубов интернациональной дружбы, работающих при школах, дворцах и домах пионеров и школьников, по месту жительства. Сегодня мы подводим первые итоги смотра. Вот наиболее интересные эмблемы, отмеченные грамотами журнала «Пионер».

КИД «Данко» средней школы № 222 г. Киева.

КИД «Искорка» средней школы № 3 г. Тулы.

КИД имени Н. И. Позднышева г. Коврова.

КИД «Аврора-Гранма» Дворца пионеров и школьников г. Бердянска.

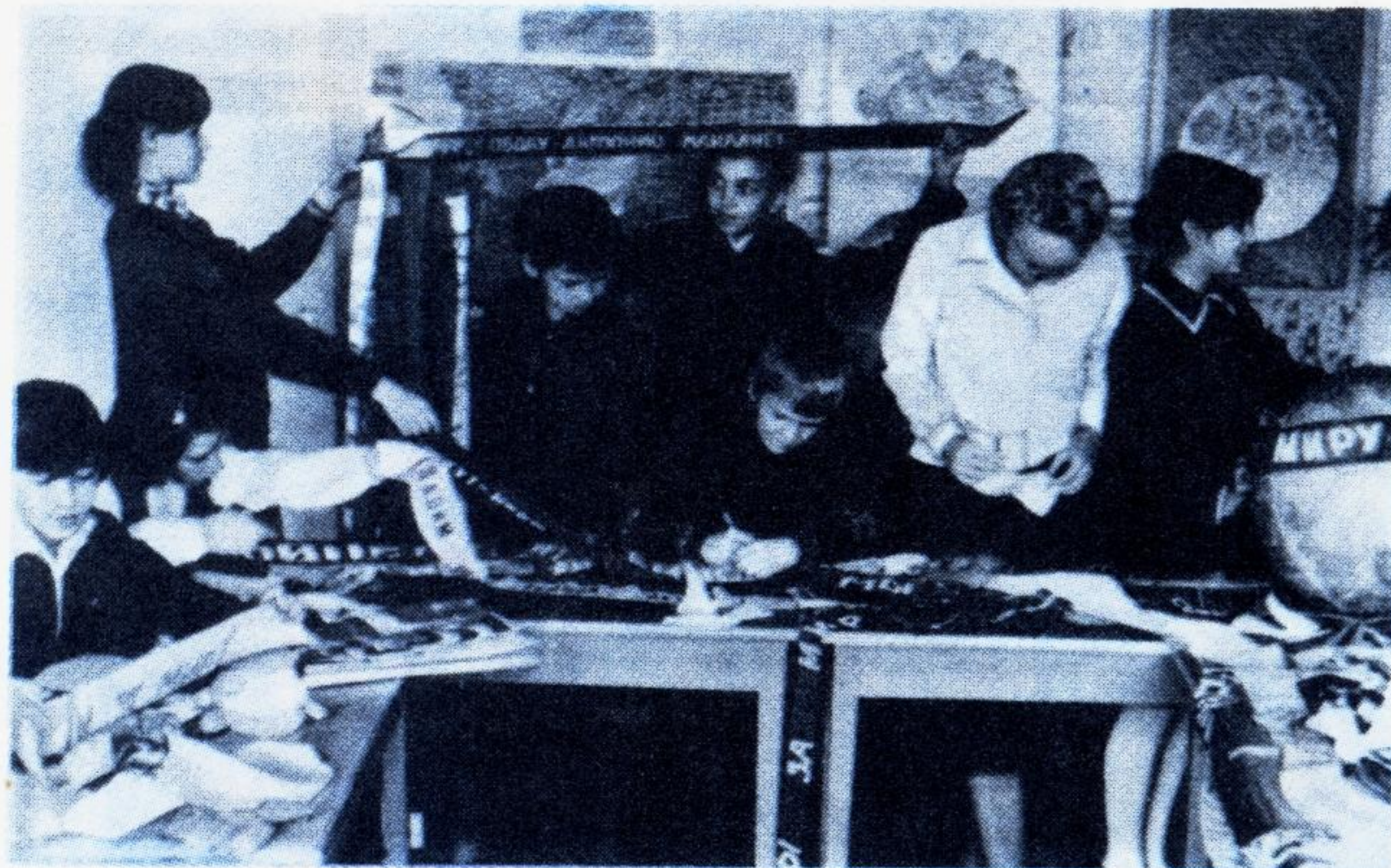

КИД «Глобус» средней школы № 1 ст. Павловской Краснодарского края.

Красочные, оригинальные эмблемы прислали КИДы: Амангельдинской средней школы Карагандинской области; Кийминской средней школы Тургайской области; Дворца пионеров и школьников города Рудного Кустанайской области; Дома пионеров Аскании-Новы Херсонской области; Дома пионеров города Сегежа Карельской АССР; средней школы № 23 города Якутска; средней школы № 64 города Ижевска; средней школы поселка Азери Эстонской ССР; средней школы № 49 города Володарска Горьковской области; средней школы № 43 города Андижана Узбекской ССР; Дома пионеров города Магадана; Беломорского районного Дома пионеров Карельской АССР; средней школы № 3 города Тулы; средней школы села Берикей Дагестанской АССР; Первомайской восьмилетней школы Вологодской области.

Мы благодарим все КИДы, приславшие нам свои эмблемы и девизы. Смотр продолжается.

«Нет — войне! Нет — нейтронной бомбе!» — заявляют члены КИДа «Аврора-Гранма» из города Бердянска.

А так они готовились к митингу солидарности с политзаключенными Парагвая.

Дорогая редакция!

Я очень люблю читать об индейцах. Меня волнует судьба этих гордых, но бедных людей. Я слышал, что их становится все меньше и меньше в Америке, а когда-то индейские племена были хозяевами американских прерий. Расскажите, пожалуйста, почему белые поселенцы уничтожали коренных жителей и как начиналось освоение Америки белыми колонистами. Почему индейцы, такие храбрые воины, не смогли отстоять свободу?

Андрей Регентов, 6-й класс,
г. Электросталь.

Индейцы появились на земле 12 октября 1492 года, когда первый белый ступил на американский берег. Эта фраза вовсе не так бессмысленна, как может показаться на первый взгляд.

Первоначальный смысл слова «индейцы» — «жители Индии». (В русском языке, правда, есть различие: «индийцы» и «индейцы». В большинстве же европейских языков оба слова звучат одинаково.) Все дело в том, что Христофор Колумб искал пути в Индию. Он был убежден, что такой путь существует, и верил, что попал именно туда, куда стремился.

Итак, в одном из первых же донесений, отправленных в Испанию, появилось это слово: «indios» — «индейцы». А потом, даже когда стало ясно, что ни часть света, ни люди, ее населяющие, ничего общего с Индией не имеют, название сохранилось. Нынешние потомки коренных американцев тоже называют себя этим именем. Но только, когда говорят на европейских языках. У каждого племени есть свое название и свой язык. И языки эти похожи друг на друга не больше, чем немецкий язык на турецкий.

Когда первые белые появились в Америке, индейцы жили разобщенно. Каждое племя боролось за свое существование в одиночку. Войну с пришельцами они вели так же, как войны между племенами: томагавк и лук против ружей и пушек. И часто одно племя шло против другого племени — исконных врагов и конкурентов в охоте на бизонов — вместе с белыми завоевателями, не понимая, что следующая очередь — их.

Отношения между европейскими переселенцами и индейцами сначала складывались мирно. Когда «отцы-пилигримы», колонисты из Англии, чуть не погибли от голода, индейцы помогли им перезимовать и научили многому из того, что умели сами.

В том, что странные на вид люди, говорящие на непонятном языке, поселились рядом с ними, индейцы не видели ничего плохого. Сколько племен, столько и обычаев, считали они. Да и каждое племя, прежде чем пришло на нынешние места, тоже долго странствовало, с боями продвигаясь к выбранной цели: одни пришли из-за гор, другие — из северных лесов, а эти вот — племя белых — из-за Великой Соленой Воды.

И чужаки, если вели себя мирно, имели право приходиться и даже селиться на землях иных племен.

Белые, правда, хотели купить землю. Это, конечно, было смешно: земля никому не принадлежит. Ее создал Великий Дух. Но если белые, не слушая объяснений, убеждали взять ружья, порох, ткани и украшения, отчего же их не взять? Остров Манхэттен, где высятся сейчас небоскребы Нью-Йорка, куплен был за рыболовные крючки и стеклянные бусы общей стоимостью в шестьдесят голландских гульденов.

Но потом переселенцы, ссылаясь на договор, под которым поставили отпечатки больших пальцев неграмотные вожди, начали прогонять индейцев с их земель. Те взялись за оружие.

Индейцев тогда на территории сегодняшних США и Канады жило несколько миллионов.

Белые колонисты высаживались на атлантическом побережье и двести лет неудержимо двигались в глубь страны через перевалы Аллеганских гор. Это движение непрерывно сопровождалось стычками с индейцами. Но даже самые сильные племена не выдержали натиска белых. Одни из них были полностью истреблены или бежали в Канаду, другие попали в резервации.

Тогда-то впервые и появилось это слово — «резервация» — территория, где официально индейцы могли жить, не опасаясь чужого вмешательства. А в действительности — неудобные, ненужные переселенцам земли, на которых племя едва могло свести концы с концами.

В шестидесятых годах XVIII века Понтиак, вождь племени отава, объединил племена Великих Озер, чтобы дать отпор англичанам и загнать их назад, за Аллеганские горы. Но он допустил непростительную ошибку, доверившись другим белым — французам. Как только Понтиак со своими воинами перестал быть им нужен, французы отвернулись от него.

В 1812 году пал в битве вождь шауни Текумсе, объединивший многие племена Среднего Запада и Юга. В 1839 году умер в тюрьме вождь одного из кланов племени иллиной Черный Ястреб. Его захватили в плен и передали белым индейцы племени винебага, получившие за это двадцать коней и сто долларов. Скелет Черного Ястреба долго стоял в кабинете губернатора только что созданного штата Айова.

Кстати, с точки зрения племенного кодекса чести воины винебага, захватившие Черного Ястреба, не совершили ничего дурного: иллиной были их врагами, и винебагам казалось, что с такими союзниками, как хорошо вооруженные белые, они покончат с неприятелем навсегда. Эту же ошибку не раз повторяли другие племена во всех частях Америки...

Но это была не единственная причина, по которой индейцы проиграли все войны с белыми.

Какими храбрыми воинами ни были бы индейцы, в поединке с белыми солдатами они уступали. Само

понятие войны у них было иное, чем у европейцев. Точнее говоря, индейцы просто не знали, что такое война. То, что называлось у них этим словом, на самом деле означало всего лишь набег, когда угоняли скот, лошадей, захватывали пленных. Однако войны с точно поставленными и далеко идущими целями, с многодневными битвами, со сложной стратегией, которую мудрено разгадать, индейцы не знали. Как и не знали они того, что у белых одна цель: захватить всю страну.

В 1829 году президентом Соединенных Штатов был избран Эндрью Джексон. Индейцы звали его Острым Ножом.

30 июня 1834 года американский конгресс принял «Закон, регулирующий торговлю и сношения с индейскими племенами и обеспечивающий мир в пограничной зоне». Вся часть Соединенных Штатов к западу от реки Миссисипи (кроме штатов Миссури и Луизиана и территории Арканзас) объявлялась Индейской территорией. Белым запрещалось там торговать и охотиться без специального разрешения. Селиться запрещалось вообще.

Не успел конгресс огласить закон, как десятки тысяч переселенцев перешли Миссисипи и двинулись на запад. Пришлось передвинуть границу Индейской территории еще дальше. Зато теперь индейцам гарантировали неприкосновенность их земель. Навсегда.

Тем временем новые колонисты двигались с тихоокеанского побережья. Индейцы оказались меж двух жерновов.

В 1860 году в Соединенных Штатах насчитывалось уже несколько сот тысяч индейцев, в большинстве своем живущих на огрызке Индейской территории, и больше тридцати миллионов белых...

Сейчас в США живет двести двадцать миллионов человек. Индейцев среди них — чуть больше полумиллиона. Совсем незначительная часть процента, да к тому же живущая в 268 резервациях, разбросанных по всей стране. Находятся они обычно в таких отдаленных и неудобных местах, что добраться до них непросто. И большинство американцев видели индейцев только в кино.

В тех фильмах, где они несутся на конях по прерии, размахивая томагавками и испуская дикие крики...

Рисунки Д. БАРАБАША.

«Продовольственная программа» — так была названа на XXVI съезде КПСС одна из важнейших забот одиннадцатой пятилетки. Об этой программе, о том, что делают для ее разработки советские ученые, наш корреспондент Юрий Крутогоров беседует с Александром Ивановичем ПАНЧЕНКО, заместителем председателя проблемной комиссии Академии наук СССР «Агропромышленный комплекс».

Корреспондент. Расскажите, Александр Иванович, что такое Продовольственная программа и чем вызвана ее разработка?

А. И. Панченко. Вызвана одним — желанием, чтобы наш стол был богаче, разнообразнее, вкуснее. У советских людей растут потребности, и это естественно. Вот и надо, чтобы человек ни в чем не испытывал нужды, мог купить в магазине все, что необходимо.

Надо сказать, что за последние десять лет наше сельское хозяйство стало давать продукции почти на четвертую часть больше, чем за предыдущее десятилетие. Это очень хорошо. Наши медики и экономисты подсчитали: каждый житель страны в день получает 3200—3300 калорий. Это даже выше нормы калорий, необходимых человеку. Но, как говорится, не едиными калориями жив человек. С пищей мы должны получать до сорока различных, нужных организму веществ — белки, жиры, углеводы, микроэлементы, аминокислоты, фосфор, кальций и т. д. Так вот, порой в нашем питании недостает белков животного происхождения, витаминов, которые в достатке содержатся в мясе, молоке, фруктах и овощах. Об этом шел разговор и на XXVI съезде партии; подчеркивалось, что трудности со снабжением населения все еще есть. Леонид Ильич Брежнев говорил в своем докладе: «Первая задача — поднять производство тех видов сельскохозяйственной продукции, нехватка которых вызывает особенно ощутимые перебои в снабжении. Я имею в виду прежде всего мясо и другие продукты животноводства».

Для того и создается Продовольственная программа, чтобы не было таких перебоев.

Общая Забота

Корреспондент. Кто же должен осуществлять программу? Работники сельского хозяйства?

А. И. Панченко. Не только они. Продовольственная программа — дело общегосударственное. Разумеется, сельское хозяйство — основа основ. Но особенность программы в том, что она вовлекает в свою орбиту не только хлеборобов, доярок, овощеводов, животноводов. Отвечать за успех программы, быть ее равноправными участниками должны и те, кто работает на элеваторах и мясокомбинатах, овощехранилищах и молокозаводах. И те, кто стоит у прилавков магазинов. Все эти люди должны наладить бесперебойную работу «продуктового конвейера», который начинается в поле и на ферме и кончается в магазинах «Гастроном» или «Фрукты-овощи». И важно, чтобы продукты были доставлены людям в срок и без потерь.

Как видите, Продовольственная программа объединяет в единое целое все звенья народного хозяйства.

Все они теперь одинаково ответственны за то, чтобы стол наш был изобилен и чтобы мы могли накрыть его «скатертью-самобранкой» — не сказочной, а настоящей.

Речь идет о создании в стране агропромышленного комплекса, где — как в его названии — будут тесно и прочно соединены земледелие и промышленность. Я бы добавил сюда еще и транспорт — ту живую артерию, которая связывает поле и элеватор, ферму и торговую базу, словом, город и село.

Корреспондент. Что сейчас наиболее важно в развитии этого комплекса?

А. И. Панченко. Путей решения этой задачи много. Остановлюсь на том, какой вклад вносят ученые, чем они помогают агропромышленному комплексу.

Основная задача такая: преодолеть нехватку кормов для животноводства. Будет вдоволь кормов на фермах — значит, в достатке появятся мясные продукты в наших магазинах. Для этого прежде всего надо резко увеличивать производство зерна, которое пойдет на корм скоту. В одиннадцатой пятилетке наме-

чается увеличить производство зерна в год почти на 40 миллионов тонн. Причем упор будет сделан на выращивании именно фуражных, кормовых культур.

Корреспондент. Каким же из них сегодня отдается предпочтение?

А. И. Панченко. Тем, в которых больше белка. Кукурузе, например. Теперь для нее будет отводиться в два раза больше земли, причем в тех зонах страны, где кукуруза лучше всего себя чувствует, где на нее работают и почва и климат. Ученые уже создали скороспелые гибриды — они пойдут на поля в первую очередь. Раньше кукурузные поля редко орошали, бывало, засуха губила початки. Теперь предполагается резко увеличить орошение кукурузных плантаций — пусть кукуруза пьет вдоволь, скорее соками наливаясь.

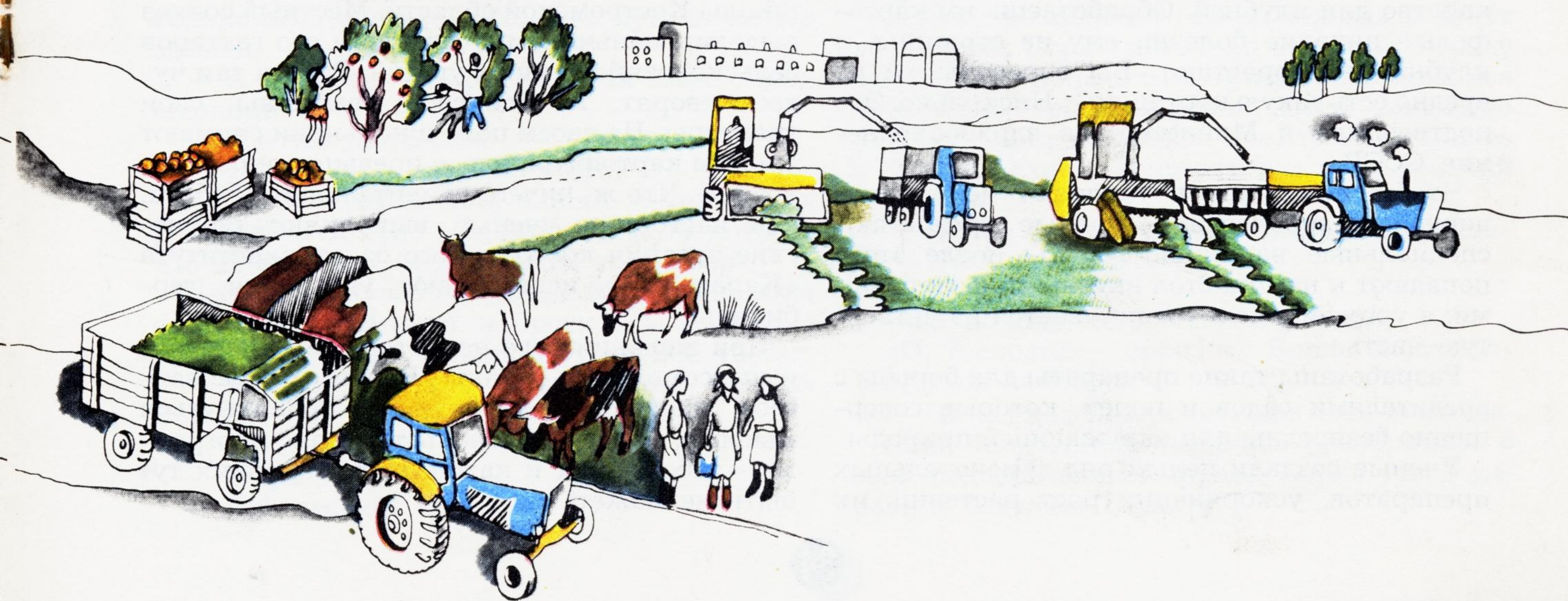
Истинные кладовые белка — зернобобовые культуры. Здесь вперед выдвигается горох. Необходимо возродить эту исконно русскую культуру. Ученые считают, что его пора называть царь-горохом. Заслужил!

В тех районах, где осадков выпадает немного — меньше 300 миллиметров в год, — расширяются посевы сорго. Это растение по продуктивности превосходит кукурузу на 30—35 процентов. Расширяются клеверные, люцерновые поля. Все это сделает корм для животных и обильным и питательным.

Разумеется, не следует забывать то, что дает животноводству сама природа — луга, пастбища. Надо только правильно вести уход за ними, подкармливать их минеральными и органическими удобрениями, сохранять эти площади, не распахать. И тогда они окупятся сторицей!

Существует немало возможностей повысить питательность так называемых грубых кормов. Вот солома. Животные ее едят, всякий знает. Если же обрабатывать ее особым способом — количество питательных единиц возрастает вдвое.

Корреспондент. Что сделано учеными, чтобы на поля пришли новые сорта растений, а на фермы — новые породы животных?

А. И. Панченко. Селекционеры сделали уже немало. Надо теперь эти сорта и породы скорее внедрять в практику. Вот, скажем, перспективный сорт озимой пшеницы «Киянка». Это карликовая пшеница, с коротким стеблем. Она устойчива к полеганию, скороспелая, дает высокие урожаи, не боится таких болезней, как бурая ржавчина и мучнистая роса. А хлеб из «Киянки» выпекается замечательно вкусный и сдобный.

В Подмоскowie испытывалось 140 сортов картофеля. По урожайности рекорд побил «Белая ночь». С гектара получено 336 центнеров — намного больше, чем у других сортов. Этот картофель не только урожайный, но и очень вкусный, ароматный, рассыпчатый. Важно ускорить посадку именно этого сорта на наших полях.

То же касается и новых пород животных. Скажем, замечательная порода свиней «Семиреченская» отлично показала себя в Казахстане. Это гибрид свиньи белой со среднеазиатским кабаном. Порода вынослива к условиям содержания, дает много мяса. А это главное!

Теперь о молоке. Не секрет, что в некоторых хозяйствах коровы дают низкие надои. Как быть? Один из путей — скрещивать таких малопродуктивных животных с бурой латвийской породой. Гибриды уже получены. Коровы этой новой породы дают почти вдвое больше молока, и жирность этого молока куда выше. Такие новые породы животных, как и новые сорта растений, дадут весомую прибавку хлеба, овощей и мяса.

Корреспондент. Что еще предлагают ученые агропромышленному комплексу?

А. И. Панченко. На этот вопрос могу ответить так: наука не только изобретатель, но и великий лекарь. Овощи, скажем, подвержены различным заболеваниям, картофель иногда начинает преждевременно прорастать. Нередко это происходит в овощехранилищах, где находятся десятки тонн овощей. Как справиться с такой бедой? Ученые предлагают новые препараты. Вот, например, гидрел — лекарство для клубней. Обработав им картофель — никакие болезни ему не страшны, и клубни не прорастают. Вы спросите: «А не вредно есть такую картошку?» Нисколько. Это подтвердило и Министерство здравоохранения СССР.

Чтобы помидоры в теплицах не боялись вирусных заболеваний, ученые предлагают специальные вакцины. Томаты после этого попадают к нам на стол вкусными и здоровыми, а урожай еще и увеличивается на четвертую часть.

Разработаны такие препараты для борьбы с вредителями садов и полей, которые совершенно безвредны для окружающей природы.

Ученые создали целый ряд замечательных препаратов, ускоряющих рост растений, их

созревание. Обработанный гиббереллином виноград дает прибавку 40—90 центнеров на каждый гектар. Подобный препарат на 30 дней ускоряет созревание хлопчатника и на 300 килограммов с гектара увеличивает его урожай. Ученые Института ядерной физики Сибирского отделения АН СССР разработали метод радиационной обработки зерна. Семена ржи и пшеницы после такого облучения лучше и быстрее прорастают.

А ученые Института теплофизики АН СССР предложили замечательный способ защиты картофеля и свеклы от замерзания при низких температурах.

Здесь создана удивительная шуба для овощей — полимерная пена. Она надежно защищает бурты от промерзания. Это отличный подарок овощеводам, а значит, и всем нам.

Многие институты разрабатывают способы полностью автоматизировать приготовление пищевых продуктов. Создаются новые сахарные заводы-автоматы, автоматизированные цеха по приготовлению колбас и сосисок, молочнокислых продуктов, детского и диетического питания.

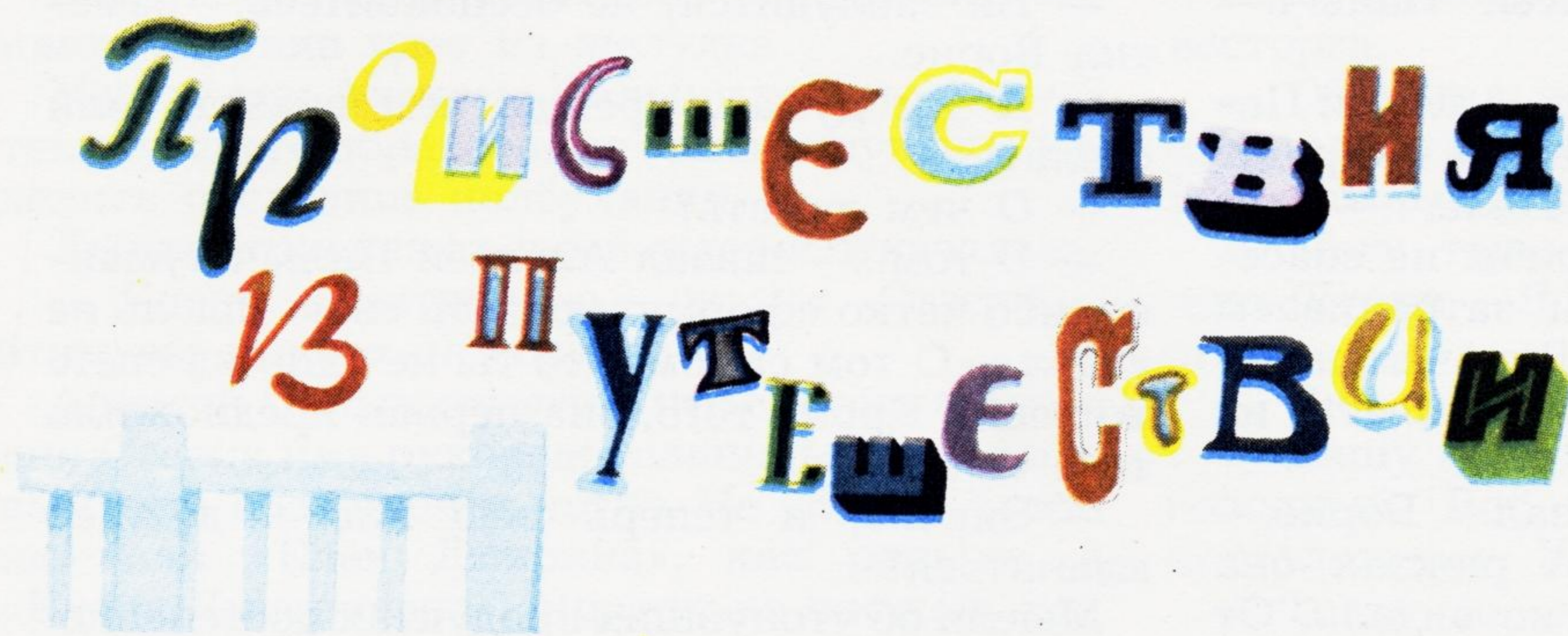
Видите, как широко участвуют наши ученые в решении множества проблем Продовольственной программы.

Корреспондент. И последний вопрос, Александр Иванович. А чем, по вашему мнению, могут помочь ребята в решении Продовольственной программы?

А. И. Панченко. Думаю, они могут уже сегодня внести довольно существенный вклад. Например, к концу одиннадцатой пятилетки намечается произвести 60—70 тысяч тонн крольчатины. Почему бы к этому делу активно не подключиться школьникам? Думаю, что кроликофермы могут быть созданы и в сельских и городских школах. Такие примеры есть. Хорошее дело. Оно достойно широкого распространения.

А как много могут сделать ребята на пришкольных участках и пришкольных опытных полях! Знаю, что в журнале «Пионер» был разговор об опытном поле Николо-Шангской школы Костромской области. Местный совхоз выделил мальчикам и девочкам сто гектаров сельскохозяйственных угодий. Ребята там чудеса творят. У них свои комбайны, свои тракторы. На своем поле школьники снимают урожай картофеля, вдвое превышающие совхозные. Что ж, ничего удивительного! Ребята, как настоящие ученые, выполняют творческие задания костромского сельхозинститута «Караваево» — испытывают удобрения, гербициды.

При желании дело найдется всем пионерам и комсомольцам страны. Важно чувствовать себя хозяином родной земли, проникнуться мыслью, что Продовольственная программа — забота всех и каждого, и сторонних тут быть не может.

НЕВЕРОЯТНАЯ ПОВЕСТЬ О ВЕРОЯТНЫХ СОБЫТИЯХ

Продолжение. Начало в №№ 4, 5, 6.

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА.

Назад идти нельзя

Пологий склон тянулся вверх от озера; он оброс густым осинником, кое-где попадались березы. В таком лесу как раз и должны расти первые грибы. Это Борис знал совершенно точно. Но грибы об этом, очевидно, не знали. Прошло с полчаса, но пока ничего никто не нашел.

— Поднимемся повыше? — предложил Алексей Пальгч.

— В бору сейчас делать нечего, — заявил Борис. — Разве горькушки... Их надо три дня вымачивать.

— Боря, а какой гриб лучше всего? — спросила Мартышка.

— Тот, который в корзине. — Так говорил отец Бориса, гордившийся тем, что собирал только молоденькие, находя их чуть ли не под землей.

— А я думаю — сыроежки. Их можно есть сырыми.

— Где это написано?

— Нигде. По названию видно.

Из всех грибов Мартышка четко могла распознать только мухомор, да и то потому, что дома у них был цветной телевизор.

Первый гриб все же нашла Мартышка. Она радостно взвизгнула и бросилась к нему с такой скоростью, словно тот от нее убегал.

— Теперь можешь попробовать, — сказал Борис.

— Поганка?

— Сыроежка.

— Дай честное слово.

Борис молча пожал плечами: это уж точно — протяни ей палец, она до плеча руку отхватит.

Мартышка откусила кусочек сыроежки, пожевала и выплюнула.

— Горько, — сказала она с какой-то обидой, будто не гриб ее обманул, а Борис. — Почему ты меня не учишь грибы собирать?

Теперь уже получалось, что Борис ей как будто бы что-то должен. А он не любил ходить в должниках.

— Поменьше разговаривай, — сказал Борис. — Грибы шума не любят.

— Разве они слышат? — наивно спросила Мартышка.

Но цену ее наивности Борис уже знал.

— Не мешай.

— Попроси как следует, — тут же нашлась Мартышка.

Поняв, что любое его слово никогда не будет последним, Борис замолчал надолго. И сразу же начали попадаться грибы. Сначала два сросшихся черноголовика, затем семейство упругих рыжих лисичек. Все это отправилось в кепку. Еще черноголовик и маленький красный.

— Какой хорошенький, — сказала Мартышка. — Как называется?

— Подосиновик.

— А почему он рос под березой?

«О, господи!» — произнес Борис мысленно. Вслух он заметил:

— Не он под ней, а она над ним выросла.

Пока Мартышка пыталась разобраться в этой подозрительной фразе, Борис успел удрать к Алексею Пальгчу.

У Алексея Палыча дела шли похуже, но зато он нашел один белый.

— Не густо...—сказал Алексей Палыч.— Сухо, наверно.

Как и большинство грибников, Алексей Палыч был склонен обвинять не себя, а природу.

— Сухо,—повторил Алексей Палыч.—Да и вообще в нашем положении грибы не спасение. Калорий на их сбор мы затрачиваем больше, чем получаем при еде. Впрочем, надеюсь, у нее хватит ума не настаивать на продолжении похода.

— Смешно говорить,—сказал Борис.— Остальные-то соображают... А рюкзак она нарочно столкнула. Я хоть и не видел... От края он лежал далеко, а ног у него нет.

— Вот это мне не совсем понятно. Казалось бы, она заинтересована в продолжении похода... Теперь ясно, что это невозможно. Что-то, Боря, концы с концами не сходятся.

— Все сходится,—возразил Борис.— Хочет посмотреть, как мы будем с голода погибать.

Подошла Мартышка. Нет, не подошла—подбежала, задыхаясь от счастья. В руках она несла громадный белый гриб.

— Во какой! Это какой?—крикнула она, показывая Борису язык.

Но Борис знал цену таким шикарным грибам, особенно в сухое лето. Он взял «полковника»—так называли в Кулеминске белые—и безжалостно отломил половину его ноги. Мартышка ойкнула, словно это была ее собственная нога. Борис показал ей трухлявую половинку и отломил остаток. Гриб оказался весь источенным червями, а в шляпке они обнаружили в живом виде.

— Ну и что!—сопротивлялась Мартышка.— Очень симпатичные червячки. Их можно выгнать, а гриб засушить.

Борис протянул ей остатки «полковника».

— Выгоняй. Скажи им «кыш!».

Мартышка ударила Бориса по руке.

— Ты все умеешь испортить!

Пока Борис размышлял, что такого он тут напортил, Алексей Палыч со свойственным ему стремлением к миру выступил в роли огнетушителя.

— Марина,—сказал он,—гриб твой прекрасен, но он червивый и в пищу не годится. Борис поступил правильно.

Но Мартышка мира не приняла.

— При чем тут пицца!—закричала она.— Он такой красивый и большой! И я сама его нашла! При чем тут правильно—неправильно?! Ломайте свои!

Слегка обескураженный этим взрывом, Алексей Палыч чувствовал, что дело тут не в грибе.

— Возьми мой,—предложил он примирительно.—Он тоже белый и совершенно чистый.

— А мне ваш не нужен! Мне нужен мой! И вообще я дальше не пойду с вами!

Марина развернулась и побежала к берегу озера.

— Не заблудись!—крикнул ей вслед Алексей Палыч.

— Не заблудится, не беспокойтесь,—замечил Борис.

— А ты думай, прежде чем сказать или сделать.

— О чем думать?

— О том...—сказал Алексей Палыч туманно, ибо четко сформулировать свою мысль не успел.—О том самом, что ты не один на свете живешь. Кроме того, она первая предложила тебе свитер...

— Значит, я теперь всю жизнь должен кланяться?

Мысли об утонувших продуктах постепенно, но неумолимо натягивали нервы всей группе. Как раз сейчас у костра Шурик ссорился с Валентиной из-за того, что отказался идти за водой. Примерно в это время Гена не полез в воду отцеплять крючок, зацепившийся за камыш, а дернул с такой силой, что порвалась леска. И даже Стасик и Чижик, устав от бесплодных поисков, перемолвились парочкой слов, совсем не относящихся к тому, чем они занимались.

Кепка Бориса быстро наполнялась. Урожай состоял в основном из сыроежек с редкими, как сказал бы геолог, вкраплениями красных; белых грибов больше не попадалось.

Когда Алексей Палыч и Борис вернулись к костру, все уже были там.

Стасик и Чижик сидели с понурым видом. Они обшарили все дно по линии переправы, но кошка их не вытащила ничего.

Мартышка в соответствии со своим городским воспитанием забыла, зачем пошла в лес, и принесла букетик цветов. Практичный Шурик заметил, что цветы очень украсят ее могилу, когда она помрет с голоду.

Гена поймал три небольших плотицы и два озерных ерша, которые могли выглядеть рыбинами только под микроскопом.

Лишь Алексей Палыч и Борис принесли нечто существенное.

Целая куча грибов вызвала приступ необоснованного оптимизма.

Современная наука утверждает, что грибы на девяносто процентов состоят из воды. С этой точки зрения они скорее пригодны для умывания, чем для еды. Но ведь и в человеческом теле, даже в мозгу, воды больше, чем всего остального. Тем не менее мы о себе довольно высокого мнения.

Борис сам почистил грибы. Котелок наполнился с верхом и еще осталось.

— Уварится,—сказал Борис.

Он оказался прав настолько, что это было уже излишним. По мере варки грибная куча оседала, таяла, словно состояла из снега. Чтобы хватило на всех, Борис подбавлял воды.

— Ну, скоро там?...—спросил Шурик.

— Ты особенно не надейся,—утешил его Борис,—может, еще и есть не станешь.

— Зря ты червяков выскребал,— заметил Шурик.— Было бы с мясом...

Никто не засмеялся. Все понимали, что юмор Шурика идет из желудка.

Между тем Алексею Палычу по причине его технического образования было поручено разделить последние полбуханки.

Лжедмитриевна от своей порции отказалась.

— Елена Дмитриевна,— сказал Стасик,— этим вы никого не спасете.

Алексей Палыч отметил, что с сегодняшнего дня Стасик имя руководительницы стал выговаривать совершенно четко. Не «Елена Дмитрина» или «Елен Дмирина», как раньше, а «Елена Дмитриевна», тщательно прожевывая каждую букву.

— Хлеба я не хочу,— сказала Лжедмитриевна.

— И суп не будете?

— Попробую.

— Борька,— спохватился Шурик,— а ты плюхни туда рыбу. Генка, почисти ее побыстрому.

— Там и чистить нечего.

— Не хотите—я съем.

— Разварится, ты и не заметишь,— сказал Гена.— Пускай лучше Веник съест.

— Смотри, как бы самого Веника съесть не пришлось. В некоторых странах, например, собак едят и не жалуются.

— Ты что, на самом деле смог бы?

— Думаешь, невкусно?

— Я не про вкусно...

Рассуждение Шурика девочки слушали без восторга.

— Обязательно ты какую-нибудь гадость придумаешь,— поморщилась Валентина.— Мне даже есть расхотелось.

— Могу твою порцию зарубать,— предложил Шурик.— Я товарища всегда готов выручить.

— Ешь мою,— сказала Лжедмитриевна.

— Вашу не буду. И вообще я пока не очень голодный. Вот когда начну есть, то сразу проголодаюсь. У меня всегда так.

— Тогда не начинай,— посоветовал Стасик.

— Не могу,— вздохнул Шурик.— У меня характер такой— когда вижу, что кто-то ест, мне кажется, что у меня отнимают. Но ведь ем я по-честному, не больше других.

— Не больше,— успокоил его Стасик.— Только говоришь много. У меня к тебе просьба: пока мы не выйдем, ты больше о еде ничего не рассказывай.

Алексей Палыч раздал куски хлеба, и все сразу стали их помаленьку прикусывать. Едва первый кусочек попал Шурику в рот, он сразу взвыл:

Первый гриб все же нашла Мартышка.

— Борька, скоро ты там?

Похлебка, как это и положено, когда в ней варятся красные грибы, приобрела окончательный цвет — цвет дегтя. Запах она издавала очень похожий на тот, что стоит в жаркий день над болотом. Кроме того, из-за сыроежек варево горчило. Если еще добавить, что сварено оно было без соли, то можно догадаться, что стряпня Бориса никому удовольствия не доставила.

Полностью съели свою долю только трое: Борис — как повар он не имел права капризничать, Алексей Палыч — из солидарности с Борисом и Шурик — останавливаясь, пока не покажется дно чашки, было не в его правилах.

Веник обследовал чашку, поставленную перед ним Валентиной, и, проворчав что-то насчет глупых шуток, отошел в сторону.

— Ну что же, — сказал Алексей Палыч, — мне вспоминается, что в древности жили на земле племена собирателей. Они бы в этих местах прокормились. Но мы слишком цивилизованны, то есть не приспособлены. Мне кажется, надо выбирать, и побыстрее.

— Столько готовились... — уныло сказала Марина.

Ребята смотрели на Лжедмитриевну.

— Решать будем вместе, — сказала она. — Пускай каждый выскажет свое мнение.

— Алексей Палыч? — спросил Стасик.

— Я считаю, что надо выходить из леса кратчайшим путем. Но какой путь кратчайший, неизвестно. Карты у нас нет. Направление на запад или восток ничуть не хуже северного. Мы четыре дня шли на север и не встретили ни одной дороги. Должна же она когда-нибудь встретиться! Выйдем на дорогу — выйдем к населенному пункту.

— Борис?

— Я как Алексей Палыч.

— Валентина?

— А я думаю: нельзя ли как-нибудь продолжить поход? Послать кого-нибудь за продуктами...

— Куда?

— Куда-нибудь... Если пойдут без вещей, то быстро вернутся.

— А если не быстро? А если не вернутся? — вмешался Алексей Палыч. — Я не знаю... Мне кажется, что в таком положении нельзя разделяться. Неизвестно, кому первому понадобится помощь.

— Ну, а если мы выйдем завтра в какой-нибудь поселок, — настаивала Валентина. — Купим продуктов и пойдем дальше?

— А кто возражает? — сказал Стасик. — Конечно, если завтра... Но Алексей Палыч говорит верно: посылать на деревню дедушке нельзя никого. Кто у нас дальше? Гена...

— Чего тут особенно рассуждать? Надо идти. А куда — по-моему, все равно. Встретим поселок, тогда и думать будем.

— Елена Дмитриевна, теперь вы...

— Вы уже сами все решили, мне добавить нечего.

— Но хоть в какую сторону идти?

— Мне кажется, на север.

Вид у Лжедмитриевны был довольно унылый. Из этого Алексей Палыч сделал вывод, что рюкзак она столкнула нечаянно. И печалилась она сейчас не о рюкзаке, а о том, что прекращается поход и заканчивается ее исследовательская работа.

— Марина?

— Я согласна с Алексеем Палычем и с Еленой Дмитриевной. С тобой я не согласна.

— Интересно, — заметил Стасик. — Я же еще ничего не сказал.

— Все равно не согласна.

— Ладно, — сказал Стасик. — Я тоже согласен с Алексеем Палычем.

— А я предлагаю идти прямо к гастроному, — заявил Шурик.

— Тебя пока не спрашивали. Чижик?

— Ж-железка... — сказал Чижик.

Немногословная речь Чижика, как обычно, требовала расшифровки.

Первым сообразил Гена.

— А он колоссально придумал! — сказал Гена. — От озера часа два хода до железки! А там обязательно выйдем к станции! Придется переправиться обратно, но зато — верняк.

Действительно, почему-то мысли ребят были направлены только вперед, в том направлении, в котором они двигались четыре дня. Все забыли об оставленной за спиной железной дороге.

— Тогда все очень просто, — сказала Валентина. — Не нужно всем возвращаться. Пускай за продуктами сходят двое. Дорога недалеко, они ее не пройдут. Да и компас есть. Двое переправятся и сходят, а мы их здесь обождем.

— Я возражаю! — воспротивился Алексей Палыч. — Мы уже решили, что группу разделять нельзя. Не вижу особой разницы, в какую сторону они пойдут. Сколько это займет времени? Сколько мы их должны ждать? На таком длинном пути все может случиться. Идут двое. Представьте, что один всего-навсего подвернул ногу. Идти он не может. Что же им делать и кто им поможет? От озера до железной дороги нет даже тропы. Где мы их будем искать в лесу? Мне кажется... Нет, мне не кажется, я совершенно уверен: единственный выход — возвращаться всем вместе.

— Двое переправятся за полчаса, — настаивала Валентина, — а мы все потратили полдня.

— Согласен, — сказал Алексей Палыч. — Мы сэкономим несколько часов. Ты даже забыла умножить их на два, потому что предстоит обратная переправа. Но зато мы можем потерять все, если что-то случится с теми двумя.

Горячность Алексея Палыча подействовала на ребят. В нем чувствовалась заинтересованность. Так оно и было. Только заинтересованность совсем другого рода, чем думали ребята. Они решили, что он хочет во что бы то ни

стало продолжить поход; Алексей Палыч во что бы то ни стало хотел закончить его. Сейчас такая возможность появилась.

Главное — вывести из леса всех.

Ребята пошли в ловушку довольно охотно. Потеряют всего сутки, зато с гарантией.

— Кто за? — спросил Стасик.

Проголосовали все, кроме Валентины и Лжедмитриевны.

— Вот и хорошо, — сказал Алексей Палыч голосом слишком бодрым для того, чтобы быть искренним. — Завтра пойдем, завтра и вернемся.

— Назад мы возвращаться не будем, — слышался голос Лжедмитриевны.

Ребята уставились на нее в изумлении. Правда, она не голосовала, но все уже привыкли к тому, что она не вмешивается, тем более в такой повелительной форме.

— Почему? — спросил Стасик. — Все же решили...

— Назад возвращаться нельзя.

— Почему?

— Сейчас я тебе объяснить этого не могу.

Алексей Палыч понял, что наступил момент, когда авторитет Лжедмитриевны довольно сильно покачнулся. Он поспешил склонить его еще больше.

— Извините, — сказал он, — но это абсолютно нелогично. Впереди неизвестность, а вернуться — единственная возможность продолжить поход.

— Нелогично с вашей точки зрения, Алексей Палыч. Но вы же можете предположить, что я знаю то, чего не знаете вы.

Последняя фраза Лжедмитриевны ничего не сказала ребятам. Зато Алексей Палыч ощутил легкий холодок в предвидении новых инопланетных штучек и дрочек. И уж совсем он растерялся, когда увидел, что Лжедмитриевна ему якобы подмигнула; не то чтобы совсем подмигнула, но на мгновение левое веко ее слегка приспустилось, и левый глаз стал чуть меньше правого.

Но переводить разговор в инопланетное русло Алексей Палыч не собирался; нужно было бить по ясно видимой и понятной ребятам цели.

— Я не руководитель похода, — схитрил он. — Конечно, могу чего-то не знать. Но я человек взрослый, много работал с ребятами, своими учениками, и знаю, что объяснить им можно практически все. Так объясните ребятам причину.

— Зато я руководитель, — сказала Лжедмитриевна и оглядела притихших ребят. — Я хочу всем объяснить, что в некоторых обстоятельствах я имею право решать единолично. Вот как командир у вас на войне...

Ухо Алексея Палыча цепко уловило словечко «у вас». Остальные оговорки не заметили. Видно, что-то изменилось в железной «мадам», если она стала оговариваться при «посторонних».

— И, как руководитель, — продолжала Лжедмитриевна, — я решила, что назад мы возвращаться не станем. Почему — объяснять не время. Скажу коротко: это опасно. Прошу группу на меня не обижаться. Это не просто мое желание, а самая настоящая необходимость. Но это не значит, что другие не имеют права высказывать свои мнения и советовать. В остальном все остается по-старому. С утра пойдем, как вы решили вначале. Во сколько будем вставать?

— Елена Дмитриевна, — спросил Гена, — мне непонятно, почему назад идти опасно, а вперед нет?

— Никто не гарантирует тебе безопасности впереди. Я об этом не говорила. Может, что-то случится, может, нет. Но если мы пойдем назад, то неприятности нам обеспечены.

— Какие?

— Я считаю, что говорить сейчас об этом не нужно. Так во сколько завтра подъем?

Ребята были слегка ошарашены. Кроме каких-то опасностей на обратном пути, о которых почему-то нельзя было сказать, их удивил самый тон. Это был тон решительного командира, что вообще-то было закономерно, но непривычно.

Алексей Палыч увидел во всем этом гораздо больше. Прежде всего он поверил Лжедмитриевне. Он вспомнил, что и на станции она говорила, будто он и Борис обратно вернуться не могут. Из этого можно было понять, что и тогда и сейчас действовала одна и та же причина. Силы, запущенные в ход, были явно «не наши», и Лжедмитриевна или не могла, или не хотела с ними бороться.

И еще заметил Алексей Палыч, что новый, командирский голос Лжедмитриевны был уже не железобетонным. Несмотря на решительность и твердость, железо из него исчезло, хотя примесь бетона еще оставалась. Можно даже предположить, что в нем появились намеки на человечность — нечто вроде земной суровости вместо инопланетного равнодушия.

Всего несколько минут назад Алексей Палыч надеялся, что ребята взбунтуются и потребуют возвращения. Теперь, поверив в опасность обратного пути, он решил бунта не поддерживать.

Но никаких восстаний не намечалось. Ребята были дисциплинированными. Если кому-то и показались туманными слова Лжедмитриевны о каких-то опасностях, то это еще не значило, что ей можно не подчиняться.

Выходить решили с рассветом.

Ребята, несмотря на пустые желудки, уснули быстро и почти одновременно.

Ночь. Луна. Он и Она

Алексею Палычу снилось, что он плывет через неширокую, но быструю реку.

Течение — бурное, со злыми упругими гребешками — наваливалось на правый бок. Ми-

мо проносились округлые вершины камней, берега уходили назад более плавно, но группа ребят, шедшая по берегу, к которому стремился Алексей Палыч, безнадежно удалялась.

Почему-то вдруг на реке появились бревна; они плыли против течения и толкали в левое плечо.

Во сне Алексей Палыч понимал, что это сон: стоит только открыть глаза, хорошенько встряхнуть головой, и он увидит себя в чехле, на подстилке из лапника, рядом с Борисом. Он открыл глаза в первый раз и во сне понял, что не проснулся; группы уже не было видно, но река несла его все дальше и дальше; бревна продолжали толкать в плечо.

Алексей Палыч, сделав усилие, открыл глаза во второй раз, и река исчезла. Над ним начали прорисовываться серовато-синее небо, четко очерченные контуры сосновых ветвей.

Рядом кто-то тихонько дышал и трогал Алексея Палыча за плечо.

— Веник, уйди,— пробормотал Алексей Палыч.

— Алексей Палыч,— послышался шепот Веника,— мне нужно с вами поговорить.

Алексей Палыч резво приподнялся на локтях. Перед ним на коленях стояла Лжедмитриевна и осторожно тюкала пальчиками по его плечу.

— Я вас слушаю.

— Нас могут услышать. Давайте отойдем в сторону.

Алексей Палыч выбрался из чехла.

Лжедмитриевна направилась к озеру, и Алексей Палыч поплелся за ней. Сегодня озеро не было таким спокойным—дул ветерок, мелкая волна шла с того берега.

— Здесь нет комаров,— сообщила Лжедмитриевна.

— Уж не обо мне ли вы заботитесь?— поживаясь от свежего ветерка, спросил Алексей Палыч.

— О вас.

— Странный метод заботы,— сказал Алексей Палыч.— В чехле у меня тоже комаров не было.

— Там могли услышать.

— Значит, у нас с вами теперь появились какие-то общие тайны?

— Сейчас появятся.

— Говорите, но побыстрее: мне холодно.

— Вы все еще сердитесь?

— «Сердитесь» не то слово. Неужели вы думаете, что я в восторге от вчерашних событий?

— Но, с вашей точки зрения, все получилось к лучшему: поход заканчивается, вы с самого начала к этому стремились...

— Он еще не закончен,— сердито сказал Алексей Палыч.— И давайте договоримся: вы излагайте свою точку зрения, а свою я изложу сам.

— Перестаньте сердиться, Алексей Палыч,— попросила Лжедмитриевна.— В таком

состоянии вам трудно будет меня понять. Кроме того, эмоции не способствуют доверию.

— Вы прекрасно знаете, я не доверяю вам с самого начала. А эмоции—это ваш хлеб, ради них вы сюда и прибыли.

— Мы с вами спорим,— сказала Лжедмитриевна.— Сейчас это ненужно.

Если бы Алексей Палыч был не спросонья, не замерз и не встревожен новым фокусом, который, кажется, собиралась выкинуть «мадам», он бы заметил, что тон ее необычно мягок, железа нет и следа, а от бетона остались мелкие крошки.

— Алексей Палыч, я решила прекратить поход.

— Именно поэтому вы запретили вернуться к железной дороге?

— Да. Я ведь имею право принимать такие решения единолично?

— С точки зрения ВАШЕЙ или НАШЕЙ? — ВАШЕЙ.

— Формально—да. Но существуют положения, в которых опасно пользоваться формальным правом. Вы не можете не понимать, что кратчайший путь к населенному пункту—это путь назад. Почему же вы заставляете группу идти вперед? Это по меньшей мере путь в неизвестность.

— Согласна, впереди—неизвестность. Путь назад—путь в никуда. Назад идти нельзя.

— Опять начинаются ваши загадки!

— Никаких загадок. Чтобы вы мне поверили, я скажу: продукты я вчера столкнула умышленно. Ребятам об этом говорить было нельзя: они бы не поняли.

— Я тоже не понимаю,— холодно сказал Алексей Палыч.— Я все время требовал прекратить поход, вы отказывались. Теперь вы утопили продукты, до предела усложнили положение детей, говорите, что хотите закончить поход, и заставляете его продолжать. Где ваша любимая логика?

— Она на месте, Алексей Палыч. Группа осталась без продуктов... Это единственный способ прервать поход, ничего не объясняя ребятам.

— Вы могли просто приказать им вернуться, как вчера приказали идти вперед.

— Я должна была бы это как-то объяснить.

— Вчера вы ничего не объяснили.

— Это разные ситуации. Когда были продукты, если поход проходил нормально, то с какой стати его прерывать? Сейчас ситуация исключительная, объяснять ничего не надо. Выбор направления—право руководителя.

— Ну и выберите обратное.

— Это опасно, а для вас особенно.

— Для меня лично?

— Для вас и Бориса.

— Опять какие-то ребусы!— рассердился Алексей Палыч.— Что там за это время—мины расставили? Что за мины, которые действуют только на нас двоих?

— Там все осталось по-прежнему.

— В чем же тогда дело?

— Обратный путь для вас очень опасен...

— Да что вы все твердите, как сорока: опасен, опасен... Выходит, я уже по своей земле не могу ходить?! Что же вы сказки рассказывали о каком-то невмешательстве?! Дети голодные — невмешательство, мы с Борисом впутываемся в какую-то историю, ходим полураздетые — тоже невмешательство. У меня такое ощущение, что я все время хожу в дураках: чего-то не понимаю, чего-то не знаю... Вроде тупого ученика, которому и объяснять бесполезно. А я, как вам известно, учитель; моя профессия — обучать, а это потрудней, чем обучаться.

— Алексей Палыч, — сказала Лжедмитриевна, — я ведь сама всего точно не знаю. Знаю, что обратный путь опасен более всего для вас. Но я не могу знать предстоящие события: тогда исследование теряет смысл. Зачем исследовать, если уже все известно? Даю вам слово, что мне совсем не хочется что-то от вас скрывать. Думаю, что в конце похода я буду знать больше, тогда расскажу...

Алексею Палычу показалось даже, что в голосе Лжедмитриевны звучит искреннее сожаление. Конечно, оно могло быть и притворным, чтобы утихомирить Алексея Палыча, лишь бы он особо не бунтовал. Но ведь до сих пор без такого притворства она обходилась.

— Зачем мне все это потом? — сказал Алексей Палыч, убавив громкость на двадцать два децибела. — Мне нужно знать, что делать сейчас.

— Идти вперед, — вздохнула Лжедмитриевна. — Больше ничего не остается. Я уже жалею, что послали именно меня.

— Жалеее? Простите, но это ведь эмоция...

— Разве я сказала «жалую»? Очевидно, я употребила не то слово. Я уже говорила вам, что такие чувства известны нам чисто теоретически.

— Слушайте, — сказал Алексей Палыч, — а зачем все-таки вы меня сюда пригласили? Неужели по ночам со мной разговаривать интереснее?

— Я хотела попросить вас, чтобы вы мне помогли.

— Чем?

— Тем, чтобы не мешали. Не нужно настраивать против меня ребят. Не уговаривайте их вернуться — это все равно невозможно. Вы только все осложните...

— Я?! — Алексей Палыч чуть не подавился собственным возмущением. — Это я усложняю?! Можно подумать, что я все затеял!

Алексею Палычу снилась неширокая, но бурная река с округлыми вершинами камней.

— Забудьте все, что было. Сейчас начинается новый этап.

— Ясно,— зловеще сказал Алексей Палыч.— Конечно, новый этап, новые трудности, новые наблюдения. Ведь это очень интересно — наблюдать, как будут выбираться из леса голодные ребятишки! Какие там у них будут эмоции?... Может быть, кто-то погибнет героической смертью — тогда совсем прекрасно!.. Ценная информация!

— Этот этап начала я,— сказала Лжедмитриевна.— По собственной инициативе.

— Этого еще не хватало! Вашей инициативы! Если уж у вас ТАМ все продумали... я не знаю с какой целью... надеюсь, с гуманной... то, может быть, все обойдется. Все-таки коллективный опыт. А вы на Земле всего пятье сутки! Какая тут еще инициатива?! Кроме того, ОНИ же все слышат.

— Разумеется.

— И как ОНИ реагируют на вашу инициативу? Кстати, в чем она заключается?

— В решении прекратить поход.

— Разве вы не получили приказа?

— Я вообще с момента появления на Земле не получала никаких приказов.

— Так как же все-таки они относятся к вашему решению?

— Не знаю.

— А почему вы его приняли?

— Мне захотелось.

— Что значит захотелось?

— Об этом я хочу спросить вас, Алексей Палыч. Вы должны лучше понять такое состояние. Я вдруг почувствовала, что хочу, должна, обязана — называйте как хотите — это сделать. Мое желание было сильнее любых приказов, даже сильнее меня, что в принципе невероятно. У нас такое просто невозможно. Вот тогда я и...

Тут Лжедмитриевна сделала паузу. Можно было подумать, что от волнения у нее перехватило горло или не нашлось нужных слов. Но столь абсурдное предположение Алексею Палычу в голову прийти не могло.

— И... — поторопил Алексей Палыч.

— ...и столкнула рюкзак. Это было не осознанное решение... какой-то импульс... Нельзя даже сказать, что я подумала и решила. Подумать... решить... для этого нужно время. Тут была короткая вспышка. Я сначала столкнула, а потом поняла, для чего это сделала. Что это такое, Алексей Палыч?

— Безобразие,— сказал Алексей Палыч.

— Я вас спрашиваю серьезно.

— Наверное, это и был приказ. Вы получили его в такой форме.

— Нет,— твердо сказала Лжедмитриевна,— приказ был бы совершенно ясным и коротким. На вашем языке он уместился бы в четыре слова: «Столкни рюкзак в воду».

— И вы бы его выполнили?

— Конечно.

— Не задумываясь?

— Разумеется. Но теперь я задумываюсь и не понимаю, что все это означает.

— Для вашего поступка была причина?

— Да.

— Какая?

— Этого я не хочу вам говорить.

— Опять что-то новое... — сказал Алексей Палыч.— Но если вы не понимаете, что означает ваш поступок, то вряд ли я могу вам помочь.

— Я не понимаю, ПОЧЕМУ я это сделала. А ЗАЧЕМ — совершенно ясно: мне захотелось, чтобы вы и Борис как можно скорее вернулись домой. Но вот ПОЧЕМУ мне захотелось — непонятно.

— А ребята?

— Это неважно.

— То есть как неважно?! — вскинулся Алексей Палыч.

— Они тоже вернутся,— сказала Лжедмитриевна небрежно, как отмахнулась.

Уж как-то очень ловко Лжедмитриевна сумела так все повернуть, что теперь чуть ли не она нуждается в помощи. Если в ее многословии и кажущейся искренности заключалась какая-то новая каверза, то разгадать ее Алексею Палычу не мог... Но о главной своей задаче он не забыл.

— Вот и прекрасно. Я рад, что у нас с вами теперь общая цель — вывести ребят из леса,— заявил он тоном вполне деловым, не желая дальше скользить по рельсам мнимых эмоций.— Все же мне непонятно, почему нельзя вернуться обратной дорогой. Если вы мне объясните, я буду вашим союзником на все сто процентов. Вы ведь этого добиваетесь?

— Господи,— сказала Лжедмитриевна,— ну как мне вам доказать?..

— Словами.

— Я сама не знаю, почему. Я получила инструкции, так это у вас называется? В них сказано, чего нельзя делать. Но там не говорится, что произойдет в случае нарушения инструкции. Произойти ничего не может, потому что инструкции никогда и никем не нарушаются.

— Если их не нарушаете вы, то почему не могу нарушить я? Вот сейчас возьму разбужу Бориса, мы сядем на плот, переплывем на ту сторону и выйдем на железную дорогу. Компаса у нас нет, но я все же север от юга отличить смогу.

— Вы этого не сделаете.

— Вы нас свяжете? — не без ехидства спросил Алексей Палыч.— Согласно принципам вашего невмешательства?

— Вы сами не захотите уйти. Иначе зачем вы сами пошли с нами в лес без продуктов и одежды?... Вы хотели помочь ребятам, когда все шло нормально. Теперь вы тем более не уйдете.

— Значит, ваша инструкция запланировала даже мое поведение и для этого случая?

— Не думаю,— со вздохом сказала Лжедмитриевна.— Ваша реакция заложена в вас самом. Этот случай инструкцией не предусмотрен, приказов я не получала. Во всем, что произойдет дальше, виновата только я. Поэтому я и просила вас о помощи.

— Как же быть с Борисом? Я не имею права ничего от него скрывать: он равноправный участник нашей авантюры.

— А что не знает Борис из того, о чем мы с вами сейчас говорили? — сказала Лжедмитриевна.— Разве только, что я рюкзак столкнула умышленно. Можете ему сказать. Или как хотите...

Алексей Палыч мысленно пробежал по темам их с Лжедмитриевной беседы и осознал, что особенно нового он и в самом деле не узнал.

— Какой тогда смысл в этом разговоре? — спросил он.— Действительно, получается нелогично. И по вашей и по моей логике ночью полезней всего спать. Тем более, когда в животе пусто.

— Смысла нет, если вы не поняли меня по-человечески.

— По-человечески? — попытался притвориться Алексей Палыч, избегая опасного поворота.— Да я со всеми разговариваю по-человечески, иначе просто не умею.

— Я говорю не о вас. Я говорю о доверии. Лжедмитриевна повернулась и медленно

— Обратный путь для вас очень опасен,— сказала Лжедмитриевна.

пошла к стоянке. Отойдя на несколько шагов, она обернулась.

— Спокойной ночи.

— А? Да-да... спасибо... — произнес Алексей Палыч в некоторой растерянности.

На горе стоят дома

Утро наступило безрадостное, с какой стороны ни взгляни.

Ветер, дувший всю ночь, все-таки нагнал дождя. Это был не из тех летних ливней, что, взорвавшись и пошумев, почти целиком остаются в кронах деревьев. Дождь лил не сильно, но настырно и без намека на окончание.

Вчера палатки были натянуты без особой старательности — в складках скапливалась вода и местами просачивалась вовнутрь. Но вылезать все же не хотелось, ибо снаружи их ничего хорошего не ждало.

— Подъем! Подъем!

Лжедмитриевна, энергичная и деловая, обходила палатки. Тех, кто не хотел вылезать, она вытаскивала за ноги наполовину. Вторая половина выползала сама, ибо по частям мокнуть хуже, чем полностью.

Алексей Палыч и Борис тоже вылезли из своих чехлов-коконов.

Вечером было ясно, и никто не догадался спрятать рюкзаки в палатки. Теперь все отсырело. Штормовки насытились висящей в воздухе моросью.

— Быстро собираемся и пошли,— сказала Лжедмитриевна.

— А порубать?— осведомился Шурик.— Мне лично всю ночь снилось, что есть хочется. Проснулся— и правда хочется.

— Ты же знаешь, что у нас осталось.

— Вот давайте и зарубаем.

— Я думаю, это надо приберечь на крайний случай,— сказала Лжедмитриевна.

— А я думаю, что сейчас как раз крайний,— возразил Шурик.— Хуже все равно не будет.

— Надо хоть что-нибудь горячего...— сказал Алексей Палыч.— Хотя бы кипятку.

— Со сгущенкой,— уточнил Шурик.

— Хорошо,— согласилась Лжедмитриевна.— Все собираются, Алексей Палыч и Боря готовят чай.

Борис мог сходить за водой и один, но Алексей Палыч пошел вместе с ним. Он считал, что не имеет права ничего скрывать от своего соучастника. Борис выслушал сообщение о ночном разговоре. Возможно, в передаче Алексея Палыча кое-что потускнело или Борис уже навсегда решил, что от Лжедмитриевны ничего хорошего ждать нельзя... Борис, как уже сказано, был человеком практическим.

— А что изменилось?— спросил он.— Стало еще хуже? Как шли, так и пойдем. Только голодные...

— Мне кажется, что изменилась она сама.

— А может, она врет.

— А зачем тогда ей было признаваться?

— Чтобы не идти назад. Может, у нее такое задание: посмотреть, как люди с голоду погибают.

— Это было бы слишком бесчеловечно,— возразил Алексей Палыч.

— Так она же не человек.

— Не знаю...— сказал Алексей Палыч.— Понимаешь, у меня ощущение... Доказать я тебе не могу.

Специалистом по разжиганию костра в мокреть оказался все тот же Чижик. Он наломал мелких сухих еловых веточек, содрал тонкую кожу с бересты и при помощи «пушки» Алексея Палыча разжег небольшой огонь.

Несмотря на сопротивление Шурика, семь конфет «Старт» и восемь печенин делить не стали. В котелок высыпали полпачки чаю и вылили банку сгущенки. Всем досталось по полторы кружки светло-коричневого варева,

что никого не насытило, но немного согрело изнутри.

Мокрый Веник выписывал кренделя вокруг ребят— всех вместе и каждого по отдельности. Его собачий разум отказывался понимать, почему хозяева ничего не едят сами и не кормят его.

— Можно, я дам ему одно печенье?— спросила Валентина.

Никто не возразил: все понимали, что одна печенина никого не спасет. Веник не сопротивлялся: он прекрасно знал все производные от глагола «давать». Он уставился на Валентину и следил за каждым ее движением; для него время как бы замедлилось. Валентина протянула руку к рюкзаку— час; достала полиэтиленовый мешочек— сутки; сунула руку в мешочек— месяц; достала— год. Валентина бросила печенину, и тут время ускорило. Веник поймал, проглотил, ощутил— доля секунды.

Шурик следил за всеми этими действиями, сглатывая слюну.

— Дай и мне мою долю,— попросил он.— Может, я идти не могу. Во мне калорий совсем не осталось.

— Не ной,— сказал Стасик.— Нам и так не сладко, а нытик для нас сейчас самый опасный человек. Будешь ныть— пристрелим.

— А я тебя в упор не вижу!

— Прекратить разговоры!— сказала Лжедмитриевна.— Все шутки, подначки и остроумие— после выхода из леса. Стартуем через пять минут.

Почти во всем плохом присутствует хотя бы капля хорошего. Рюкзак с продуктами тихо лежал на дне озера, но зато освободилась одна спина. Пока это была спина Валентины. Она шла налегке, и ей это не нравилось. Она по очереди приставала к ребятам, но никто своей ноши ей не отдал.

Алексей Палыч и Борис несли свой обычный тючок, но сильно потяжелевший от сырости.

Радости туризма в дождливую погоду заключаются не только в том, что туристов поливают из облаков. Любая ветка, любой куст охотно делятся накопившейся влагой. Поначалу штормовки ее отталкивают, но потом это им надоедает. Сырость в одежде накапливается постепенно.

Свитер Ларисы впитывал влагу, как промокашка. Пиджак Алексея Палыча продержался дольше, но, намкнув как следует, бережно хранил воду, а если отдавал ее, то лишь вовнутрь, но никак не на землю.

Пока шли сосновым бором, все же удавалось как-то не цеплять ветки, но вот начался густой березняк, и душевая заработала вовсю.

Лжедмитриевна, шедшая впереди, отступила в сторону и остановилась, пропуская цепочку. У каждого она спрашивала что-то. Дошла очередь и до Бориса с Алексеем Палычс.м.

— Как дела?— спросила она.— Сильно устали?

— Не очень,— сказал Алексей Палыч, остановился и тут же понял, что этого делать было не нужно: ноги сразу стали тяжелыми, рубашка и брюки прилипли к телу холодным пластырем.

— А ты, Боря?

— Какая разница...— буркнул Борис.— А если я плохо себя чувствую, то что из этого?

— Давай я тебя подменю. Валентина понесет мой рюкзак.

— Не нужно.

Лжедмитриевна легким шагом ушла вперед.

Друзья пристроили ношу поудобнее и пустились догонять остальных.

Часа через три безостановочного хода устроили небольшую передышку. Спрятаться от дождя было негде. Даже мощные разлапистые ели уже насытились водой; с них падали крупные тяжелые капли. Поэтому остановились на открытом месте, сбросили рюкзаки, но даже не сели: если стоять, мокрая одежда не так липла к телу.

Мартышка подошла к Борису.

— Устал?

— Нормально.

— А я жутко устала,— вздохнула Мартышка.— Я внутри будто вся пустая. И немножко ноги дрожат. Ты не знаешь отчего?

— От голода, отчего же еще.

Ноги у Бориса тоже ослабли, но он в этом не признался.

— А ты сколько в жизни больше всего не ел?— спросила Мартышка.

— Чего?— не понял Борис.

— Голодал когда-нибудь? Сколько дней? Мартышка не улыбалась, не пожимала плечами, не играла бровями, из голоса ее исчезли многозначительные интонации. Перед Борисом стояла мокрая, голодная девочка с осунувшимся лицом. С такой девочкой разговаривать было нетрудно.

— Никогда я не голодал,— сказал Борис.— Часов шесть— самое большее.

— И я тоже. Дома у нас всегда еда стоит готовая—кто захочет, тот сам себе и греет.

— А что ты больше всего любишь?— спросил Борис— и следует отметить, что это был первый вопрос, который он задал Мартышке впрямую.

— Ой, ты не поверишь! Я люблю манную кашу. На молоке.

— Смешно,— сказал Борис.— Я тоже. Только на молоке она или нет, я не разбираю.

— Когда мы вернемся в город,— почему-то шепотом сказала Мар... Впрочем, пожалуй, пора писать: Марина,— ты придешь ко мне в гости и мы будем есть манную кашу.

Дождь лил не сильно, но настойчиво и без намека на окончание.

Борис с подозрением взглянул на Марину: опять она за старое? Она улыбнулась, но без того загадочного выражения, которое так раздражало Бориса в девочках.

— Я пошутила. Но в гости ты придешь? Да?

— Посмотрим.

Борис тоже улыбнулся — в одну десятую силы, но для Бориса это было равносильно оглушительному хохоту.

Со стороны ребят, собравшихся кучкой, донесся легкий шумок.

— Разделить и есть, — настаивал Шурик.

Его уговаривали, говорили, что все в одинаковом положении, что это хоть ничтожный, но резерв, который может пригодиться ослабевшему больше всех; с таким же успехом можно было пытаться теннисным мячом пробить кирпичную стену.

— Тогда отдайте мою долю! — орал Шурик. — Во мне уже ни одной калории нет, а я больше всех вешу!

— Да отдай ты ему все, Валентина, — сказал Стасик и довольно метко сплюнул на левую кеду Шурика.

— Сейчас, разбежалась, — сказала Валентина.

Она достала из рюкзака семь печенин и семь конфет «Старт», долго колдовала над ними на пенечке, накрыв их от дождя своим телом.

Алексей Палыч, Лжедмитриевна и Борис попытались отказаться от своей доли. Стасик заявил, что тогда есть не будет. Остальные поддержали микроголодовку. Даже Шурик. После длительного раздумья он сообщил, что тоже как бы вроде этого...

Над полянкой грянул смех. На какое-то время у всех улучшилось настроение и самочувствие, как будто вдруг выглянуло солнце или с неба свалился ящик с тушенкой.

Когда уже начали надевать рюкзаки, Шурику пришла в голову новая мысль. Как и люди в лесу, мысли Шурика бродили одними тропами: любая идея сводилась к тому, как бы облегчить себе жизнь.

— А зачем мы все это несем? — спросил Шурик. — Еды все равно нет, зачем нам чашки-ложки? Я вообще предлагаю выбросить все лишнее и пойти налегке. Оставить палатки и спальники, остальное — на мыло. Даже рюкзаки можно бросить. Быстрее дойдем куда-нибудь.

— Мы же собирались продолжить поход, — сказала Валентина. — Купим продуктов и вернемся в лес. Да и вообще, разве тебе не жалко всего? Ты что, никогда больше в поход не пойдешь?

— Чего мы будем продолжать в такую погоду! Дома тоже неплохо.

— Валентина, возьми у него рюкзак, — сказал Стасик.

Валентина подошла к Шурику и взвалила его рюкзак себе на спину.

— Ну что ты, что ты... — сказал Шурик,

помогая Валентине просунуть руки в лямки. — У меня ведь тяжелый. Справишься?

— Не твоя забота, — ответила Валентина и первой двинулась в лес.

Ни ребята, ни Лжедмитриевна больше ничего Шурику не сказали. Ему было стыдно. Немного. Но зато стало намного легче. Но поскольку мыслями Шурика управлял желудок, а это не то место, где помещается совесть у человека, то не будем судить его слишком строго. Просто запомним, что его рискованно брать в любые походы. Даже на сбор металлолома опасно брать Шурика.

«Как же они его проглядели, когда готовились? — подумал Алексей Палыч. — Впрочем, ничего удивительного. Из моих учеников многие живут двумя, даже тремя жизнями и имеют три лица соответственно: одно — для дома, другое — для школы, третье — для приятелей».

После короткого отдыха идти стало ничуть не легче, даже тяжелее. Жалкими крохами желудок обмануть не удалось. Алексей Палыч чувствовал себя так, будто из него вынули все внутренности, оставили только скелет и кожу: кожу — для того, чтобы она ощущала холод мокрой одежды, скелет — для поддержания шеста, на котором висел груз.

— Ты очень устал? — спросил Алексей Палыч.

— Так себе, — ответил Борис. — Вы-то, наверное, сильнее устали...

— Между прочим, в школе я иногда уставал больше. Ты знаешь, нервная нагрузка...

Алексей Палыч не успел объяснить своему ученику, что от нервного напряжения часто устают больше, чем от самого тяжелого физического труда: он споткнулся. Борис не засмеялся: он помог Алексею Палычу подняться, подал ему конец шеста.

— Черт знает что! — сказал Алексей Палыч. — Ты понимаешь, мне почему-то кажется, что ходить по лесу в очках просто смешно.

Борис промолчал. Мокрый, взъерошенный, Алексей Палыч был совсем непохож на того учителя, которого он знал раньше. Этот выглядел похуже, но был почему-то ближе.

— Ты знаешь, — заговорил Алексей Палыч, когда они двинулись дальше, — вместо очков теперь стали делать контактные линзы. Они пристраиваются прямо на глазное яблоко и...

Тут Алексей Палыч снова споткнулся, но на этот раз удержался на ногах.

— Вы лучше поменьше разговаривайте, — посоветовал Борис. — От этого только больше устанете.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Алексей Палыч.

ОКОНЧАНИЕ

В СЛЕДУЮЩЕМ

НОМЕРЕ.

Владимир СТЕПАНОВ

Однажды после ссоры

Я шел и зашел
В телефонную будку.
Я снял с рычажка
Телефонную трубку.

На пальцы замерзшие
Чуть подышал
И номер девчонки
Набрал не спеша.

Ответила звонко Аленка:
«Алло!
Я тоже в кино
Не ходила давно...»

На улице солнце,
На улице лужи...
Какие у трубки
Теплые уши...

Троллейбус номер сорок

Троллейбус номер сорок
По улице бежал.
Высокими рогами
Он облако держал.

Троллейбус у вокзала
Свернул за синий дом,
И облако
упало
На улицу дождем.

На город пассажиры
Взглянули из окна,
Взглянули и вздохнули:
«Холодная весна».

И только красный зонтик
У девочки одной,
Расправив смело крылья,
Взлетел над мостовой.

Прогулка на теплоходе

От зеленого причала
Оттолкнулся теплоход.
Он назад шагнул сначала,

А потом шагнул вперед.
И поплыл по синей речке,
Набирая полный ход.

За кормой, как после стирки,
Волны вспенились, звеня.
Якоря на бескозырке
Поднял ветер у меня.

Загорелые матросы
Улыбнулись на бегу...
Плыли мы, качая сосны
И дома на берегу.

Негрустная песня

Нет, я не грущу,
Это кажется, что вы...
Я вспомнила просто
Сегодня о том,
Что кружится где-то
Мой голубь почтовый
И носит письмо
Для меня под крылом.

А вдруг ошибется
Нечаянно домом?
Опустится вдруг
Не ко мне на порог...
— Нет, я не грущу,—
Отвечаю знакомым.—
Я просто сегодня
Забыла урок.

Нет, я не грущу,
Это кажется, что вы...
Нет, я не грущу,
Это кажется, нет!
Но кружится где-то
Мой голубь почтовый,
А мне уж тринадцать
Исполнилось лет.

Это грибы

Просыпаться надо было ужасно рано. Утро едва началось за чуть светлыми окнами. Через открытую дверь балкона тянуло холодом и сыростью.

— Пора, время! — Папа потряс за плечо, потом откинул край одеяла, не давая мне спрятаться в тепло.

— Уже?.. Да ну... не хочу... подожди немного, — бормотал я спросонья и молотил воздух руками, стараясь поймать одеяло.

— Смотри сам. Может, останешься? — спокойно спрашивал он, и я понимал, что надо собираться.

С закрытыми глазами шарил по комнате, грохал стульями, большими глотками пил молоко из широкой белой чашки. Потом отец аккуратно ставил на пол в коридоре тяжелые кирзовые сапоги. Они были великоваты мне, но зато настоящие, взрослые, солдатские сапоги, в которых можно пройти где угодно. Хоть по болоту. Хоть по горячим углям костра.

— Портянки не разучился наматывать? Тогда живее, как в армии.

Вот чего я никогда не мог понять: почему взрослые так спешат, отправляясь за грибами? Почему обязательно выходить из дома так рано, чуть не бегом, да еще других подгонять? Опаздывают, что ли? Или от мысли, что все грибы соберут? Я потихоньку ворчал, воюя с сапогами, а отец лишь усмехался:

— Кто тебя гонит?.. Ложись спать, сейчас как раз самый сон.

Но в такой момент о сне бесполезно мечтать, я уже знал это, знал, что если останусь, то буду ворочаться все утро и обзывать себя дураком и лентяем. Нет, пойду, сейчас умоюсь и пойду...

Самая скучная часть пути — какой-то заброшенной стройкой, пустырем, зарослями репейника и пыльной морщинистой дорогой. Скучно-скучно. Мы невольно прибавляем шагу, стараясь скорее увидеть над выгоревшей травой синеватую полосу леса. Она долго не появляется, наконец мы почти бежим, выскакиваем на пригорок — и вот он, лес.

Мокрые, длинные стебли травы стирают с сапог наших пыль. Мы с опаской, как из дома в дождь, ступаем под деревья, у которых на ветках еще висят клочья тумана, и шагаем дальше от края. Здесь все истоптано, измято туристами, дачниками, приезжими автолюбителями.

Только муравьи суетятся. Лес у дороги словно напуган, съезжился, подобрался весь, молчком стоит.

Всегда угадывали мы ту неразличимую глазом черту, за которой лес оживал, отряхивался, делался сильным и хитрым. Отец выбирал палку по руке, приподнимал ею низкие ветки, ступал мягче, спокойнее. И обязательно первым находил гриб. Какую-нибудь желтую промокшую сыроегу.

— Начали, — тихо говорил он и подмигивал мне.

— Ага... начали, — растерянно отвечал я, изо всех сил вглядываясь в тропинку, по которой шел. Потом спохватывался, косился на отца и забирался подальше от него, в сторону, где грибов наверняка должно быть больше.

Я никогда не ел грибов. Не знал их вкуса, всякий раз упорно, наотрез отказывался, когда уговаривали попробовать. Еще час назад они были крепкими и пузатыми. Живыми...

Но как только папа скажет, что завтра подниматься совсем рано, почти затемно, я тут же соглашаюсь. Мне нужно идти за грибами. Как странно... Наверное, азарт вселяется в меня.

...На дне моего пластмассового ведерка с десятков блеклых сыроежек да горсть лисичек, желтых, как апельсиновые корки. Отец поджидает на просеке, заглядывает, усмехается:

— Маловато. Отстаешь.

Я обижаюсь и, не говоря ни слова, напролом лезу в ельник. «Сейчас, сейчас обгоню тебя, увидишь, как мне повезет». Маленькие елки растут густо, сплошной стеной и сердито меня колют молодыми иголками. Опускаюсь на корточки, потом ползу по влажной земле и ищу глазами знакомые цветные шляпки. Но их нет. И, конечно, напрасно сюда пробираться, ведь среди такой еловой прорывы никогда не вылезет уважающий себя гриб. Не набрать ему здесь силу.

Все это понятно и давно известно, а я лезу дальше, и упрямство здесь ни при чем, просто очень хочется найти гриб там, где его быть не может. Именно среди моря иголок, не видимый никому и никем не тревожимый, должен вымахать самый большой и красивый гриб. Я верю, что когда-нибудь обязательно найду его.

Вид у меня, конечно, очень смешной, когда выползаю из-под елок, облепленный листьями и паутиной, с застрявшими в волосах сухими иголками.

Под большими деревьями сухо. На рыжей хвое поближе к темному стволу уселись свинушки. Крепкие, с замшевыми шляпками, они веселые и бесхитростные, никогда не прячутся. Торчат, как на ладони, зыркают по сторонам. Ждут, кто их срежет. И держатся кучкой, дружно, не желая расставаться друг с дружкой: «Коль нашли нас, так всех забирайте, чего там».

Не сходя с места, боясь неосторожно наступить на кого-нибудь, срезаю их, складываю кучкой. Прежде чем отправить в ведерко, снова осматриваюсь, не забыл ли кого из братьев, не оставил ли скучать.

Я пробираюсь по склону оврага и, чтобы не загреметь вниз, хватаюсь за тонкие прутья орешника. Папа пошел стороной. Наверное, он не знает, как смешно прячутся грибы на крутых склонах. Если спускаться вниз, ничего не увидишь. Но, карабкаясь вверх, сразу, как на большом экране, замечаешь светлую ножку и круглую шляпку, прикрытую навесом из старых листьев или пожелтевшей травы. Как страус: голову спрятал, а весь на виду. Замаскировался, называется.

На солнышке, не таясь, отплясывает бледная поганка в короткой юбочке. Она нахальная и злая. Однажды я ударил такую же палкой. От удара она разлетелась в клочья, а я зашагал прочь. Шел и корил себя за то, что поступил все же плохо. Пусть поганка, пусть вредная и ядовитая, ведь и она зачем-то нужна лесу, раз выросла тут...

Под ногами противно зачавкало, сапоги стали увязать, а впереди жидкие пучки осоки покачивались среди зеленой лужайки. Болото. Лучше не соваться.

Откуда-то справа меня позвал отец. Он склонился над пушистой кочкой, аккуратно приминая руками длинный мох. В зелени алела крупная круглая шляпка.

— Смотри, какой!

— Ух ты, подосиновик.

Удивительный гриб... У него настоящая красная кардинальская шапочка. Роман о трех мушкетерах был одно время моей настольной книгой, и мне нравился не только отважный гасконец и его друзья, но и умный, ловкий Ришелье. Характер гриба походил на характер великого интригана, и это объясняло мне, почему так трудно найти подосиновик в наших подмосковных лесах. В последние годы грибов этих стало совсем мало. А бывало, мы с отцом до холодов ходили в осинник, где, побеленные инеем, стояли великаны в кардинальских красных шапках.

...Обогнув болото, мы снова разбредались в стороны. Начиная одолевать беспокойство. Я спешил, все чаще нагибался с радостным, замирающим сердцем к какому-нибудь сухому сучку или влажно блеснувшей на земле ветке. Дело шло к полудню, появилась первая

усталость, а вместе с ней припомнилось, что в ведерке моем до сих пор нет белого гриба. Тугого, в добрых ямочках и прожилках, с грустной улыбкой в складках могучей коричневой шляпки.

Бабушка говорила мне, что белые грибы — дети лесного царя. Я смеялся и не верил. Она тоже хитро подмигивала и смеялась. Но всегда, когда мы возвращались из леса, она бережно, по одному брала белые, разглядывала их, подбрасывала в широких ладонях и даже вроде что-то нашептывала.

Белые грибы приносили в дом радость. Их очищали от прилипшей земли и клали отдельно, на подоконник, рядом с крупными желтыми яблоками.

В лесу старайся не шуметь. Хороший грибник всегда внимателен.

Не ленись заглянуть под низко растущие ветки деревьев, повороши палкой в траве.

Белые, их еще зовут боровиками, растут в лиственных и хвойных лесах, обычно на лесных опушках. Можно их встретить в редком молодом ельнике.

Подосиновики, или красноголовики, встречаются в осиновых лесах, по березовым перелескам. Таятся они и вблизи сосен.

А вот **маслята** растут семьями. Они друзья сосен и елей.

И **опенков** можно встретить сразу много. Приглядывайся к пням, корням и трещинам деревьев.

Если нашел гриб, срежь его, а не срывай, чтобы не нарушить грибницу. Тогда на этом же месте вырастет еще гриб.

Совсем маленькие грибы лучше не срезай, не жадничай.

Ядовитые грибы не срезай и не трогай. Они нужны лесу, да и на руках останутся ядовитый сок, слизь.

Если ты нашел гриб и не знаешь, ядовитый он или съедобный, а рядом нет опытного грибника, который рассеет твои сомнения, лучше этот гриб не брать в корзину.

Все грибы в твоей корзине должны быть крепкие, нечервивые. Вымой их хорошенько и можешь приступать к приготовлению грибных блюд!

Помидоры, фаршированные грибами

Возьми несколько мелких помидоров, срежь макушки, ложкой вынь немного мякоти.

И каждый, войдя в кухню, с восторгом щелкал языком и осторожно касался кончиками пальцев твердых, как камушки, лесных царевичей.

Ради них я забирался в самый глухой лес, заползал под ажурные листья папоротника, обдирал руки, перелезая через поваленные стволы, кубарем катился в овраг, нагибался над любимым подозрительным сучком и шел, упрямо шел дальше.

Они умели прятаться, эти белые грибы. Но я не мог просто так вернуться. Я хотел, чтобы в нашем доме всегда было радостно. Может быть, поэтому я любил ходить за грибами?

Сапоги сделались совсем тяжелыми и гулко бухали по выбитой многими ногами тропин-

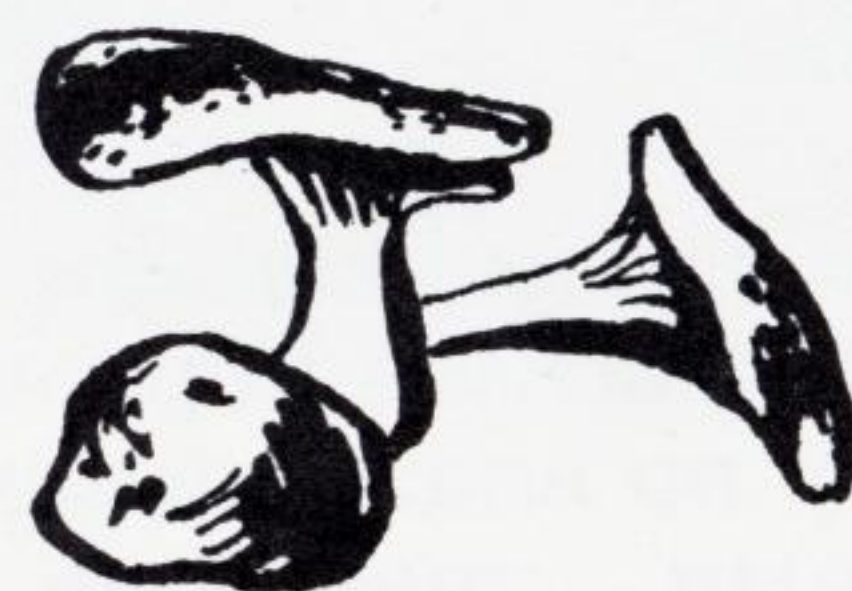
ке. Мы возвращались. Лес расступался, и за редкими деревьями уже светлело поле. Я швырнул бесполезную палку в кусты, проследил, куда она упадет, и, еще не веря глазам, не надеясь, побежал назад, к стоящей у дороги елке. Там был мой белый гриб!

...Дома я еще долго люблюсь грибами. Они лежат горкой на столе. Мама суетится на кухне, гремит сковородой и собирается мыть грибы.

За окном розовеет небо. Скоро вечер. Внизу ездят машины, шлепает мяч, дворник метет тротуар. А мне кажется, что в комнате пахнет еловыми ветками. Пахнет лесом...

А. ВОРОБЬЕВ

Наши советы

Для фарша поджарь на сковороде мелко нарубленные лук и грибы, добавь томат-пюре, чеснок, зелень. Все это поджарь, посоли, поперчи. Добавь в фарш молотые сухари. Этим фаршем наполни помидоры, посыпь их тертым сыром, сбрызни маслом и запекай в духовке. Подай на стол, полив сметаной и посыпав зеленью.

Суп картофельный грибной

Шляпки свежих грибов мелко порежь и вари в воде или в бульоне. Ножки свежих грибов тоже нарежь и обжарь с луком. Морковь, петрушку измельчи, поджарь отдельно. Картофель нарежь кубиками. В кипящую воду положи подготовленные овощи, грибы, соль и вари до готовности. Перед окончанием варки добавь дольки помидоров. Когда суп разольешь по тарелкам, положи туда немного сметаны и зелени.

Икра грибная

Нарежь и свари грибы. Потом слей воду и пропусти их через мясорубку. Измельченный лук поджарь в растительном масле. Затем добавь подготовленные грибы и туши 10—15 минут. В готовую икру добавь по вкусу толченный чеснок, перец и соль.

ВНИМАНИЕ! Идет Всесоюзный конкурс комсомольских и пионерских организаций по сбору грибов, ягод, лекарственных растений. А как ты участвуешь в этом конкурсе?

Рисунки А. ГРИШИНА.

ВИДИ ТЫ МАХАОНА

Последние годы мне часто приходится бывать в пионерском лагере «Солнечный» под Казанью. Я там и вожатым работал и руководил изостудией «Радуга». И вот однажды вечером я допоздна засиделся в библиотеке. Мне в руки попала книга Ле Мульта «Моя охота за бабочками». Я буквально проглотил ее за пару часов!

И свершилось чудо. Неожиданно для себя я открыл яркий и многокрасочный мир изящных насекомых с широкими сказочными крыльями.

Утром я, как обычно, прошелся по аллеям нашего лагеря. Я с любопытством оглядывался вокруг, но, увы, кроме вездесущих капустниц да юрких голубянок, ничего не увидел. И только позже мне удалось все же разглядеть среди цветов крапивницу кирпичного цвета и пеструю репейницу. Стал искать в библиотеках литературу о местных бабочках. И что же? Оказывается, в наших полях и лесах совсем недавно обитало множество красивейших бабочек. А сегодня многие из них стали необычайной редкостью, и среди них прежде всего такие красавцы, как подалирий, махаон, аполлон, адмирал, ленточник, переливницы и многие-многие другие.

И вот тут я обратил внимание на одно неприятное явление. Пишу о нем, так как знаю, что такие случаи бывают не только в нашем лагере.

...Мимо меня с шумом и гамом промчались ребята, размахивая майками и рубашками. Они гнались за испуганной бабочкой. Догнав несчастную — еще бы, куда ей! — они, ухватив ее за крыльшки, показывали трофей друг другу, похваляясь ловкостью и умением. А потом такие покалеченные бабочки валяются по дорогам, в вытоптанной траве. Сколько их, несчастных, лежит сейчас на нашей планете?

А ведь делают свое дело и фабричные трубы, и ядохимикаты.

Обо всем этом я как-то рассказал ребятам, когда они собрались во Дворце пионеров нашего лагеря.

После беседы ко мне подошла девочка:

— Станислав Григорьевич! Моему брату папа купил в магазине «Игрушки» сачок. А разве это правильно? Вот вы говорили про закон об охране природы — разве можно теперь в магазине сачки продавать?

Мне пришлось согласиться с девочкой — я тоже недоумевал, почему такие «игрушки» продаются даже после принятия Закона СССР об охране и рациональном использовании животного мира.

«Не раз мы с ребятами потом говорили об отношении к природе. И вы знаете, даже закон специальный придумали — «Не касайся!»

— Смотри, но не касайся! Пусть природа станет для нас музеем, выставочным залом, где можно только любоваться, но ничего не трогать! — говорили мы с ребятами.

И, кажется, не так уж много времени прошло, как закон наш начал действовать. Однажды я с радостью увидел, как один паренек остановил другого, удержал его от попытки раздавить гусеницу.

— Она же вредная, — удивленно сказал младший.

А другой ответил ему очень хорошо:

— Нет в природе ничего вредного! В природе все вза-

имосвязано, и из этой гусеницы появится бабочка, которая будет опылять цветы!

Хорошо бы этот закон «Не касайся!» ввести во всех пионерских отрядах.

Мы теперь и в своей изостудии старались делать больше, чтобы пропагандировать красоту живой природы, учить всех ценить эту красоту, беречь и защищать ее.

И, кроме того, у нас было мало иллюстраций больших размеров, чтобы сопровождать мои беседы. Мы перерисовали бабочек из книжек, увеличили их до нужного размера. Дети учились по ним распознавать виды.

Больше не повторялись случаи жестокого отношения к бабочкам.

Ребята приходили в нашу студию, разглядывали бабочек на больших рисунках, сами хотели рисовать именно бабочек. Какое-то время никто вообще не хотел рисовать на другие темы — только бабочек!

И все же я продолжаю свою работу в нашем лагере и рад, что могу обратиться ко всем читателям «Пионера».

Берегите наших крылатых красавиц. Учитесь узнавать их «в лицо». Рассказывайте своим товарищам об охране природы, о нашем законе «Не касайся!».

Время идет, и бабочек становится все меньше. Этим летом я, например, кроме одного мертвого махаона, не видел больше этой чудесной бабочки. Увидите ли вы ее?..

С. ГОРДИЕНКО.

г. Казань.

РИСУЕМ БАБОЧЕК

Июльское задание Красной тетрадки

Понаблюдай в летний день на лугу, в поле и попытайся определить, какие бабочки встречаются в ваших краях.

Объявляем конкурс на лучший рисунок бабочки. В подписи к нему сообщи, где ты живешь, где встретил бабочку, как ее «имя», часто она встречается или редко.

А может быть, кто-то увидит и нарисует махаона?..

Рисунок А. ДУГИНА.

«Я просто не могу остановиться и не писать стихи», — говорит о себе Лена ПЯТКИНА. В свои 13 лет Лена сочинила более четырехсот стихотворений. Учится она в седьмом классе в школе № 277 города Ленинграда, занимается в литературном объединении при газете «Ленинские искры».

Глаза

Смотрю я в мамины глаза;
В них целый мир: и нежность, и гроза.
Глаза ласкают, спрашивают, жгут,
Влекут, зовут и не пускают,
В них искрится веселье и трепещет грусть.
В них я, как в зеркало, гляжусь.
Они меня и нежат, и пытаются.
Я их люблю и огорчить боюсь.

Как хорошо, что я в них отражаюсь!

Ночной солист

Вдруг щелкнул соловей и замолчал потом,
Сам пораженный дерзостью своею,
Но, выждав только такт, рассыпал трелью,
Такою ясною и освеженною дождем...

И, подождав опять, скликав удальцов,
Он засвистел залиvisto и зычно,
А лес молчал, и было непривычно
Июльской ночью слушать соловьев.

Но в безответной тишине
Он пел без передышки радостно и звонко,
И голос ласково дрожал во тьме,
И ворковал, как голосок ребенка.

Насмешник передразнивал лесных артистов,
Свистел и верещал отчаянным солистом,
Рассказывал о чем-то быстро-быстро,
Сбиваясь и захлебываясь свистом.

Должно быть, веселясь, отчаянный и озорной,
Он прыгал в темноте по влажным веткам,
Солируя под слабый голос ветра,
Под шум дождя, то звонкий, то глухой.

Август

Горчат полыни, и чадят осоты,
Дух терпкий источает зверобой,
Сомлевшие бурьяны пышут знойным соком,
И ароматы набегают, как прибой.

Кузнечики, веселые, речистые,
Рассыпались и предвещают тишь.
Еще ни проседи в ветвях ручьистых
Берез, ни желтизны не углядишь.

Разнежилось и разомлело лето
В раздолье ласковых ночей и дней.
Сияют луговые самоцветы,
Но все же солнца свет слабей, слабей...

И пахнет солнцем трав янтарных ворох,
И близок осени тягучий, знобкий холод...

МОЯ МАМА. Наташа Суханова, 9 лет.

Ладе КУЧЕР тоже 13 лет. Она, как и Лена Пяткина, окончила седьмой класс. Лада сочинила много стихотворений, пять из них «Кораблик» взял на борт. Живет Лада Кучер в Севастополе, учится в школе № 1.

Ежик

Под малиной,
Под кусточком
Сжался серый еж
Клубочком.
Он под кустик закатился,
Развернулся там — и скрылся.

ЯРКОЕ СОЛНЦЕ. Саша Иванов, 6 лет.

Олень

У поляны меж ветвей
Молодой стоит олень.
Голову склонил немного:
«Дайте мне сейчас дорогу!»
Ветвь рогами зацепил
И ее переломил.

Утро

О берег плещет
Морская волна.
Сижу я у моря
Тихонько одна.
Лицо мне ласкает
Морской ветерок,
Вода, как котенок,
Трется у ног.

НЕЗНАЙКА. Лена Русьянова, 9 лет.

Грибы

За грибами в лес пойдем.
Мы корзину наберем
Рыжиков, масляток —
Маленьких ребятков.
А пузатый боровик,
Он к веселью не привык,
Тихо он лежит в корзинке.
Рядом — веточка рябинки.

Кораблик

Плывет кораблик
По голубой реке.
Плывет, бумажный,
От дома вдалеке.
Маленький, отважный,
Смелый, боевой,
И везет он храбрых
Моряков с собой.
Потихоньку режет

Он речную гладь,
И его задумчивость
Людам не понять.
Вот рассвет окончился,
День уж наступил,
И кораблик выплыл
В океана мир.
Видел в океане
Он девятый вал
И у тихой пристани
Ночку коротал.

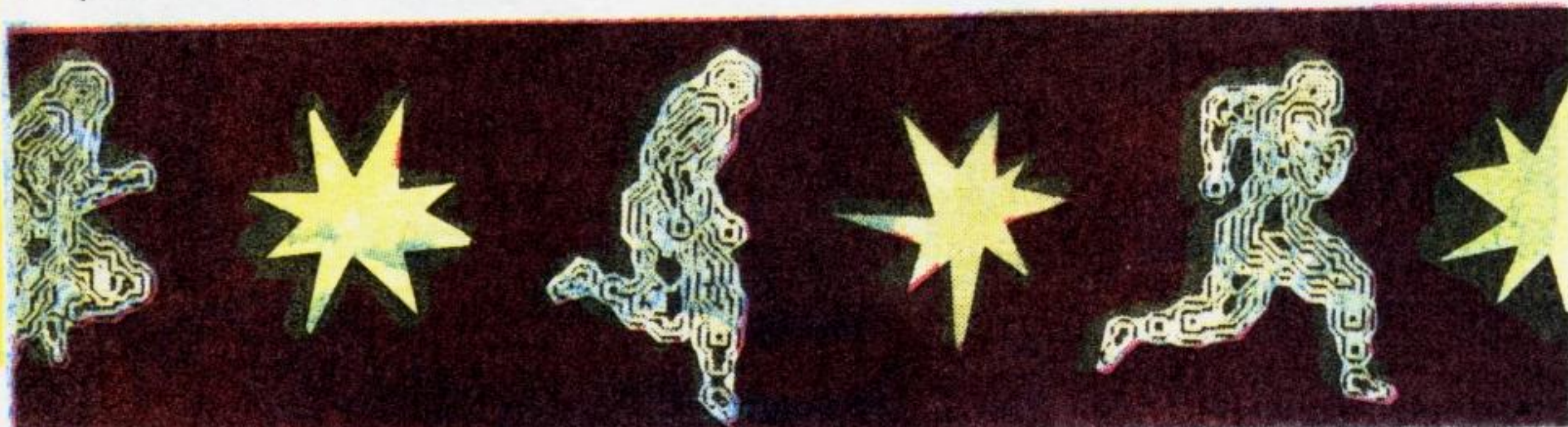
Раздел ведет
В. НИКИТИНА.
НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ
Рисунки
Н. ДОБРОХОВОЙ.

ТАЙНЫ РАСКРЫТЫЕ И НЕРАСКРЫТЫЕ

ИЩЕМ РАЗУМНУЮ ЖИЗНЬ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Однажды летом 1967 года английские астрономы уловили с помощью радиотелескопа необычный сигнал из Космоса. Четкие короткие импульсы следовали через каждые полторы секунды. Сигналы напоминали «бип-бип-бип» нашего первого спутника, но только этот странный «спутник» находился от Земли на расстоянии 3000 световых лет.

Было от чего прийти в волнение! Может, это далекие «собратья» из Космоса заявляют о своем существовании? Астрономы в шутку окрестили их «зелеными человечками», потому что зелеными были всплески на экране принимающего устройства. Ученые договорились пока не сообщать об этом открытии, чтобы не вызвать взрыва слухов и домыслов. Через полгода стало ясно, что никаких «зеленых человечков» нет, а сигналы возникают оттого, что на огромном расстоянии от нас быстро вращается очень плотная нейтронная звезда. Из ее магнитных полюсов исходят радиоволны, и когда этот радиолуч, вращаясь вместе со звездой, чиркает по Земле, то на экране радиотелескопа появляется всплеск...

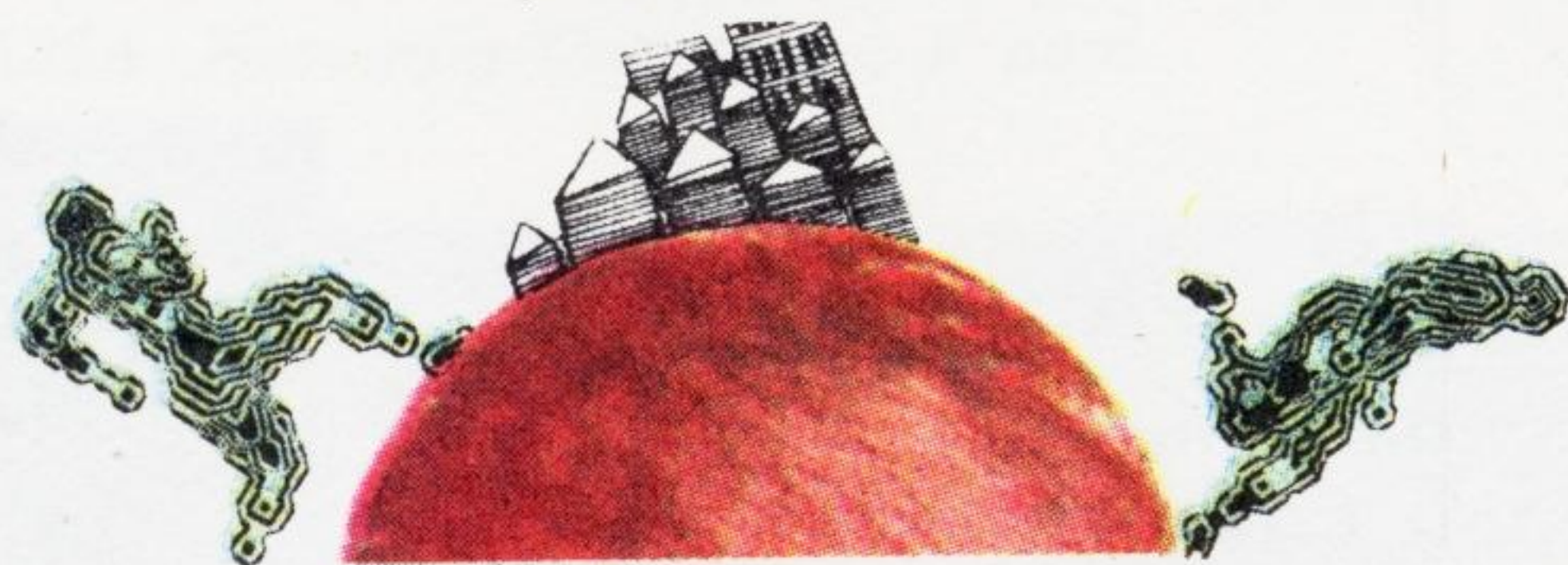

Людей всегда интересовало, есть ли еще где-нибудь во Вселенной жизнь. В средние века, когда Землю объявили центром мироздания, идея обитаемости других миров считалась ересью, и Джордано Бруно был сожжен инквизицией за отстаивание именно этой идеи. Расцвет науки, начавшийся в период Возрождения, привел к другой крайности. В XVII веке обитаемыми казались и Луна и планеты, а астроном Гершель, создатель лучших телескопов своего времени, верил, что обитаемо даже Солнце! Позднее «каналы» Марса и укутанную облаками Венеру стали рассматривать как почти несомненную обитель жизни. Наше время коренным образом изменило ситуацию. Большинство ученых сошлись во мнении, что жизнь — явление очень и очень редкое во Вселенной.

Наши ближайшие соседи — Венера и Марс были непосредственно изучены с помощью космических спускаемых аппаратов, и на них не обнаружилось никаких признаков жизни. Даже на Марсе с его вполне благоприятными условиями не нашлось ни одного марсианина — хотя бы и микроорганизма. Возможность встретить «инопланетян» на более далеких от Солнца Юпитере, Сатурне, Уране, Нептуне и Плуtone представляется еще более неправдоподобной.

Ну, а другие миры? В нашей Галактике — более ста миллиардов звезд. Неужели среди них не найдутся

звезды, около которых были бы планеты, подобные Земле? А кроме нашей, есть еще и другие галактики, да и немало — что-то около ста миллиардов галактик! Почти несомненно, что существует где-нибудь похожая на Землю планета, возможно, даже обитаемая. Но если планет с жизнью относительно мало, то такой ответ не представляет для нас большого интереса. Что толку, если «собратья» живут где-нибудь в галактике, удаленной от Земли на сотни миллионов или даже на миллиарды световых лет? Ясно, что никакого «разговора» с ними не получится.

Наша Галактика не мала — ее диаметр превышает 100 тысяч световых лет. Какие сигналы мы можем посылать и принимать на таких расстояниях? Радиоволны. Антенны современных радиотелескопов — гигантские сооружения. Для крупнейшего радиотелескопа «Аресибо» в Пуэрто-Рико использовали даже чашу кратера потухшего вулкана, в которую вмонтировано «зеркало» диаметром 300 метров.

И вот оказывается, хотя это звучит неправдоподобно, что мы можем уловить направленный к нам сигнал от внеземной цивилизации, расположенной почти на противоположном конце Галактики. Иными словами, земные приемные устройства — всегалактические. Их чувствительность настолько высока, что создать более совершенные приборы просто не позволяют законы физики. Мы и сами сейчас способны с помощью наших радиотелескопов посылать с Земли направленный сигнал на расстояние до 1000 световых лет — было бы только кому его принять.

И тем не менее Вселенная молчит. Гигантские радиотелескопы прослушивают небо, но ничего, кроме радиоволн естественного происхождения, до сих пор не принято. Почему? Ведь Галактика велика и, казалось бы, в ней должны быть цивилизации, гораздо более технически развитые, чем наша. Они должны были бы, общаясь между собой, посылать радиосообщения. И если бы на пути такого сигнала оказалась Земля, то наши совершенные инструменты услышали бы межзвездные разговоры.

Правда, радиоволны бывают разной длины. Самые короткие из них — это уже свет и рентгеновские лучи.

Как узнать, на какой длине волны «слушать» космос? Одним из первых предложений было использовать волну длиной 21 сантиметр. На ней излучает межзвездный водород. Может быть, инопланетяне ведут свои передачи именно на этой волне?

Рождались и другие идеи. Создание лазеров вызвало большой интерес к оптическому диапазону. Может быть, инопланетяне передают сообщения лазерными импульсами? Предложений много, и хотя не все еще варианты прослушивания опробованы, все же молчание Вселенной озадачивает.

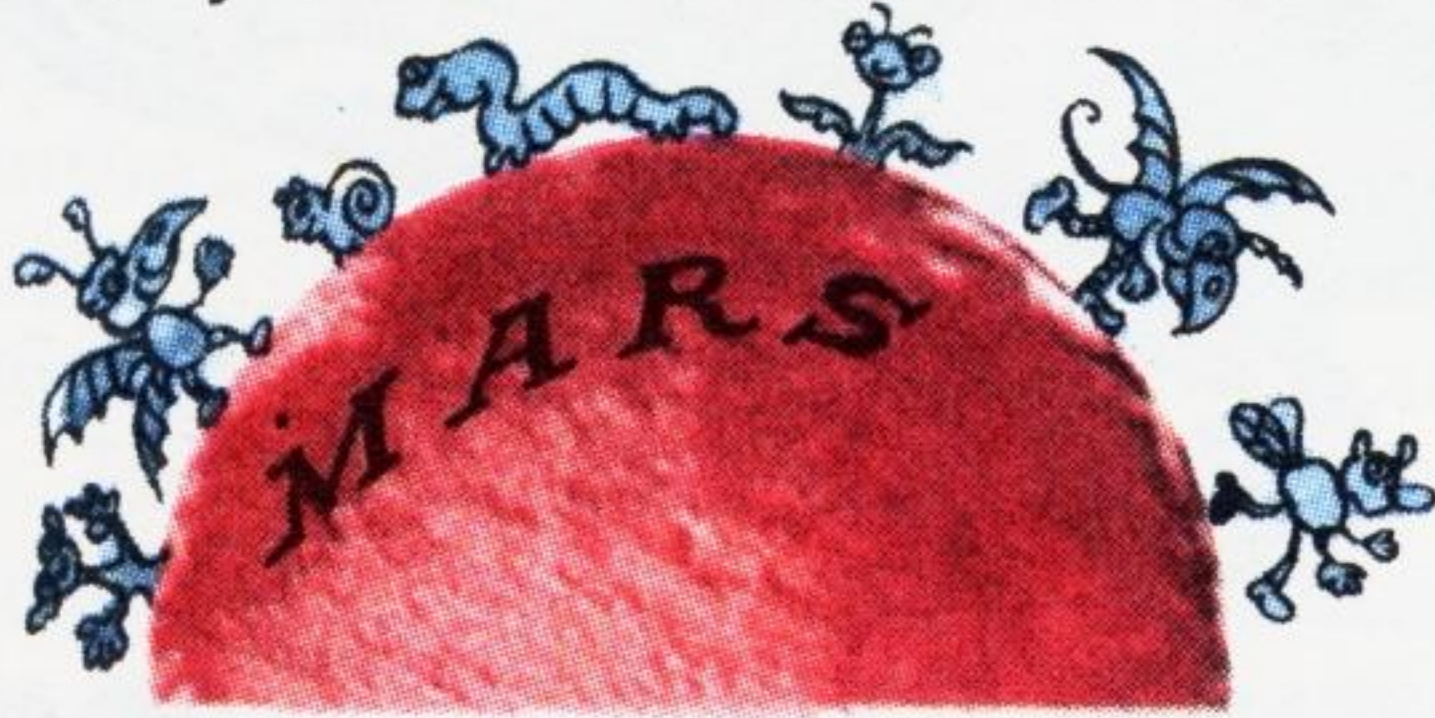

Казалось бы, более древние цивилизации во Вселенной должны достичь столь высокого развития, что их разговоры буквально заполнят весь Космос. А если этого нет, то, может быть, просто нет и намного более древних цивилизаций, чем наша? Вопрос кажется совершенно нелепым, если подумать о бесконечном времени существования мира. Но вот тут-то неожиданно вторгаются данные современной науки.

Оказывается, наш мир не вечен. 15—20 миллиардов лет назад все вещество Вселенной было сжато до чудовищной плотности в очень малом объеме; затем произошел взрыв, вещество стало разлетаться, и начали образовываться галактики. Наша Солнечная система образовалась около 5 миллиардов лет назад. Спустя примерно миллиард лет на Земле возникла простейшая жизнь. Но потребовалось еще более чем три миллиарда, чтобы появились люди.

Возникновение жизни — процесс очень длительный. Если жизнь и есть во Вселенной, то возникла она

не так давно, а условия для ее появления сложились более или менее одновременно в разных местах. Ну точно так же, как после зимней стужи, весной, растительность пробуждается примерно одновременно. Конечно, есть и ранние подснежники, но большинство цветов распускается к середине лета. Может быть, большинство цивилизаций просто еще не расцвело, и потому-то Вселенная молчит?

Космос молчит, но люди уже начали проникать в него. Мы увидели раскаленные до 500 градусов каменные ландшафты Венеры, пыльные бури пустынного Марса, огромный вихрь в атмосфере Юпитера, хитросплетения сатурновских колец, грандиозные извержения вулканов на Ио, спутнике Юпитера. Космические корабли уже летят за пределы Солнечной системы. По расчетам ученых, они просуществуют миллиарды лет и пройдут мимо далеких звездных систем. Если в иных мирах есть разумная жизнь, то земные корабли могут быть обнаружены, как ни мала такая вероятность. И тогда инопланетяне получат «письма» с Земли. Они смогут увидеть нашу планету, ее животных и растения, населяющих Землю людей. Инопланетяне услышат земную музыку и узнают, где искать нас, братьев по разуму.

А может быть, и к нам залетит когда-либо чье-нибудь послание?..

В. ИВАНОВ,
доктор физико-математических наук;

В. ЧЕРНИКОВА

МЫ СПРОСИЛИ, НАМ ОТВЕТИЛИ

Корабль несется по Галактике

Поиск жизни во Вселенной стал сейчас предметом строго научного исследования. Одна за другой собираются конференции ученых для обсуждения этой проблемы. Последняя такая встреча состоялась в декабре 1981 года в Таллине. На эту конференцию приехал не совсем обычный гость — американский художник Джон Ломберг, который участвовал в составлении письма к инопланетянам. Это письмо несется сейчас на борту космических кораблей «Вояджер-1» и «Вояджер-2» по нашей Галактике. Мы задали Джону Ломбергу несколько вопросов.

— Джон, как выглядит письмо землян к братьям по разуму?

— Это металлический диск,

похожий на грампластинку. Диск покрыт бороздками, и если на них установить специальную иглу, то можно услышать и увидеть земное послание, так как оно сделано способом видеозаписи.

— Что написано в послании?

— Мы попытались показать, как прекрасна наша планета. Есть там фотографии земных ландшафтов, городов, очень многих и очень разных людей, населяющих нашу планету. Мы постарались дать представление о науке — объяснили основы нашей математики, биологии, физики. Есть там запись музыки, сочиненной в разных странах и в разные эпохи. Есть песни разных народов, например, грузинские напевы. Есть звуки ветра, дождя, морского

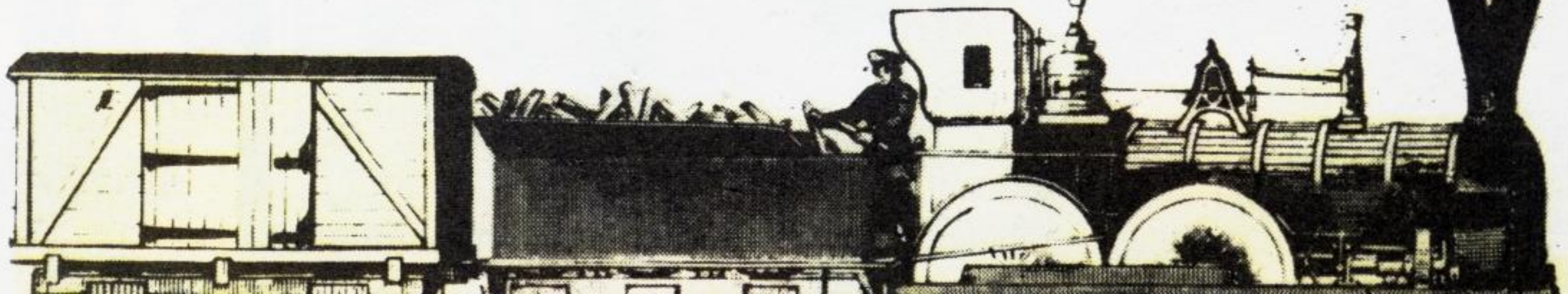
прибора, гудки пароходов, ржание лошадей.

— Вы надеетесь, что кто-то прочтет эти послания?

— Честно отвечаю: нет. Я не думаю, что его когда-нибудь кто-нибудь найдет. Космос велик, а корабль очень маленький...

— Зачем же тогда было посылать его?

— Письмо просуществует невообразимо долго, может быть, миллиард лет или более. И очень приятно сознавать, что где-то в Космосе миллиард лет проживут творения человеческого гения — Моцарт, Бах, Бетховен, Чайковский. А кроме того, послание означает для нас, землян, что пришло время реально думать о контакте с другими цивилизациями.

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

В русле электрической реки

«Почему птицы садятся на провода и их не ударяет током, а если человек дотронется до проводов, его током ударит?»

Наташа Горшкова,
г. Ташкент.

Электрический ток можно уподобить воде, текущей по склону. Земля, на которой стоит человек, это как бы устье электрической реки, а находящийся под напряжением провод — ее исток. Поэтому, когда до провода дотрагивается стоящий на земле человек, на него, как мощный водопад, сразу обрушивается вся энергия, запасенная электрической рекой. Этот водопад человек и ощущает как сильный удар.

А вот птица земли не касается, а дотрагивается обеими лапками до одного и того же провода. Правда, одна ее лапка оказывается чуть-чуть ближе к истоку электрической реки, чем другая, и ток через тельце птицы все же идет. Но это не водопад, а лишь тоненький, совсем неощутимый ручеек.

Порой случается так, что конец электрического провода, оборванного ветром, ложится на землю. Приблизиться к такому месту нельзя, не принимая специальных мер предосторожности. Дело в том, что в этом случае ток из провода начинает стремительно растекаться по земле во все стороны, и если сделать вдоль этого бурного электрического потока всего один шаг, можно получить опасный для жизни удар. По этой же причине во время грозы нельзя прятаться под деревьями: если в дерево попадет молния, то растекающееся по земле электричество способно убить человека.

М. ЛАРИН

Шиворот-навыворот

«Что такое антивещество? Почему, когда вещество столкнется с антивеществом, будет взрыв и от них ничего не останется?»

Лариса Маликова,
г. Нововольнск.

Невидимые частички, из которых построены любые вещества и любые тела (в том числе и мы сами), называются элементарными. Элементарные частицы (из них состоят атомы) можно представить себе в виде ничтожно малых водяных капелек, летающих в воздухе и образующих облака любой формы; эти частицы можно представить и в виде воздушных пузырьков, плавающих в толще воды. Но только элементарные частицы не летают в воздухе и не плавают в воде, а находятся в особой среде, называемой физическим вакуумом, или попросту пустотой.

Пузырек — это как бы капля наоборот, шиворот-навыворот. Так как приставкой «анти» ученые называют вещи с противоположными свойствами, пузырек можно назвать антикаплей, а каплю — антипузырьком. Так и античастица — это частица вещества наоборот, наизнанку.

Что получится, если каплю соединить с пузырьком? И капля и пузырек исчезнут. Но не совсем. При этом выделится энергия, равная энергии, которую нужно затратить на то, чтобы извлечь из воды каплю, оставив пузырек.

Поэтому при столкновении частицы с античастицей вещество исчезает, а вместо него остается вакуум и выделяется энергия.

М. БАТАРЦЕВ

2000

ЗНАЕШЬ?

Один гектар леса выделяет в атмосферу около 60 кубометров кислорода.

***

Через 2 миллиарда лет космический корабль «Пионер-10» долетит до звезды Альдебаран.

***

Слоны могут полностью вымереть к концу нынешнего столетия.

***

Из панцирей крабов и омаров можно делать бумагу.

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Почему подберезовик растет под березой

К середине июля покажутся в лесу яркие, но зловередные мухоморы. Неискушенный грибник не придаст им значения — не собирать же отраву! А вот опытный мухоморам обрадуется: раз пошли пятнистые красавцы, значит, жди вскоре и царя грибов, боровика.

Где искать его, знает каждый — под сосной, под елью или дубом. А вот под березой — дудки. Там растет другой гриб, ничем не хуже — подберезовик. И появляется он гораздо раньше. Но почему он предпочитает именно березу? Не все ли равно грибу, какое дерево над ним возвышается?

Можно, пожалуй, сочинить красивую сказку про бедный грибочек, которого все в лесу обижали, одна только березка пожалела. Но обойдемся без сказок.

Грибы отличаются от зеленых растений тем, что нужные им органические вещества строить из воды и воздуха (точнее, углекислого газа, который всегда есть в воздухе) не умеют. Нет в их составе зеленого вещества хлорофилла, которое со сказочной легкостью заставляет солнечные лучи содействовать такому превращению. Вот и пристраиваются грибы к источникам «органики». К гниющим, мертвым организмам. К

неосторожно оставленным нами продуктам (ведь разные виды плесени — это тоже грибы). А то и к живым растениям.

Вы скажете: вот прихлебатели! Но это несправедливо. Некоторые виды грибов, и точно, пожирают чужие соки, не давая взамен ничего хорошего, паразитируя. Однако подберезовик, боровик да и многие другие лесные грибы живут честно, хотя настоящая их жизнь для нас невидимая, потайная. То, что мы видим да срываем, — вовсе не главная часть этих интересных растений, а лишь их плодовые тела, несущие споры, которыми грибы размножаются (споры могут переноситься ветром очень далеко). Основная же часть их плоти — нити, упрятанные под землей и называемые гифами.

Скопления гиф образуют грибницу, которая может жить долгие годы, разрастаясь на десятки и сотни метров в поисках источников питания. Источники — это отростки древесных корней. Но грибница не только высасывает из них органические вещества, а и поставляет корням нужные для них продукты. От этого и дерево и грибы только здоровее становятся. Такие отношения разнородных организмов, когда каждый берет, но при этом и дает

партнеру что-то полезное (это можно сравнить с взаимовыгодной торговлей), биологи называют симбиозом.

Симбиоз распространен очень широко, и не только среди растений. Однако вступать в него могут не всякие виды существ, а только такие, которые за тысячи лет совместной жизни удачно «сработались». Так, подберезовик берет у дружественного дерева не всякие углеводы — вещества, родственные любимому нами сахару, — а именно те, которые нужны ему, подберезовику. И дает ей взамен набор солей, подходящих только березе. Вот почему подберезовик растет под березой, а не под другим деревом. И разве понять это менее интересно, чем выслушать новую сказку?

По подсчетам биологов, гектар здорового леса может дать за сезон несколько центнеров грибного «мяса», а бывает ли пища вкуснее и полезнее? Не надо только мешать лесу: вытаптывать его, портить грибницы, вырывая плодовые тела «с корнем». Найдя гриб, его можно только срезать ножом.

Ну, а уж как найти его — соображайте сами. Где растет боровик, а где подберезовик, вы уже знаете. Счастливой вам добычи!

В. ИНОХОДЦЕВ

А ТЕПЕРЬ ПОСЧИТАЙТЕ САМИ

В лес по ягоды

Девочка набрела в лесу на поляну, где ягод — видимо-невидимо. Сколько ягодок сможет она унести в корзинке размером $50 \times 30 \times 20$ см, если не жадничать и не накладывать их горкой (каждая ягодка — шар диаметром 1 см)? Какая часть ее корзинки останется пустой, если ягоды не давить? Сколько будет весить корзинка с ягодами (вес пустой — 400 г), если 1 см^3 ягоды весит 1 грамм?

ОТВЕТ К ЗАДАЧЕ

«Сколько атомов на кончике иглы?» (№ 5)

Итак, мы условились, что конец иглы — квадратный, а атом имеет форму куба. Площадь квадрата — $0,0001 \times 0,0001 = 10^{-8} \text{ см}^2$. Площадь, которую занимает один атом, равна $10^{-8} \times 10^{-8} = 10^{-16} \text{ см}^2$. Разделим площадь кончика иглы на площадь, которую занимает один атом: $10^{-8} : 10^{-16} = 10^8$. Иными словами, на поверхности невидимого глазом кончика острой иглы помещается приблизительно сто миллионов атомов! До чего же атом мал!

«Тайный маленький дом»... Какое странное название у этой красивой, блестящей всеми красками, радостной книги! Фамилию ее автора — Татьяны Макаровой — мы давно уже не встречали... Но мы открываем книгу, читаем предисловие, которое называется «Жила-была девочка Таня...», и сразу горестно понимаем, почему так давно не видели в печати стихов и сказок этой писательницы. «Жила-была...» — значит, ее теперь нет.

И, действительно, в этой книге собрано почти все, что успела за свою короткую жизнь написать для детей Татьяна Макарова. Когда впервые были напечатаны ее стихи и сказки — веселые и грустные, добрые и увлекательные, сразу стало ясно, что появился новый поэт, которому есть что рассказать детям. Со стихотворения «Тайный маленький дом» начинается эта книжка, оно и дало ей название. Почему же Татьяна Макарова и те, кто сейчас собрал эту книжку, считают это стихотворение таким важным?

Дом твоей души

Оно начинается так: «Каждый должен иметь свой дом — свой собственный, тайный маленький дом. И если вы согласитесь со мной, что надо побыть иногда одной, то множество мест найдете кругом, где можно устроить свой собственный дом». Только не подумайте, что под «собственным домом» Татьяна Макарова имела в виду настоящий дом, который многие стремятся сделать побогаче, покрасивее, дом, куда можно пригласить гостей, которым можно похвастаться... Нет, другой дом нужен человеку: «Ведь каждому — и тебе и мне — надо побыть иногда в тишине. Совсем одному. Совсем в тишине».

Вот, значит, каков «Тайный маленький дом» поэта! Это внутренний мир человека. Его духовная жизнь, его мысли, переживания. Это дом, где «кто-то живет, играет, мечтает и песни поет». Своими играми, мечтами и песнями можно щедро делиться и с другими. Только не надо мешать никому — даже самым близким: отцу, матери, братьям и сестрам, ближайшим друзьям иметь свою собственную, душевную жизнь, свой «тайный маленький дом».

Стихи и сказки Татьяны Макаровой много и искренно рассказывают о том, что любит их автор. Одно из самых главных действующих лиц сказок Татьяны Макаровой — природа. И в этой природе много добра и красоты. Если снег — то он голубой, добрый, мягкий... А у сосен есть глаза. Они темные, пушистые, и видит их только тот, кто любит сказки. Но и город, который на первый взгляд так непохож на лес, — он вовсе не плохой. Лесному снегу, пришедшему в город, там очень интересно. Хотя в городе снег топчут ногами и есть страшная машина — снегоочиститель.

Не надо быть скучным, не надо быть ленивым — уговаривает Татьяна Макарова своих читателей. Не надо походить на гусеницу, которая поленилась обматывать себя нитками и поэтому не стала бабочкой, а осталась толстой, неповоротливой гусеницей... Не надо плохо думать о тех, кто на тебя не

похож. И ко всякой дружбе следует относиться внимательно и бережливо. «На свете верных дружб не счесть. Но в каждой дружбе тайна есть. И вовсе не всегда она бывает сразу всем видна».

Что Татьяна Макарова любила в поэзии, можно судить по ее переводам. В «Тайном маленьком доме» помещены ее переводы с английского, переводы словенского поэта Тоне Павчека и сербского поэта Душана Радовича. В этих стихах постоянно что-то происходит, и все это Татьяна Макарова переводит веселыми, быстрыми, мгновенно запоминающимися строчками.

Переводы «Из доктора Сьюза» посвящены «Светлой памяти Корнея Ивановича Чуковского». В своих воспоминаниях о Чуковском мать Татьяны Макаровой — поэт Маргарита Алигер — рассказывает, как появились эти переводы. «Прочитав стихотворные сказки моей дочки Тани, он немедленно загорелся, немедленно хлопотал вокруг нее, увлеченный тем, как бы ей помочь найти себя. И, разумеется, сразу решил испытать ее силы в переводе. И дал ей перевести с английского сказки американца доктора Сьюза, и когда ей это удалось, предварил своим предисловием публикацию ее перевода в журнале «Детская литература». И ликовал, когда переводы эти быстро получили известность, когда их начал исполнять по радио Игорь Владимирович Ильинский. И гневался, когда Таня долго не давала ничего нового, категорически отвергая какие-либо оправдывающие ее причины».

Много лет назад Корней Иванович Чуковский в своей знаменитой книге «От двух до пяти» написал специальную главу, которую назвал «Заповеди для детских поэтов». И в ней призывал поэтов, пишущих для детей, не только учить детей, но и учиться у них. Учиться веселью, учиться удивляться всему новому и радоваться этому; учиться писать стихи с музыкой и ритмом, которые де-

ти любят. Татьяна Макарова не только любила Корнея Чуковского, но и стала его верной ученицей. В ее стихах и сказках читатели узнают все, что им дорого: природу, людей, зверей и птиц, большой окружающий нас мир, который под пером поэта начинает переливаться всеми красками, звучать веселой музыкой.

Грустно думать, что молодой поэт совсем ненадолго пережил

своего старого друга и учителя. Но сила всякой настоящей поэзии в том, что она переживает своего создателя. Стихи и сказки Татьяны Макаровой, рассеянные прежде по разным журналам, сейчас любовно собраны в прекрасной, с чудесными рисунками книге. И эта книга, думаем, будет долго жить, щедро даря своим читателям веселье, грусть, умные и добрые мысли.

Лев РАЗГОН

К 60-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ ЮРИЯ ЯКОВЛЕВА

УРОКИ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Как-то раз, обращаясь к своим юным читателям-пионерам, Юрий Яковлев с гордостью сказал: «Я детский писатель и горжусь этим званием. Люблю своих маленьких героев и своих маленьких читателей. Мне кажется, что между ними нет границы, и я как бы одним рассказываю о других. В детях всегда стараюсь разглядеть завтрашнего взрослого человека... Мои рассказы о войне, и рассказы о детях, и рассказы о четвероногих друзьях стоят в одном ряду, дополняют друг друга и служат одному делу».

В этих словах писатель очень точно определил направленность своего творчества. Каждая из его книг — будь то «**Мальчик с коньками**» или «**Собирающий облака**», «**Письма с вулканического острова**» или «**Зимородок**», «**Санчо и желтый змей**» или «**Балерина политотдела**», «**Он убил мою собаку**» или «**Гонение на рыжих**» — учит доброму отношению к людям и родной земле, ко всему прекрасному на ней.

Книги эти по-настоящему пионерские. Не случайно лучшие свои работы, адресованные советской пионерии, Юрий Яковлев несет в журнал «Пионер», с которым у писателя давняя и верная дружба. Впервые он пришел в редакцию вскоре после окончания войны, опалившей его юность своим огнем, и тогда же на всю страну прозвучали стихи о детях и фронтовых товарищах, вместе с которыми Юрий Яковлев прошагал рядовым солдатом по суровым дымным дорогам.

Активно работая в прозе, Юрий Яковлев не забывает и о стихах для детей. Свидетельство тому — стихотворения, написанные Юрием Яковлевым в канун своего шестидесятилетия. Их, как и много-много лет назад, он принес в свой любимый журнал, в подарок своим главным читателям — пионерам.

Владимир РАЗУМНЕВИЧ

Юрий ЯКОВЛЕВ

СТАРЫЙ БАРАБАНЩИК

Я тот самый барабанщик,
Я тот самый барабанщик,
Про которого поют,
Как он спал и как проснулся,
К барабану потянулся.
Я опять в строю, салют!

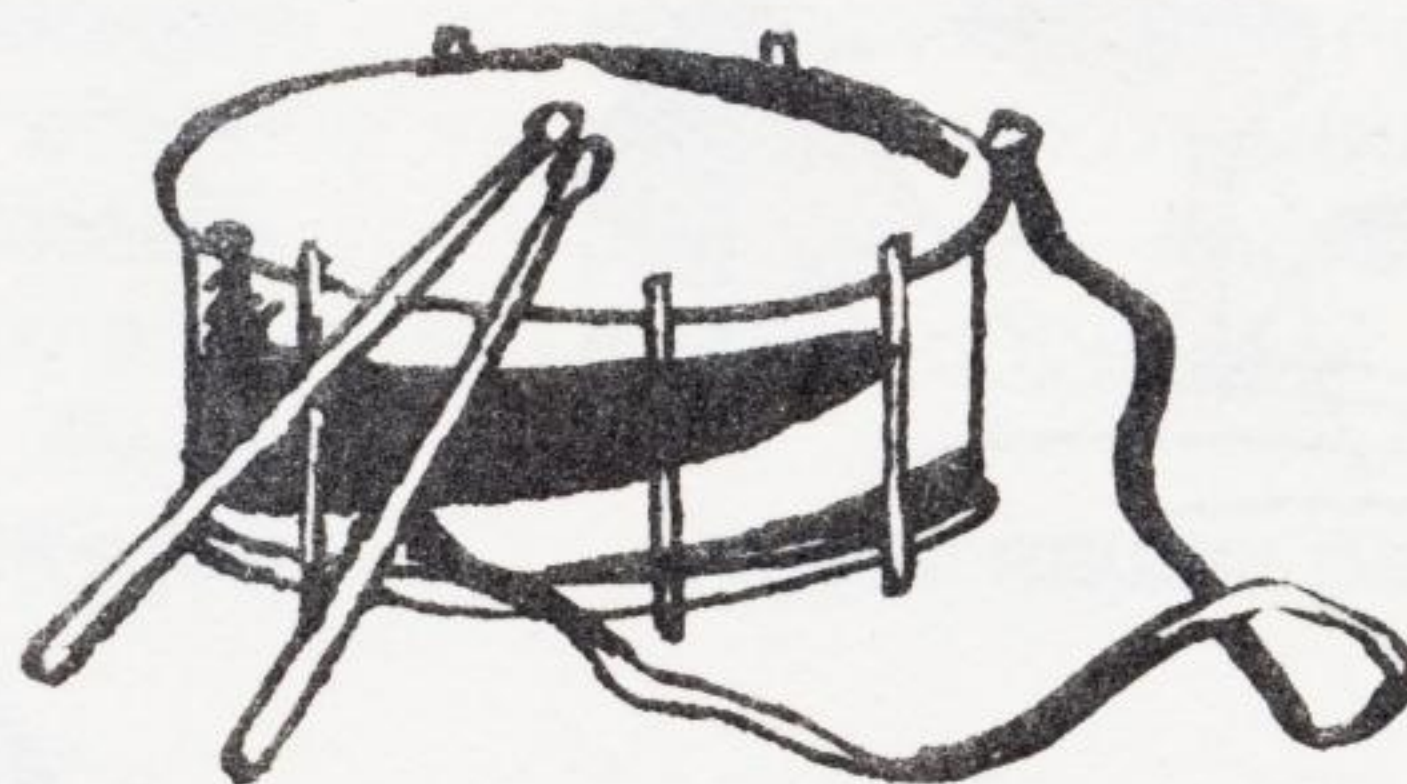
Я прикидывался спящим,
Был же я впередсмотрящим,
Лишь от солнца щурил глаз.
Жив тот старый барабанщик,
Жив тот самый барабанщик,
Что зовет на подвиг вас!

«Где твой галстук, барабанщик,
Что алел так ярко раньше,
Согревал тебя в пути?»
Никуда не мог он деться,
Превратился галстук в сердце,
Бьется, слышите, в груди!

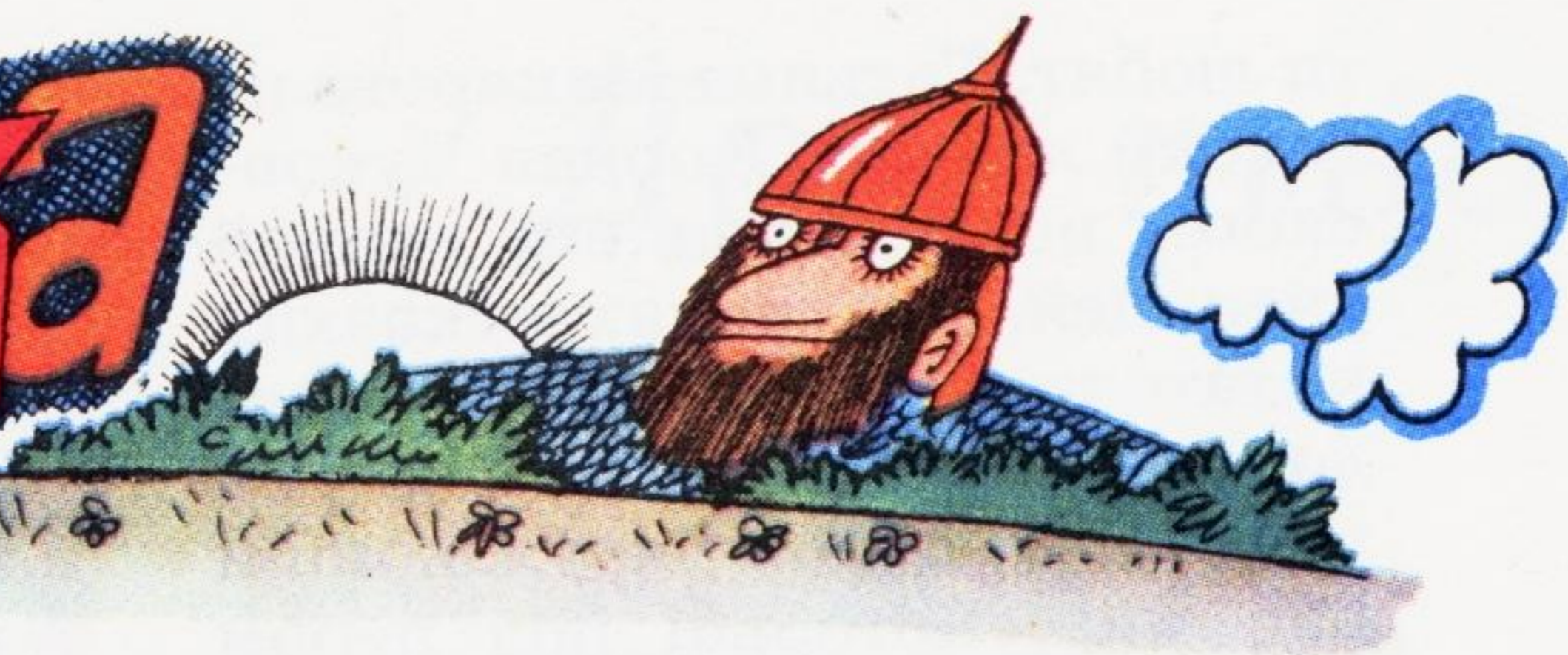
Кумача живая краска —
Пионерская закваска —
Превратилась в кровь мою.
И в глазах моих бессонных
Свет костров неугомонных,
Я опять стою в строю.

Я сдержал свою присягу:
На войне — назад ни шагу,
А в работе — за двоих.
Жив тот старый барабанщик,
Жив тот самый барабанщик.
Барабан мой не утих.

Я живу, чтоб дробь звучала,
Чтобы кровь в висок стучала,
Чтобы подвиг зрел в груди.
Я тот старый барабанщик,
Пионерский барабанщик.
Слышишь зов мой — выходи!

ПЕРЕМЕНКА

Невыдуманные диалоги

НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Учитель. Чем занимались древние славяне?

Ученик. Раскопками...
Алеша Лиляков,
г. Киев.

* * *

Учительница. Для чего фараоны в Египте строили пирамиды?

Ученица. Для чудес.
Лариса Некипелова,
пос. Огоджа, Амурская область.

НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Учительница. Расскажи нам о творчестве Чехова...

Ученица. Все рассказы его с усмешкой.

Лена Зайцева,
г. Волгоград.

НА УРОКЕ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

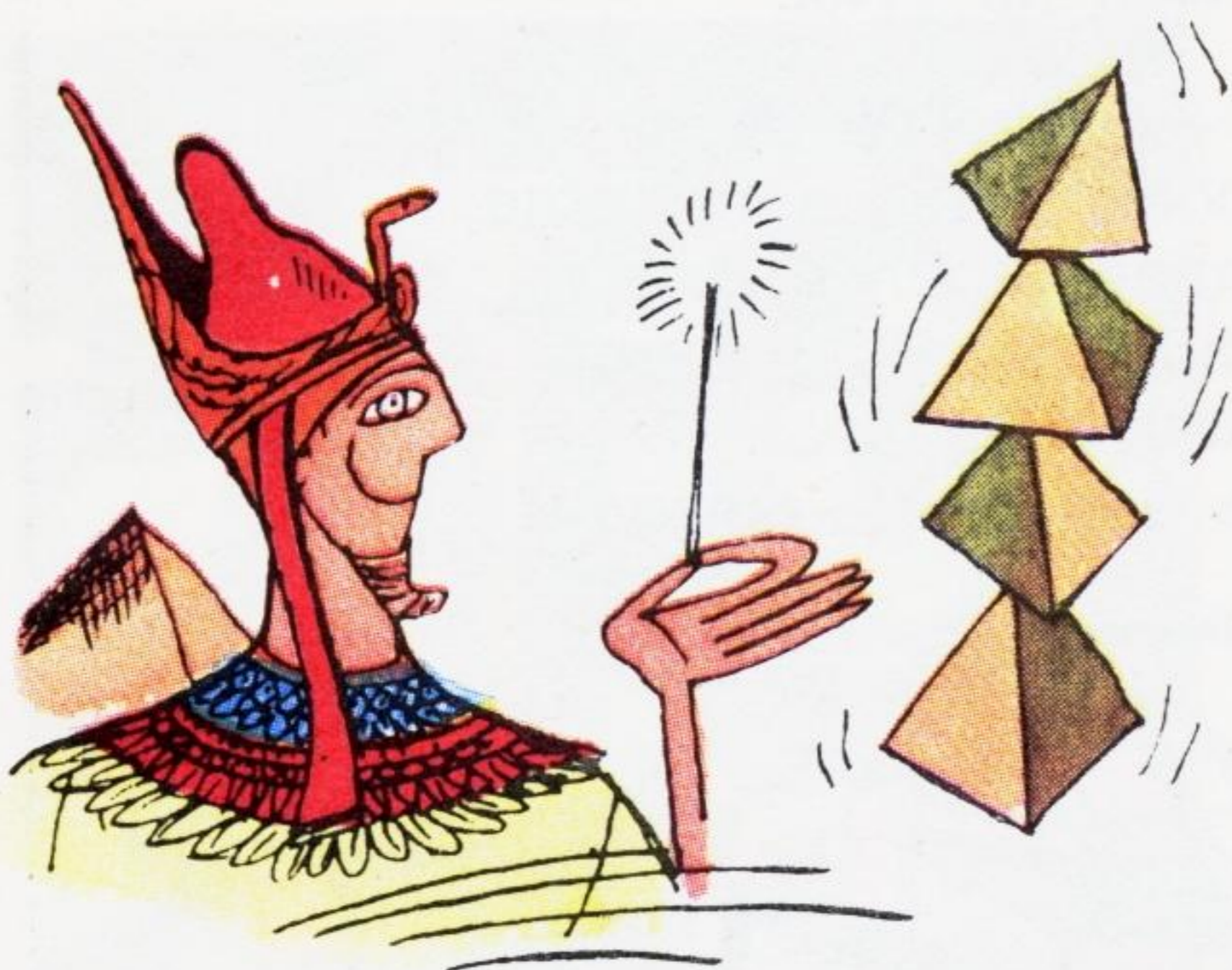
Учительница. Чем мы дышим?

Ученик. Ветром.
Радик Акбарэв,
г. Алма-Ата.

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

Учитель. Назовите мне физические явления, которые можно наблюдать в быту...

Ученик. Суп сварился.
Галя Поздеева,
г. Жукатау,
Челябинская область.

НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Учитель. Расскажи о реках бассейна Индийского океана.

Ученик. Река Замбези протекает в Индийском океане.
Таня Попова,
г. Абакан.

* * *

Учительница. Расскажи об арктических пустынях.

Ученик. Там жарко, везде льды...

Елена Шумайлова,
г. Асбест,
Свердловская область.

* * *

Учительница. Назови самую большую горную систему.

Ученик. Ермалаи.
Павлик Азов,
г. Тбилиси.

Из школьных сочинений

«Змея зашипела на ежа, и начался рукопашный бой».
«Под двумя березами отдыхали трое грибников: Таня, мама и собака Шарик».
«Ноги бежали сами, подгоняемые ветром».
«На этой картине мы видим Илью Муромца, который аккуратно выглядывает из-за горизонта».
«Корабль плыл по морю, и вдруг по нему пошел дождь».
«Желтые листья медленно летели в теплые края».
«В плен были взяты два генерала и один документ».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.
Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ

В СТРАНЕ ШАХА

И БЕЛЫХ ПОЛЕИ

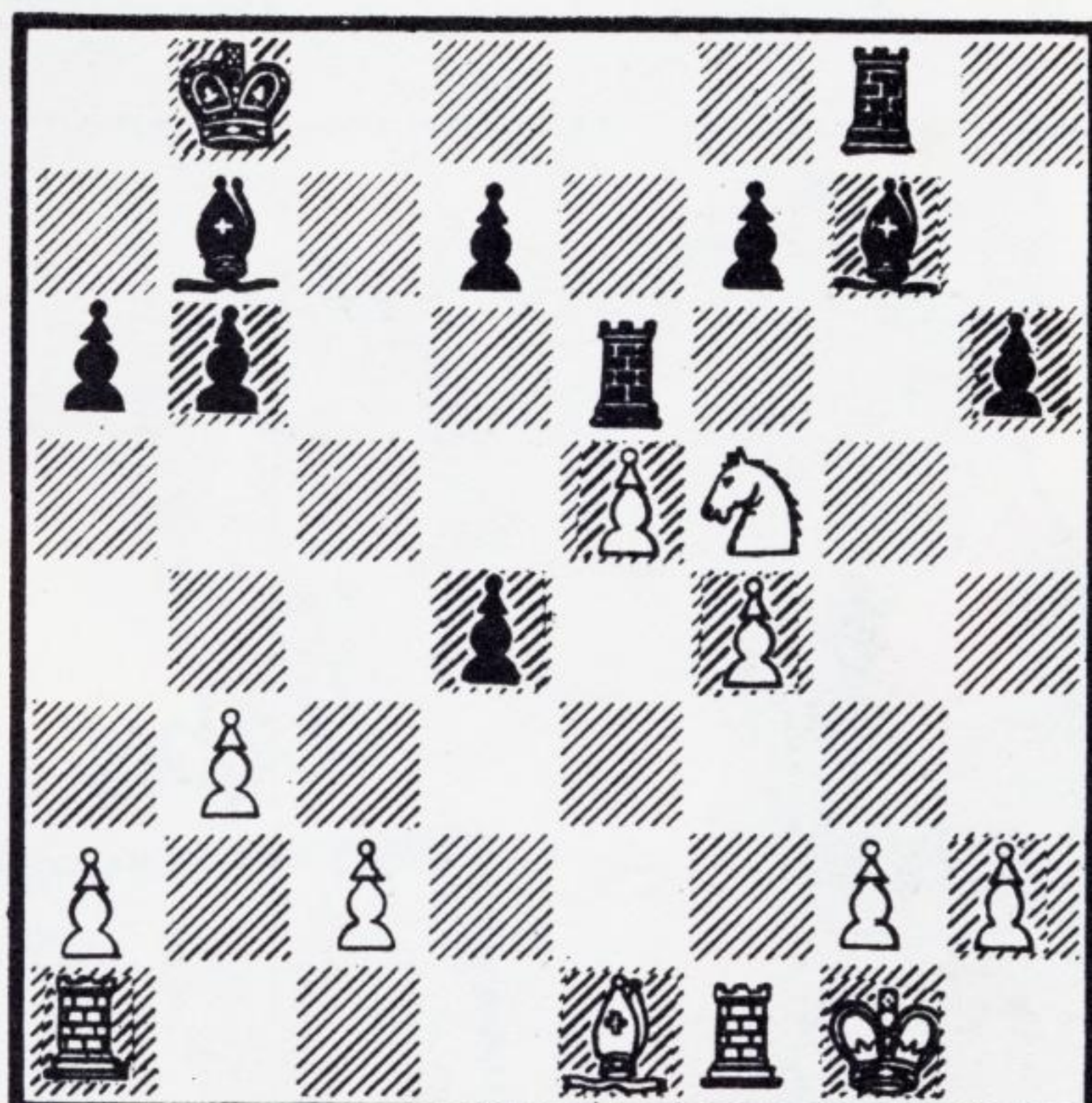
Вот он — верный ход!

Три друга

Бахтиар Джураев, Азиз Умарбеков и Айболот Кожоголов — друзья. Они учатся в разных школах столицы Киргизии — Фрунзе. Но все трое очень любят шахматы и часто встречаются на турнирах клуба «Белая ладья». Здесь, на этих соревнованиях, они все получили второй спортивный разряд, но не хотят останавливаться на достигнутом.

Упорно занимаются ребята изучением теории шахмат, вместе анализируют партии чемпиона мира Анатолия Карпова и других прославленных мастеров. Добились они уже и серьезных успехов: Азиз стал чемпионом Киргизии среди младших школьников, а Бахтиар победил на турнире фрунзенских ребят.

Посмотрите окончание одной из партий **Бахтиара Джураева**, он играл черными с **Женей Пахомовым**.

У белых отличная позиция, и к тому же лишняя пешка. Но они пожадничали, не обратили внимание на опасности, которые угрожают их королю, и сделали неудачный ход 1. Kf5:d4? Это взятие пешки дорого стоит белым.

1...Cg7:e5! (Атака черных сразу становится неотразимой.) 2. f4:e5 Лg8:g2+ 3. Kpg1—h1 Ле6—g6!

Женя собирался защититься от вскрытого шаха ходом коня на f3, но теперь и этот маневр не спасет: черные возьмут коня слоном, а затем дадут мат ладьей на g1. Пришлось белым признать себя побежденными.

Чемпионы республики

Полюбились киргизским школьникам турниры клуба «Белая ладья». Вот что рассказывает одна из лучших шахматисток республики, мастер Бакит Самаганова: «У нас, во Фрунзе, «Белая ладья» проходит в несколько этапов. Многие участвуют в турнирах. Сотни юных любителей шахмат играют и в других уголках Киргизии.

Вот уже два года подряд побеждает в республиканском турнире «Белая ладья» команда пионерской дружины фрунзенской школы № 13. В этой школе шахматной секцией, объединяющей многих ребят, руководит опытный тренер Г. Мильтер. Ей помогают ребята, которые лучше других играют в шахматы. Так, Женя Пахомов и Болот Сатаркулов

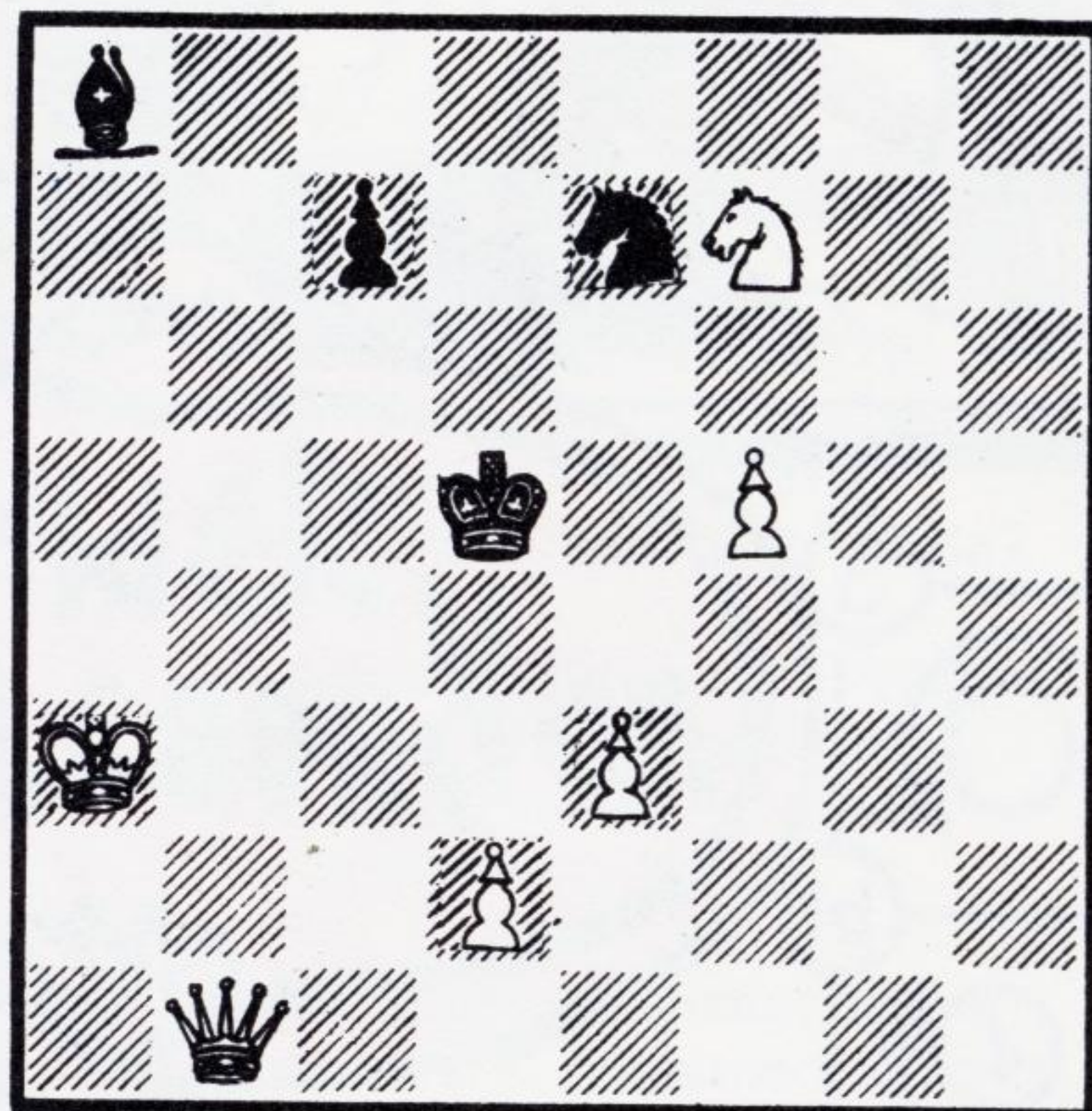
учат основам шахмат первоклассников.

Бессменный капитан школьной команды — шестиклассница Светлана Матвеева. Света — перворядница. Играя в шахматы на прошлогоднем финальном турнире клуба «Белая ладья», она не потерпела ни одного поражения. Способная школьница стала чемпионкой республики и среди девушек.

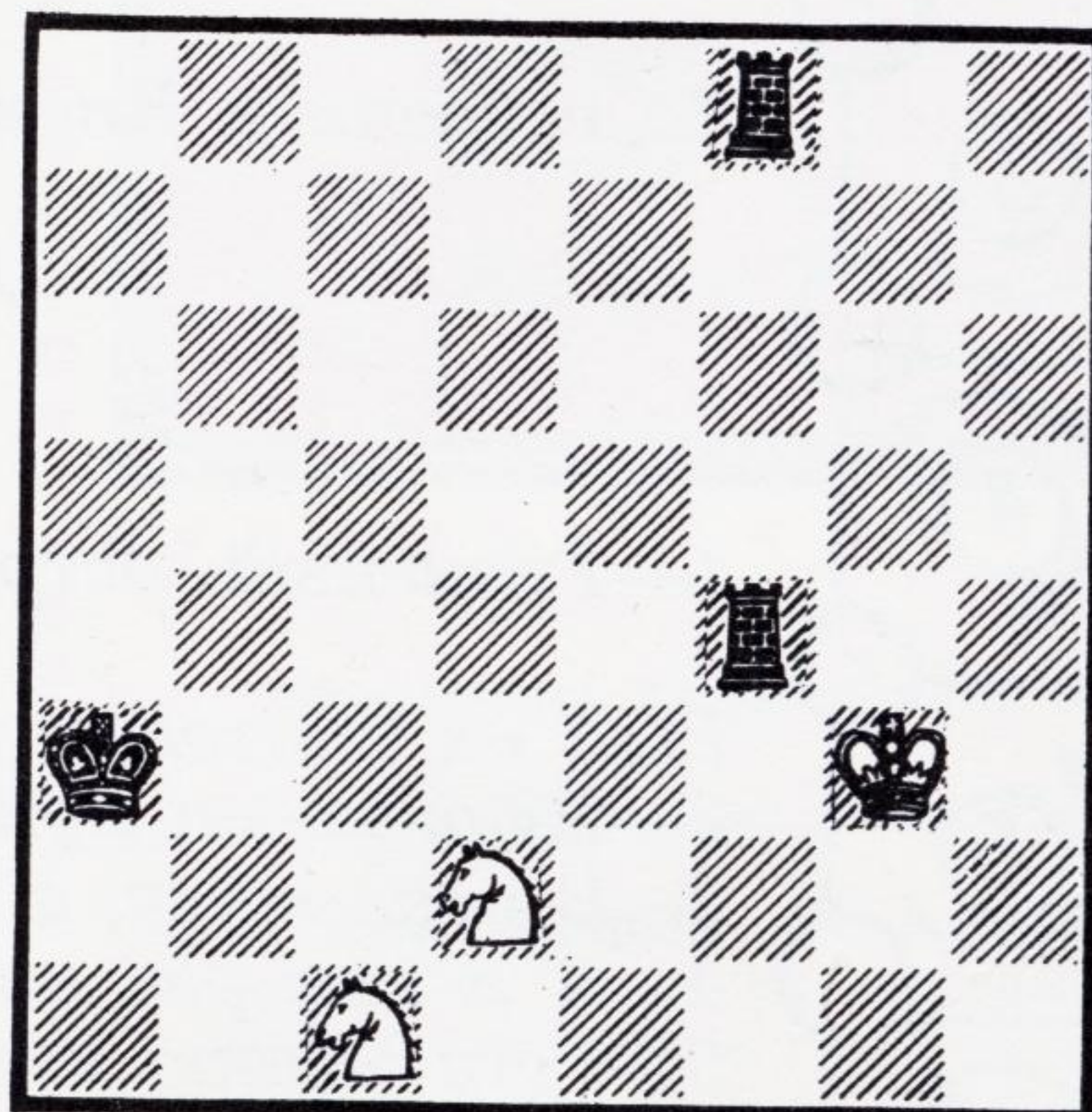
В школе Светлану все уважают. И не только за шахматные успехи: Света учится на одни пятерки и никогда не отказывается помочь другим».

Попробуйте решить

В наш очередной конкурс включены задача и этюд. Пять победителей конкурса получат награды — грамоты нашего журнала и шахматные книги.

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в три хода.

А здесь два белых коня успешно сражаются с превосходящими силами противника. Начиная игру, белые добиваются ничьей. Каким образом?

Ждем ваших решений, ребята.

Фотографии В. КИРИЕНКО.

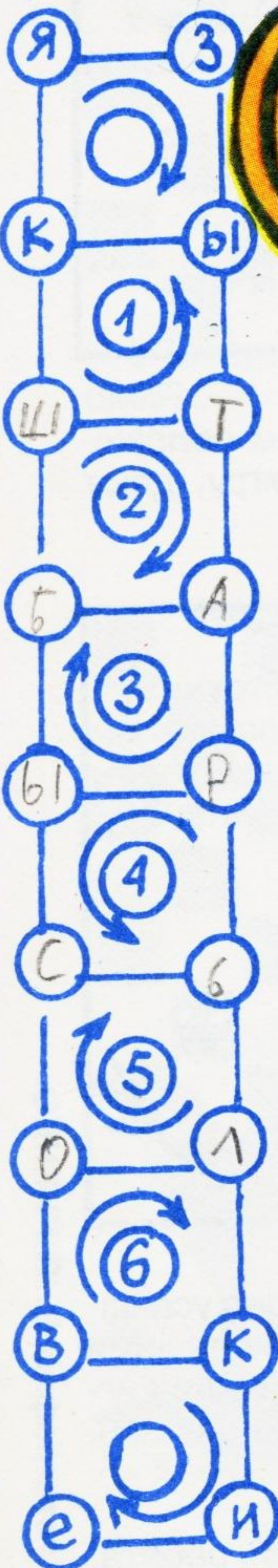
УМА ПАЛАТА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

Игры
деда Буквоеда

Язык
до Киева доведёт

Зовёт нас дальняя дорога!
Её начните с «языка».
В пути держитесь правил строго.

До встречи в Киеве. Пока!
Дед Буквоед.

- 1—Гранёный, острый, я когда-то был на винтовке у солдата.
- 2—Куда гонец принес пакет?
- 3—В реке живу, а в роще нет.
- 4—А я как раз наоборот!
- 5—Рога меняю каждый год.
- 6—Сердито щёлкаю зубами. А вот и Киев перед вами!

Правила: впишите в квадраты слова-отгадки, одни из них читаются по часовой стрелке, другие — против нее.

Где барабанищик?
Игры Луны и Тыцета

Грустный вид у бегемота,
И расстроен павиан:
Что такое?! Где-то кто-то
Бьёт все время в барабан!

Ни минуты нет покоя!
Ни на суше, ни в воде!
В самом деле: что такое?
Разберитесь: кто и где?

Кто? На марке видно — заяц!
Где? Вопрос сложнее куда,
Но, конечно, ты узнаешь
По соседним странам. Да?

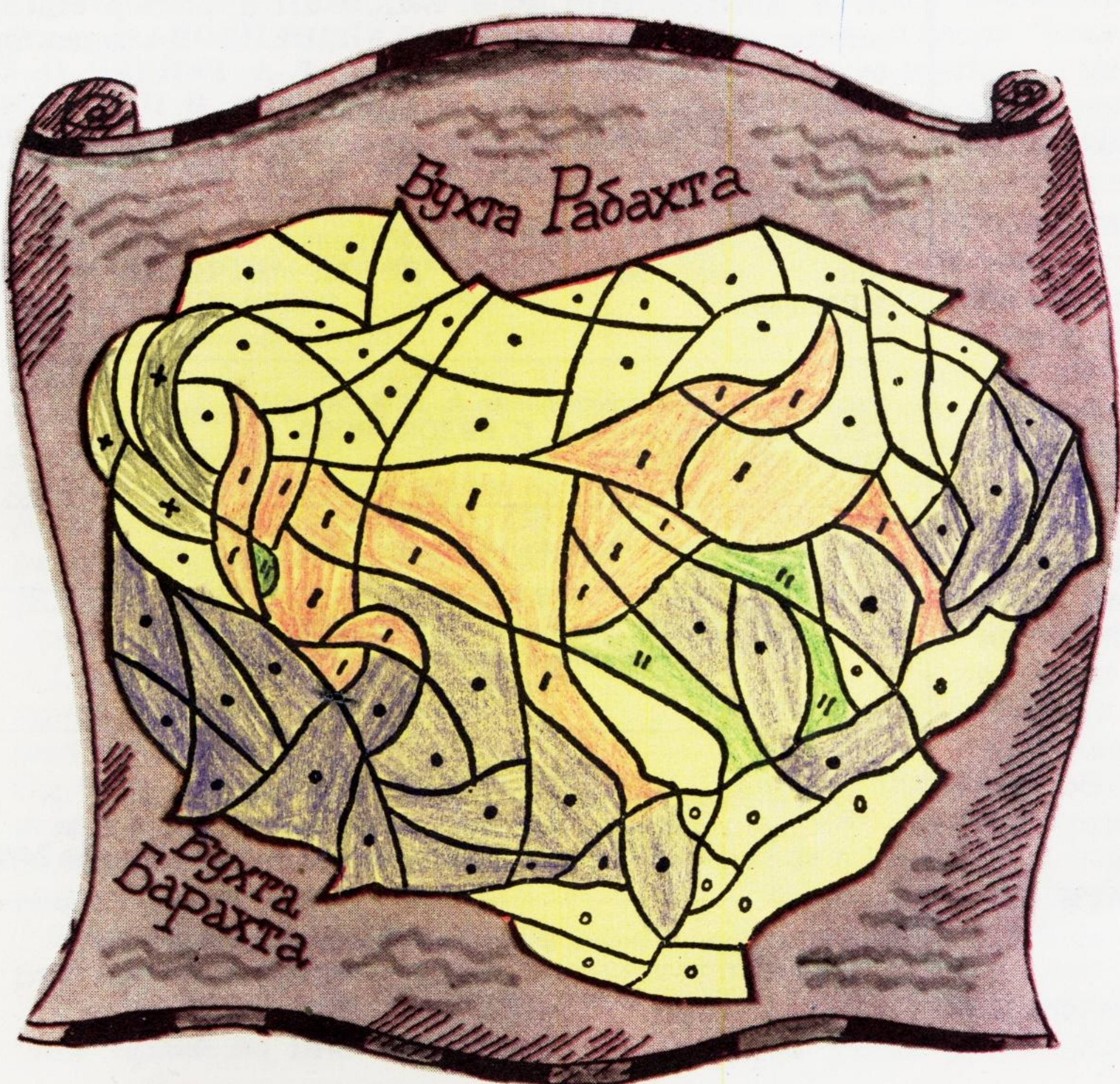
ОСТРОВ СОКРОВИЩ

Вот карта острова сокровищ,
Она имеет сложный вид,
Но присмотришь и ты откроешь,
В каком же месте клад зарыт.

Найти сундук довольно просто —
Не в стог упавшая игла! —
Копайте там, где кончик носа
У круторогого козла!

Но для того, чтоб вы, однако,
Быстрее могли найти ответ,
Все части карты с разным знаком
Слегка покрасьте в разный цвет.

Живживка.

СОВЕТ мудреца

Задача очень непроста:
Как сделать, чтобы быстро
От единицы и до ста
Сложить в уме все числа?

Давным-давно один мудрец
Сказал, что прежде надо
Связать начало и конец
У численного ряда.

Пять первых связок изучи,
Найдешь к решению ключи!

$$1 + 100 = ?$$

$$2 + 99 = ?$$

$$3 + 98 = ?$$

$$4 + 97 = ?$$

$$5 + 96 = ?$$

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 6

Капитан Перо ищет помощника

Удар головой. На большом круге — 10, 9, 8. На маленьких кругах — по часовой стрелке 10, 5, 2, 4, 6; 9, 6, 7, 2, 3; 8, 3, 4, 7, 5.

Игры Лупы и Пинцета

Коллекция слона. Иероглиф — «глаз», он встречается и на марке, и в таблице.

Игры деда Буквоеда

Загадка пастуха. За первой пятеркой побежали все остальные овцы.

Лето в сказочной Якутии

Каждое лето я с родителями езжу в село Белькачи к дедушке и бабушке. Село Белькачи стоит на большой реке Алдан. Добираемся мы нелегким путем. Потому что надо делать четыре пересадки с самолета на самолет.

В Белькачах очень красиво. Там есть большая скала, на которой старый колодец и избушка. Отойдя от этой избушки к краю скалы, можно увидеть почти все село. А в лесу что только не растет! И кедровые орехи, и ягоды, и грибы.

Но влечет меня сюда не только красивая природа и прекрасный отдых. Для меня дедушка — самый замечательный человек на свете. Несмотря на то, что ему шестьдесят пять лет, он любит труд. Он заядлый рыбак и охотник. Нету такого места на реке Алдан, где бы он не побывал. В Белькачах он прожил почти полвека. От дедушки я узнал много рассказов и легенд. Все люди села уважают дедушку и приходят к нему за советом. Когда мы с дедушкой возвращаемся с богатым уловом рыбы, нас встречает у избы бабушка, а на столе уже ждет ужин.

Вова ДУБИНИН,
г. Олекминск Якутской АССР.

Как жаба рыб спасала...

Однажды мы с папой ходили на рыбалку. Начало вечереть. Кваканье лягушек становилось все громче и громче. Маленьких рыб мы не брали, и когда мне попался малек, я хотел бросить его обратно в воду, но не попал. Рыбка шлепнулась в небольшую лужицу на берегу. Пока я карабкался к луже, чтобы подтолкнуть рыбку, большая жаба прыгнула в лужу. Мне стало интересно: что же будет? Вдруг жаба сильно толкнула рыбку к воде, и та, оказавшись на свободе, нырнула вглубь. После этого жаба осталась сидеть около лужи, как будто карауля ее. Когда такого же малька поймал папа, я попросил его бросить рыбешку в эту же лужу. И все повторилось сначала. Жаба квакнула, открыв рот, и вытолкнула рыбу в реку. Вот это да! Оказывается, и такие мелкие существа способны выручать друг друга.

Рашид ГАРИПОВ,
г. Ургенч Хорезмской области.

Рисунок А. ВОВИКОВОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ

Лиственница в степи.—Очерк С. Романовского. Рисунки В. Родина. Фотографии В. Гусева	1
Союз нерушимый	
Могучие крылья.—А. Абу-Бакар. Рисунок А. Дугина	4
Золотой ручей.—Повесть И. Андриановой. Рисунки Ю. Родина	5
Я мужик-белорус. Наследье. Перед рассветом. Лето. Сосны. Речка.—Стихи Я. Купалы. Перевод с белорусского Е. Адарич. Рисунок П. Пророкова	18
Герои торпедных ударов	20
Малая пионерская энциклопедия.—Фотография Б. Задвила и В. Постникова. Рисунок М. Петрова	21
Дискуссионный клуб «За и против»	
Хотим сами!—В. Крапивин	23
Международный пионерский клуб «Товарищ»	28
Так индейцы стали «индейцами».—Л. Минц. Рисунки Д. Барабаша	30
Маршрутами одиннадцатой пятилетки	
Общая забота.—А. П. Панченко. Литературная запись Ю. Крутогорова. Рисунки А. Борисова	32
Происшествия в путешествии. —Повесть Ю. Томина. Продолжение. Рисунки Л. Хачатряна	35
Однажды после ссоры. Троллейбус номер сорок. Прогулка на теплоходе. Негрустная песня. —Стихи В. Степанова	47
Мой конек	
По грибы.—А. Воробьев. Рисунки А. Гришина	48
Красная тетрадка	
Видел ли ты махаона?—С. Гордиенко. Рисунок А. Дугина	51
«Кораблик»	52
На научной волне.—Ведет В. Никитина. Рисунки Н. Доброхотовой	54
Что нам читать?—Ведет А. Друянова	58
«Переменка»	60, III обл.
В стране Шаха — владыки черных и белых полей	61
Ума палата	62
Сами о себе. Рисунок А. Вовиковой	64
Зачарованный остров Кижы.—Песня. Музыка Ю. Чичкова. Стихи П. Синявского	IV обл.

На обложке:

На грибной опушке.—Рисунок Д. Барабаша.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, Р. З. БАБЛОЯН (редактор отдела литературы и искусства), В. А. БЛИЗНЕНКОВА (редактор отдела внутренней жизни страны), Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, Н. В. ИЛЬИНА, В. П. КРАПИВИН, С. Л. МАКЕЕВ (ответственный секретарь), С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, В. Л. РАЗУМНЕВИЧ, Л. С. СИМОНОВА (зам. главного редактора), И. Н. ХРИСТОВАЯ (редактор отдела коммунистического воспитания), Ю. М. ЧИЧКОВ, Ю. Ф. ЯРМЫШ.

Редактор отдела оформления А. М. ГРИШИН.

Технический редактор Е. Г. ЕВДОКИМОВА.

Макет Ю. Л. РОДИНА.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1982.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 5.05.82.
Подписано к печати 18.05.82. А 11605. Формат 84×60¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1650000 экз. Изд. № 1336. Заказ № 2472.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПЕРЕМЕНКА

Мы знаем, ребята, как вы любите кино вообще, а веселые фильмы в особенности. В этот раз мы отобрали ваши письма, адресованные юмористическому киножурналу «Ералаш», и отдали их нашему корреспонденту **Людмиле Дубровицкой**. С этими письмами она отправилась на киностудию имени Горького, где снимают «Ералаш». Первый вопрос наш корреспондент задала **Александрю Григорьевичу ХМЕЛИКУ**, главному редактору «Ералаша».

Корреспондент. Расскажите, где и как вы находите исполнителей детских ролей?

А. Хмелик. Наши режиссеры часто бывают в школах, в домах пионеров. Приглашают ребят, которые им понравились, к нам на студию. Но первое впечатление может быть и обманчиво. В студии начинается более тщательный отбор. Каждый должен пройти небольшой экзамен. Для нас самое главное — типаж, яркий, выразительный. Что это значит? Постараюсь объяснить. Каждый сюжет проходит на экране каких-нибудь пять минут, и за этот короткий срок зритель должен разобраться, кто перед ним — добрый или злой, хитрый или простак. У нашего «героя» это, как говорится, должно быть на лице написано. А с ребятами в студии, надо признаться, происходят неожиданные изменения. В спортивном зале кто-то был ловким, быстрым, уверенным, а здесь вдруг становится скованным, стесняется. И наоборот — тихоня оказывается разговорчивым и даже развязным. Ну, а в общем-то это самые обыкновенные мальчишки и девчонки, которых можно увидеть в каждом дворе, на каждой улице. Я вам рекомендую поговорить с нашими «старожилами». Они сейчас на репетиции в одном из съемочных павильонов. Это **Сергея БОРДЫГИН** и **Максим СИДОРОВ**, у них почти одинаковый стаж работы в «Ералаше».

Сергею Бордыгину 13 лет, и почти половину своей жизни он снимается в журнале «Ералаш». Один из сюжетов, в котором он играл, вы, должно быть, видели: больного одноклассника пришли навестить ребята.

Корреспондент. Кого же играл ты, Сережа?

Сергея. Я играл больного. Ребята принесли мне конфеты и

тут же начали их уплетать. Потом они съели торт, потом варенье, печенье...

Корреспондент. Съемки как будто приятные и несложные?

Сергея. Ну нет! Очень даже сложные. Я-то знаю. Мне же пришлось есть вместе с ними... Сладости были самые настоящие, и сначала мы ели очень охотно, а потом... словом, к восьмому дублю нам уже в рот ничего не лезло. Но ребята держались мужественно: они должны были показать, что опустошили мою квартиру, как саранча.

Корреспондент. Ты мечтаешь о профессии актера?

Сергея. Нет, что вы! Это не по моей части.

Корреспондент. Что значит «не по твоей части»?

Сергея. Ну, больше всего я мечтаю о морских путешествиях. Много читаю. И очень много времени уходит на спорт. Пока что о море я только мечтаю, а занимаюсь горными лыжами, выезжаю на тренировки. И потом мне все больше дают играть отличников, положительных героев. Вот Максиму больше везет...

Максим Сидоров, которому «больше везет», потому что он играет озорников, настоящих смешных героев, выглядит солидно и серьезно, несмотря на свои девять лет...

Корреспондент. Максим, как ты сам относишься к своей работе в киножурнале?

Максим. Никак. Снимаюсь — и все.

Корреспондент. Давно уже снимаешься?

Максим. Давно. С четырех лет. Но сначала не в «Ералаше», а на «Мосфильме» в «Недопёске» главную роль играл. А потом еще на одну картину приглашали, где я должен был стрелять из лука, хулиганить и все такое, но не взяли, забраковали.

А в «Ералаше» снимают. Я и в школе люблю смешить ребят, рассказываю разные смешные истории.

Корреспондент. А откуда ты их берешь, из книжек?

Максим. Нет, зачем? Просто сам придумываю. Или где-нибудь увижу смешное и запоминаю для ребят. Я решил и для «Ералаша» написать смешной сюжет. Только пока никому не показываю...

Корреспондент. А какая у тебя была любимая роль в «Ералаше»?

Максим. Космонавта. Мой герой опоздал на урок, а учительница говорит: «Все-то ты опаздываешь, Васечкин, и что из тебя получится, когда вырастешь?» А мой герой ей отвечает: «Я космонавтом буду». И вот показан космодром. Мой герой подбегает к председателю государственной комиссии и говорит: «Извините, я опоздал, меня бабушка не разбудила». А председатель говорит: «Мы не могли вас ждать, вместо вас полетел товарищ Фомин». А Фомин — это мой сосед по парте. Показан корабль, и Фомин говорит: «Пролетая над школой, шлю привет моему соседу по парте Васечкину. Привет, Васечкин, пиши!»

Корреспондент. Ты уже решил, кем станешь, когда вырастешь?

Максим. Есть у меня одна мечта...

Корреспондент. Ну поделись секретом!

Максим. Мне на необитаемый остров хочется. Пожить там немножко, отдохнуть...

Корреспондент. Совсем-совсем один, и чтоб никто не знал?

Максим. Нет, пусть папа знает. И хорошо бы меня там с вертолета съемочная группа снимала...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

16-81

Зачарованный остров Киж

Из сюиты «МУЗЫКА РУССКИХ УЗОРОВ».

Музыка Юрия ЧИЧКОВА,
лауреата премии Ленинского комсомола.

Стихи Петра СИНЯВСКОГО.

Тишина над Кижами встречает восход,
Хвойный воздух зарей напоен.
И по волнам онежским легенда плывет
Из далеких былинных времен.

Припев: Расскажи нам диво-дивное,
Зачарованный остров Киж,
Чья ты песня лебединая,
Чья загадка, чья тайна, скажи.

В бирюзовое небо летят купола,
Выше чаек парят над водой.
Эта сказка земная весь мир обошла,
Покорила сердца красотой.

Припев.

Я по волнам преданий в былое вернусь
И под сводом столетий седых
Поклонюсь я тебе, деревянная Русь,
Поклонюсь от потомков твоих.

Припев.

Умеренно

Ты - ти - ши - на над Ки - жа - ми встре - чает вос - ход.

Хвой - ный воз - дух зарей на - поен. Ах - ра - ное по -

е - ни - е по - во - луе - нам о - неж - ских ле - генд плы - вёт.

Из да - леких бы - ли - нных вре - мен. Из да - леких бы - ли - нных вре - мен.

Расска - жи нам ди - во - ди - вное, За - чаро - ван - ный ос - тров Ки - ж.

Чья ты пе - сня ле - бе - ди - ная, Чья за - гад - ка, чья тай - на, ска - жи.

В би - рю - зо - вое не - бо летят ку - по - ла, Вы - ше чаек па - рят над во - дой.

Эта сказ - ка зем - ная весь мир обо - шла, По - ко - ри - ла серд - ца крас - о - той.

Я по вол - нам пре - даний в бы - лое вер - нусь И под сводом сто - летий се - дых

По - клоню - сь я те - бе, де - ре - вя - нная Русь, По - клоню - сь от по - томков твоих.

Расска - жи нам ди - во - ди - вное, За - чаро - ван - ный ос - тров Ки - ж.

Чья ты пе - сня ле - бе - ди - ная, Чья за - гад - ка, чья тай - на, ска - жи.

В би - рю - зо - вое не - бо летят ку - по - ла, Вы - ше чаек па - рят над во - дой.

Эта сказ - ка зем - ная весь мир обо - шла, По - ко - ри - ла серд - ца крас - о - той.

Я по вол - нам пре - даний в бы - лое вер - нусь И под сводом сто - летий се - дых

По - клоню - сь я те - бе, де - ре - вя - нная Русь, По - клоню - сь от по - томков твоих.

ISSN 0130-8009

Цена 30 коп. Индекс 70694.